

**АНАРБАЕВА ГУЛЬНАЗ АРАПОВНА**

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА  
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НЕЗАВИСИМОМ  
КЫРГЫЗСТАНЕ**

**ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**АНАРБАЕВА ГУЛЬНАЗ АРАПОВНА**

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА  
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НЕЗАВИСИМОМ  
КЫРГЫЗСТАНЕ**

**БИШКЕК-2017**

УДК 340 ББК 67.3 А 15

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Ошского Государственного Университета

Ответственный редактор:  
доктор исторических наук, профессор Т.Кененсариев

РЕЦЕНЗЕНТЫ:  
доктор исторических наук, профессор Б.Нурумбетов  
кандидат исторических наук М.А.Закиров

**Анарбаева Г.А.**

**Г 15 Формирование и эволюция института политических партий в независимом Кыргызстане. Б.: «Турар», 2017. - 164 с.**

ISBN 978-9967-15-059-1

В монографии рассматриваются некоторые аспекты политического развития Кыргызстана. На основе обширных источников и научной литературы проанализированы и освещены проблемы формирования и эволюции политических партий в республике.

Книга предназначена для историков, политологов, аспирантов, а также для всех тех, кто интересуется историей Отечества.

А 1202000000 -

УДК 340  
11 ББК 67 3

ISBN 978-9967-15-051-1 © Анарбаева Г.А. 2017.

*Посвящается моим дорогим родителям:  
маме Абдиевой Келсинхан (светлая ей память)  
и отцу Анарбаеву Арану*

## ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая система – это сложный и многогранный институт, ключевым компонентом которого являются политические партии. Роль и значение партий в политической сфере государств чрезвычайно важны. Именно политические партии определяют характер и направление политического процесса, его стабильность, демократические стратегию и тактику борьбы за власть. Они выражают интересы различных социальных слоев и групп, отражая их в своих программах и идеологии. Политические партии как один из важнейших субъектов политических отношений в обществе дают нам ключ к пониманию основополагающих принципов демократии, представительства, политического плюрализма, а также политики в целом.

Одной из главных тенденций современного мирового общественного развития является увеличение роли политических партий в процессе принятия важных государственных решений. Эта тенденция проявляется и в современном Кыргызстане как составной части мировой политической системы, особенно после парламентских выборов 2007 и 2010 гг., которые проводились с использованием пропорциональной избирательной системы на основе партийных списков.

Это, несомненно, актуализирует изучение истории институтов политических партий и парламентских выборов как фундаментальных основ демократии и центральных элементов современного общественного устройства. Политические партии, являясь важнейшим компонентом современной политической системы, через парламентские выборы будут обеспечивать формирование органов власти и управления, обеспечивая выражение политической воли граждан. В демократическом государстве именно выборы гарантируют верховенство народной воли, ее воплощение в деятельности государственных органов управления.

## **ГЛАВА I. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ**

### **1.1. Теоретические проблемы избирательных систем в мировой практике**

Большинство постсоветских государств, вступив на путь построения демократического и правового государства, оказались перед выбором между различными избирательными системами.

**Избирательная система есть порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или индивидуального руководящего представителя (например, президента страны), закрепленный в юридических нормах, а также со сложившейся практикой деятельности государственных и общественных организаций.**

**Избирательная система – составная часть политической системы, которая, в свою очередь, подразделяется на структурные компоненты, из которых в качестве наиболее общих выделяются:**

- **избирательное право – теоретико-юридический компонент;**
- **избирательная процедура (или избирательный процесс) – практически-организационный компонент.**

**Очень часто в избирательной системе видят лишь порядок распределения мандатов по результатам голосования или просто способ установления таких результатов. Но это не совсем так, и вот почему.**

**Избирательная система – один из важнейших институтов, влияющих на процесс демократизации общества и структурирование электорального пространства. Она включает множество составных частей: предвыборная кампания (которая подразделяется на множество этапов и процедур), процесс голосования, подсчет и обнародование итогов выборов<sup>1</sup>.**

**Выбор избирательной системы не является чисто техническим решением и может иметь огромные последствия для функционирования политической системы в целом. Применяя две**

---

<sup>1</sup> Кравченко А.И. Политология. М., 2009. С.293–294.

различные формулы к одинаковому распределению голосов, можно получить совершенно разные результаты<sup>2</sup>.

Существуют различные типы избирательных систем, в целом можно выделить пропорциональные и непропорциональные избирательные системы (в т.ч. плюральная (ПЛ. В российских исследованиях – мажоритарная (однотуровая) система относительного большинства) и мажоритарная (СДТ. В российских исследованиях – мажоритарная (двухтуровая) система абсолютного большинства).

Ученые, изучающие политические системы общества, классифицируют избирательные системы следующим образом: 1) плюральные, мажоритарные и пропорционального представительства; 2) мажоритарные; пропорциональные; полупропорциональные; система единственного передаваемого голоса; смешанные; 3) мажоритарные, пропорциональные и полупропорциональные; 4) мажоритарные (мажоритарно-плюральные, **ран-офф** и **альтернативные**), плюральные, пропорциональные (партийные списки и единственно-передаваемый голос) и смешанные.

Чтобы установить степень их влияния на партийную систему, необходимо подробно проанализировать каждую по отдельности:

**Плюральная система** (ПЛ – голосование в один тур) является очень распространенной в мировой практике. Она отличается тем, что кандидат обычно привязан к определенному избирательному округу и зависит от его избирателей; она приводит к победе сильнейших кандидатов; влияет на формирование двухпартийной системы. Негативными моментами этой системы являются следующие: ориентирует партии на этнические, клановые или региональные предпочтения; ослабляет возможности представительства малых партий и меньшинств; приводит к потере голосов избирателей, проголосовавших не за победителя и др.

**Мажоритарная система абсолютного большинства** (СДТ – голосование в два тура) приводит к победе в первом туре кандидата, получившего абсолютное большинство голосов (50 % + 1). Если такого кандидата не оказалось, то проводится второй тур голосования – здесь надо получить простое большинство голосов.

<sup>2</sup> Эл Аралык отчет № 2. 14-27-сентябрлар 2010. 10-октябрь 2010. ЕККУ. Демократиялык институттар жана Адам Укуктары Бюросу. Шайлоолорду байкоо миссиясы. Парламенттик шайлоо. Кыргыз Республикасы. 2010. С.57.

Детали проведения второго тура на практике различны: 1) МЖ-ранофф, когда во втором туре принимают участие только два кандидата с наибольшим количеством набранных голосов в первом туре. Один из участников обязательно получит абсолютное большинство голосов и будет объявлен победителем; 2) МЖ-ПЛ система используется во время парламентских выборов во Франции. Любой кандидат, получивший более 12,5 % голосов, проходит во второй тур. Тот, кто получил наибольшее количество голосов во втором туре, объявляется избранным, независимо от того, получил он абсолютное большинство или нет и др<sup>3</sup>.

**СДТ имеет свои преимущества.** Во-первых, система дает избирателям вторую возможность проголосовать за предпочитаемого ими кандидата или изменить свой выбор во втором туре, другие же системы, по мнению Г. Сартори, **позволяют проголосовать только один раз – сделать один выстрел (one-shot)**<sup>4</sup>. Во-вторых, она может способствовать объединению различных интересов вокруг кандидатов, успешно прошедших первый тур, содействуя осуществлению компромиссов между партиями и кандидатами. В-третьих, эта система демократичнее, поскольку избираются именно кандидаты, получившие поддержку абсолютного большинства избирателей. В-четвертых, она дает партиям и электорату возможность отреагировать на изменения в политической ситуации в период между первым и вторым турами голосования<sup>5</sup>.

Однако эта система приводит к выдвижению множества кандидатов, что, в свою очередь, приводит к «дроблению политических сил перед выборами, к размножению количества партий в стране. Вслед за увеличением количества состязающихся политических партий дробится электорат» [72, с.221]. Более того, для нее характерен «эклетицизм элементов систем абсолютного и относительного большинства» [91, с.82].

Самой же характерной чертой СДТ является ее неэффективность во многих отношениях: слишком дорога в финансовом (большие суммы, которые затрачиваются на

<sup>3</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (InternationalIDEA). Б., 2005. С.72–74.

<sup>4</sup> Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. – Basing Stoke: Macmillan Press Ltd, 1994. С.61–62..

<sup>5</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (InternationalIDEA). М., 2005. С.73.

проведение второго тура), организационном и временном отношениях, особенно для небольшого и небогатого государства. Избирательная практика многих государств подтверждает, что избиратели слабо принимают участие во втором туре. Однако большинство депутатов избирается именно во втором туре. Так, на выборах в Кыргызстане в 1995 г. – 86,42 %, в 2000 г. – 97,14 % всех депутатов избрано во втором туре, такая же тенденция сохранилась и на выборах 2005 г. [67, с.50-51].

**Пропорциональная система** (ПР) обеспечивает осознанный перевод партийной доли голосов в соответствующую долю мандатов в законодательном органе, т.е. количество мест, которое получит каждая партия, будет пропорциональным количеству, полученных за нее голосов избирателей.

ПР используется только в многомандатных округах. Существуют два основных вида (с различными вариациями) этой системы: списочный (ПРС) и единственно передаваемый голос (ЕПГ).

Самым распространенным из них является ПРС – каждая партия, участвующая в выборах, представляет список кандидатов (количество кандидатов определяется законодательством). Список необходим для определения победителей, соответственно с их позицией в этом списке. Например, партия получила только 7 мандатов, следовательно, первые по списку 7 партийцев становятся депутатами. При этом избиратели голосуют не за отдельных кандидатов, а за партию в целом.

Преимущества ПРС предостаточно: 1) в отличие от ПЛ и СДТ систем не только крупные, но и малые партии могут получить депутатские мандаты, следовательно, она обеспечивает представительный характер законодательного органа, что особенно важно в многосоставных обществах; 2) использование этой системы приводит к тому, что пропадает ничтожное количество голосов избирателей, в отличие от ПЛ; 3) облегчает создание небольшими партиями со сходными программами предвыборных блоков, что повышает их шансы; 4) создает большие возможности для избрания в ходе выборов меньшинств и, что особенно важно, женщин. Хотя, конечно, имеются и недостатки: приводит к сильной фрагментации партийной системы и более слабой связи

между избранными законодателями и избирателями. Вместе с тем влияние недостатков ограничивается ее преимуществами<sup>6</sup>.

При ПР системе необходимо использовать различные способы и методы распределения мандатов между кандидатами и их партиями, а также заградительный барьер, т.е. минимальный процент голосов электората, который надо получить партии, чтобы ее могли допустить к распределению мест (он нужен как сдерживающий фрагментацию партий фактор). При этом страна: 1) либо делится на множество округов, в каждом из которых избирается один кандидат, 2) либо образуется единый общенациональный округ, по которому и распределяются все депутатские мандаты<sup>7</sup>, как, например, в Кыргызстане в 2000 г.

ЕПГ используют многомандатные округа, и избиратели выражают свои предпочтения в отношении кандидатов, проставляя цифры рядом с их именами в бюллетене в соответствии со своими предпочтениями, хотя при желании они могут отметить лишь одного. После подсчета всех голосов первого предпочтения начинается подсчет путем установления квоты голосов, требуемой для избрания одного кандидата. Результат определяется через серию подсчетов. При первом подсчете устанавливается общее число голосов первого предпочтения по каждому кандидату. Кандидат, у которого общее число первых предпочтений больше или равно квоте, немедленно считается избранным. При последовательных подсчетах голоса наименее успешных кандидатов, которые снимаются с выборов, перераспределяются, а голоса успешных кандидатов, полученных сверх квоты, перераспределяются до тех пор, пока не будет избрано достаточное число кандидатов. Избиратели, как правило, голосуют за отдельных кандидатов, а не за политические партии. Следовательно, она позволяет производить выбор между партиями и между кандидатами внутри партий<sup>8</sup>.

**Смешанная система** пытается объединить положительные качества как плюральных-мажоритарных систем, так и систем

---

<sup>6</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (InternationalIDEA). М., 2005. С.75–79.

<sup>7</sup> Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. 1997. С.183.

<sup>8</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (InternationalIDEA). М., 2005. С.84–85.

пропорционального представительства<sup>9</sup>, соединить преимущества других избирательных систем.

В этой системе присутствуют две избирательные системы, использующие различные формулы, которые действуют одновременно. Голоса подаются одними и теми же избирателями и учитываются в пользу представителей. Одна из этих систем – плюральная/мажоритарная, которая приводит к избранию парламентариев следующим способом: одна часть избирается плюральным образом, вторая часть – по пропорциональным спискам, затем результаты двух выборов объединяются при распределении мандатов на уровне ПР. При этой системе одномандатные округа обеспечивают связь депутатов с их избирателями, а малые партии имеют возможности для прохождения в парламент (т.е. ее результаты являются пропорциональными). В случае, когда два вида выборов отдельны и отличны друг от друга, а также независимы при распределении мандатов, система носит название параллельной. Однако она может привести и к непропорциональным результатам<sup>10</sup>.

Кроме того, существует система единственно непередаваемого голоса (ЕНГ), при которой каждый избиратель отдает свой голос за одного кандидата в многомандатном округе. Кандидаты, набравшие наибольшее число голосов по общим итогам голосования, получают эти мандаты. ЕНГ может оказать существенную помощь представительству партий меньшинств и независимым кандидатам. Большую роль здесь играет величина округа, чем она больше, тем пропорциональнее может стать система. Эта система меньше раскалывает партийную систему в сравнении с чистой ПР.

Для небольших партий, претендующих всего на несколько мест, следует выдвигать по одному кандидату в округе. В более сложном положении оказываются крупные партии: они могут выдвинуть столько кандидатов, на сколько мест партия способна претендовать. Но в случае, когда реальная поддержка избирателей окажется меньше, то поданные за партию голоса расплывутся, и ни один из представителей партии не добьется успеха. Риска

---

<sup>9</sup> Там же. 94–97.

<sup>10</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (International IDEA). Б., 2005. 94–97.

распыления голосов можно избежать, выдвинув одного или двух кандидатов. Однако такая излишняя осторожность может стоить партии депутатских мест – если партия получит больше голосов, она не сможет провести в парламент больше кандидатов, чем выдвинула [116, с.145].

Различные виды избирательных систем могут способствовать развитию разных партийных организаций и партийных систем (двухпартийная или многопартийная); формированию партийных избирательных блоков; складыванию однопартийного или коалиционного правительства.

Сильно централизованные политические системы, применяющие систему закрытого списочного пропорционального представительства, могут стать стимулом к созданию сильных партийных организаций; и, наоборот, децентрализованные, сосредоточенные на одном округе системы, могут оказать обратный эффект.

Западный исследователь М. Дюверже исследовал проблему влияния типа избирательной системы на партийную систему, которая имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. В результате проведенных исследований он сформулировал закон и гипотезу, так называемые «законы Дюверже».

Согласно закону М. Дюверже мажоритарная система с голосованием в один тур – плюральная ведет к двухпартийной системе. Государства с двухпартийной системой всегда используют мажоритарную избирательную систему, а все государства, которые применяют плюральную систему, неизменно оказываются дуалистическими<sup>11</sup>.

В соответствии с гипотезой М. Дюверже «мажоритарная система со вторым туром и пропорциональное представительство способствуют многопартийности»<sup>12</sup>, эта система ни в одной стране мира еще не породила и не поддерживала двухпартийного режима [60, с.308].

Пропорциональная система выборов способствует формированию многопартийной системы, партии которой стабильны, но негибки и независимы друг от друга. Мажоритарная

---

<sup>11</sup> Duverger M. Political Parties: their Organization and Activity in the Modern State. – London, New York, 1954. – P.217. Political Parties. – 1954. С.217

<sup>12</sup> Там же. С.239.

двухтуровая система также ведет к системе многочисленных партий, но они занимают более гибкие позиции и стремятся к взаимным контактам и компромиссам<sup>13</sup>. Пропорциональная система тормозит любое движение к двухпартийному формату, нет смысла родственным партиям объединяться, поскольку их самостоятельное участие в выборах может привести к большому успеху. ПР система не мешает затяжным внутривнутрипартийным расколам..., для нее характерен «эффект умножения». «Умножение» проявляется не в делении старых партий, а в создании новых<sup>14</sup>.

А. Лейпхарт на основе анализа результатов использования различных избирательных систем в двадцати одной стране утверждает, что избирательная система имеет прямое воздействие на партийную систему<sup>15</sup>. По его мнению, в государствах, использующих плюральную систему, чаще всего формируются двухпартийные системы и однопартийные правительства, с доминированием исполнительной власти над законодательной. В государствах, использующих пропорциональную систему, утверждаются многопартийные системы, коалиционные правительства и сбалансированные взаимоотношения между законодательной и исполнительной властями.

А. Лейпхарт согласен с законом, предложенным Дюверже, но в следующей «уточненной» формулировке: чем более пропорциональной является избирательная система, тем большим будет число партий.

На вопрос о влиянии типа избирательной системы на количество партий в государстве и законодательном органе ученые-теоретики отвечают по-разному. Одни согласны с выводами М. Дюверже, а другие – нет. Различные точки зрения можно суммировать следующим образом: 1) связь между пропорциональной системой и многопартийностью намного слабее, чем между плюральной системой и двухпартийностью (У. Райкер); 2) количество политических партий в стране определяется способом перевода голосов избирателей в парламентские места.

---

<sup>13</sup> Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. С. 279–300.

<sup>14</sup> Дюверже М. Указ. соч. С. 312–315.

<sup>15</sup> Lijphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-one Countries. – New Haven, 1984. С. 159.

Избирательная система влияет на численность партий с уменьшающим эффектом, т.е. снижает их количество в политической системе (Г. Сартори)<sup>16</sup>; 3) плюральная система не приводит к двухпартийности, если партийная система страны слабо структурирована<sup>17</sup> (как, например, в Кыргызстане); 4) избирательная система мало что может изменить, если партии слабы или «номинальны»; 5) при двухтуровой системе в выборах принимает участие почти столько же партий, сколько при плюральной и пропорциональной системах (А. Блэйз и К. Карти)<sup>18</sup>.

Последствия использования того или иного типа избирательной системы называют психологическим и механическим эффектом<sup>19</sup>. Психологический эффект имеет место до голосования, а механический эффект создается из-за техники подачи голосов и техники перевода голосов избирателей в парламентские места (избирательные правила). Психологический эффект связан с определенной реакцией избирателей на избирательные правила. Они могут изменить свое поведение в зависимости от своих ожиданий относительно механического действия избирательных правил, а также относительно ожидаемого ими поведения других кандидатов, партий или избирателей. Механический эффект избирательных систем выражается в том, что они определяют, как голоса будут переведены в места. Следовательно, при обсуждении избирательных систем важным моментом является соотношение между долей голосов, которую получила партия/кандидат, и долей мест, которая ей досталась<sup>20</sup>.

Кроме того, существует много других переменных в избирательных системах, которые могут использоваться для влияния на развитие партийных систем. Так, новые демократические страны предпринимают попытки влиять на развитие своих нарождающихся партийных систем путем обеспечения институциональных стимулов для формирования

---

<sup>16</sup> Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. – Basing Stoke: Macmillan Press Ltd, 1994. С.32.

<sup>17</sup> Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. – Basing Stoke: Macmillan Press Ltd, 1994. С.150.

<sup>18</sup> Искакова Г. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений. Б., 2003. С.261–262.

<sup>19</sup> Duverger M. Political Parties: their Organization and Activity in the Modern State. – London, New York, 1954. – P.217 Political Parties. – 1954. С.226.

<sup>20</sup> Искакова Г. Указ. соч. С.262–263.

общенациональных, а не региональных политических партий (Россия)<sup>21</sup>.

Разные типы избирательных систем могут также привести к различным отношениям между отдельными кандидатами и их сторонниками. Считается, что системы, применяющие одномандатные округа (большинство плюральных/мажоритарных систем), способствуют тому, что отдельные кандидаты считают себя делегатами отдельных географических районов и защитниками интересов своего местного электората. И наоборот, системы, применяющие многомандатные округа (большинство пропорциональных систем) приводят к власти представителей, которые привержены своим партиям по общенациональным вопросам. Оба подхода имеют свои достоинства, что является одной из причин роста популярности смешанных систем, которые сочетают в себе представителей местного и национального уровней [111, с.134].

Еще одним важным аспектом, имеющим принципиальное значение для эффективной деятельности органов управления, является сочетание различных форм правления с типом избирательной системы. А. Степан считает, что лидеры, которые убеждены, что в их странах по историческим причинам неизбежно должна сохраняться многопартийная политическая система при президентском режиме, действуют в ущерб себе и своей стране. М. Джонс утверждает, что «если оптимальное количество партий для определенной системы в целом может обсуждаться, то для президентской формы правления не может быть никаких дебатов. Высокий уровень многопартийности может привести к бедственным последствиям. Если имеется президентская система, то система с двумя большими партиями предпочтительна» [67, с.51]. Следовательно, избирательная система должна соответствовать, в первую очередь, существующей форме правления.

Таким образом, выбор избирательной системы для многих постсоветских государств является крайне важным. Та или иная избирательная система будет сдерживать количественный рост политических партий (двухпартийная система) или, наоборот,

---

<sup>21</sup> Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (International IDEA). М., 2005. С.133.

способствовать увеличению количества партий (многопартийная); поддерживать или ограничивать образование партийных коалиций; приводить к формированию однопартийного или коалиционного правительства и т.д. Одни избирательные системы поощряют партии действовать сообща и сдерживать разногласия, другие – поощряют дробление, приводя к постоянным разногласиям среди партийных группировок. Дизайн избирательной системы крайне важен для новых демократических государств, поскольку он может привести либо к единению молодого государства, либо к его расколу.

**А если говорить в целом, то идеальной демократической процедуры проведения выборов, как это доказали не только опытным, но и математическим путем, не существует. Поэтому при оценке избирательной системы решающую роль играет соотношение приоритетов: если во главу угла ставится формирование стабильного, эффективного правительства, предпочтение отдается мажоритарной системе; если же делается акцент на адекватном представительстве в парламенте интересов различных групп населения – пропорциональной [Кравченко А.И. Политология. М., 2009. С.299].**

Нельзя не согласиться с мнением тех специалистов, которые считают, что избирательные системы очень редко выбираются обдуманно и еще реже они создаются для определенных исторических и социально-политических условий страны. Бывает, что политикам не хватает основных знаний и информации, или, наоборот, они используют свои знания, чтобы поддержать ту модель, которая, как они считают, будет работать на их интересы. В обоих случаях сделанный выбор может быть не наилучшим для долгосрочного политического здоровья данной страны и со временем может иметь негативные последствия для демократического развития [67, с.50].

## **1.2. Особенности формирования и эволюция избирательной системы в Кыргызстане**

В суверенном Кыргызстане до 2000 г. на выборах в парламент применялась мажоритарная двухтуровая избирательная система (с

сочетанием элементов абсолютного и относительного большинства). В 1998 г. проведенная через референдум конституционная реформа ввела, начиная с парламентских выборов в 2000 г., смешанную пропорционально-мажоритарную систему.

Парламентские выборы 2000 г., проведенные с использованием смешанной пропорционально-мажоритарной процедуры, стали важным **этапом** для институционализации политических партий.

Однако уже в феврале 2003 г. была принята новая редакция Конституции Кыргызской Республики, которая утвердила переход от смешанной к мажоритарной двухтуровой избирательной системе. **По нашему мнению, это было поспешным решением. Необходимо было несколько раз на выборах использовать смешанную систему, причем с увеличением числа мандатов, которые будут распределяться по пропорциональным подсчетам. И только после этого полученные результаты проанализировать и сделать последующие выводы об отказе или продолжении использования смешанной системы в период парламентских выборов.**

**Как отмечалось выше, мажоритарная двухтуровая и пропорциональная избирательные системы способствуют формированию многопартийной системы.** Но при этом в первом случае многочисленные партии имеют более гибкие позиции и склонны к взаимным компромиссам. Во втором – партии независимы друг от друга и не стремятся к объединению. Мажоритарная однотуровая система поддерживает двухпартийную систему [60, с.279-300]. **Однако все эти закономерности работали в условиях западной демократии с развитыми политической системой и гражданским обществом.**

**Если же обратиться к опыту постсоветских государств и Кыргызстана, в частности, для которых характерны отсутствие или слабость демократических институтов, своеобразие в развитии и функционировании партийной системы, то действие этих закономерностей оказалось искаженным. В наших условиях мажоритарные выборы замедлили процесс партийного строительства.**

В 1991–2000 гг. в Кыргызстане на выборах в парламент применялась мажоритарная двухтуровая система. **За указанный период она так и не привела к созданию сильных и гибких партий,**

склонных к созданию избирательных блоков, причем преобладающим был принцип индивидуального личного представительства. Последний, по мнению исследователя политической системы Кыргызстана Б.Малабаева, не только не стимулирует развитие политического плюрализма, но и способствует созданию «беспартийного парламента» [91, с.109].

Смешанная пропорционально-мажоритарная система, несмотря на единичный опыт ее применения (2000 г.), оказала стимулирующее влияние на развитие партий. Политические партии осознали ту возможность, которую они получили для прихода к власти, когда успех зависит от усилий лидера и партийных функционеров, от проводимой практической работы по защите интересов своего электората. Возникла необходимая в таких случаях конкурентность, когда партии осознали важность партийных программных и идеологических установок, целей, задач и их привлекательности для электората.

Смешанная система способствовала структурированию парламента по политическому признаку, после выборов в парламенте начали действовать депутатские фракции. Некоторые исследователи считают, что применение пропорциональной системы является мощным фактором, который организационно и идеологически стягивает политическое пространство страны воедино, препятствуя возрождению клановости, родоплеменных пережитков в политике [147, с.194]. В целом, смешанная система оказала положительное влияние на формирование политической системы в стране.

Возврат к мажоритарной двухтуровой системе привел к появлению еще большего количества политических партий, которые практически ничем не отличались друг от друга и были настолько далеки от электората, что о существовании многих из них народные массы ничего не знали. Несмотря на это, лидеры политических партий, как показали выборы 2005 г., не стремились к объединению и созданию избирательных блоков в целях достижения победы.

Как показывает мировая практика, в различных государствах во время парламентских выборов используются разные избирательные системы. По нашему мнению, их нельзя противопоставлять друг другу. Любая система, используемая в том или ином государстве, исторически и политически

**обусловлена, она соответствует ожидаемым** последствиям. Каждая из них имеет преимущества и недостатки, но ни одна из существующих избирательных систем не является самой демократичной, эффективной и т.п.

Следовательно, каждое государство должно выбрать, возможно, даже сконструировать такую избирательную систему, которая будет целесообразной и эффективной именно в конкретных политических условиях данной страны, соответствовать форме правления и т.д.

В начале 1990-х гг. в Кыргызстане начался процесс реформирования избирательной системы. Для этой цели был принят ряд законопроектов. Среди них важное значение имеет «Кодекс о выборах в Кыргызской Республике», принятый парламентом 29 апреля 1999 г. **Он полностью соответствовал положениям Конституции КР, учитывал мировой и отечественный опыт.**

Кодекс определил избирательные права граждан республики, регулировал отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов президента, депутатов **обеих палат парламента**, местных кенешей, глав местного самоуправления в Кыргызстане (ст. 1 Кодекса о выборах). Он установил принципы участия граждан в выборах: «выборы проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании», выборы основываются на свободном и добровольном осуществлении гражданином республики своего избирательного права (п. 1 ст. 2). При этом гражданин Кыргызстана «может избирать, быть избранным независимо от происхождения, пола, расы, национальности, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и религиозных убеждений» (ст. 3).

Значимым шагом на пути обеспечения избирательных прав граждан стало закрепление в Кодексе о выборах принципов обязательности и периодичности выборов, открытости и прозрачности всех избирательных действий.

Согласно Кодексу, единую систему избирательных комиссий образовали: 1) Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов (ЦИК), 2) областные, Бишкекская городская избирательные комиссии; 3) окружные избирательные комиссии по выборам депутатов Жогорку Кенеша, местных кенешей, 4)

районные, городские избирательные комиссии, 5) участковые избирательные комиссии (п.2 ст. 9).

**Важно рассмотреть, как в Кодексе определен порядок участия политических партий в парламентских выборах:**

- выдвижение кандидатов в депутаты по одномандатным избирательным округам от политических партий, избирательных блоков осуществляется на съездах с указанием избирательного округа, в котором будет баллотироваться кандидат. Политические партии и избирательные блоки вправе выдвигать по одному кандидату по каждому избирательному округу;
- список кандидатов в депутаты Законодательного Собрания парламента для баллотировки на выборах по единому республиканскому избирательному округу выдвигается политическими партиями, избирательными блоками на съезде (конференции) политических партий, избирательных блоков;
- общее количество кандидатов, выдвигаемых политическими партиями, избирательными блоками по списку, не может превышать 30 человек;
- выдвижение кандидатов в депутаты ЗС по одномандатному избирательному округу и кандидатов в депутаты СНП осуществляется собранием избирателей, проживающих на территории данного избирательного округа;
- выдвижение кандидата в депутаты ЗС по одномандатному избирательному округу и кандидата в депутаты СНП в порядке самовыдвижения производится путем подачи в окружную избирательную комиссию заявления о намерении баллотироваться кандидатом по данному избирательному округу (пп. 4,5 ст.72).

Кодекс предоставил право выдвижения кандидатов политическим партиям, избирательным блокам<sup>Прим.22</sup>, избирателям по месту жительства, работы, службы, учебы, а также путем самовыдвижения (ст. 24). Следовательно, субъектами, обладающими правом выдвижения своих кандидатов на выборах, стали не только политические партии и их избирательные блоки, но и избиратели по месту жительства, работы, учебы и самовыдвиженцы.

---

<sup>22</sup>*Прим.* Избирательные блоки – это добровольные объединения двух или более политических партий для совместного участия в выборах.

**По нашему мнению, это был слишком широкий взгляд на субъектов, имеющих право выдвижения кандидатов во время парламентских выборов. Хотя, для начального этапа политической трансформации Кыргызстана, при неразвитости партийной системы и неопределенности политических пристрастий избирателей, это было вполне закономерно. Однако такое расширенное толкование стало одним из барьеров на пути институционального развития политических партий. Дело в том, что партии были уравнены с другими субъектами избирательного процесса, имеющими право выдвижения. Политические партии, как особые организационно упорядоченные группы для борьбы за завоевание и использование политической власти в обществе [110, с.190], стали по существу не нужными в реальном процессе борьбы за власть, поскольку практически всем гражданам была предоставлена возможность выдвигать своих кандидатов для участия в выборах на собраниях избирателей или самовыдвижением. Но в демократических, цивилизованных странах с развитой политической системой право выдвижения кандидатов для участия в парламентских выборах предоставляется только политическим партиям.**

Очевидно, законодатели, осознав важность этой нормы для усиления роли партий в избирательном процессе и обществе, внесли в 2004 г. соответствующие изменения в избирательный Кодекс: «право выдвигать своих кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша имеют политические партии, прошедшие регистрацию в органах юстиции» (п.2 ст. 72 Кодекса о выборах в редакции 2004 г.).

**Согласно Кодексу, кандидат является одним из основных участников избирательного процесса. Выдвинутый кандидат имеет право проводить агитацию среди избирателей: через средства массовой информации, путем проведения массовых мероприятий (собраний и встреч с гражданами, различных дебатов и дискуссий, митингов, демонстраций, шествий); путем выпуска и распространения агитационных печатных материалов (п.4 ст.30). Не допускалось участие в агитации при проведении выборов: иностранных государств, организаций и граждан; лиц, не имеющих гражданства; международных организаций и общественных движений (п.7 ст.30).**

В соответствии с п.1 ст.31 Кодекса предвыборная агитация начинается со дня регистрации кандидата (списка кандидатов) и прекращается за 24 часа до начала голосования, т.е. правом на проведение предвыборной агитации обладает только зарегистрированный кандидат.

Предоставляя широкие возможности кандидатам (их представителям), политическим партиям, избирательным блокам свободно и беспрепятственно вести агитацию, Кодекс выделил целую категорию лиц и организаций, которым запрещена или ограничена агитационная деятельность. В частности, в п.6 ст.30 Кодекса указано, что в агитации при проведении выборов не могут участвовать члены избирательных комиссий, должностные лица и служащие органов государственной власти, органов местного самоуправления, члены благотворительных, религиозных организаций, работники правоохранительных органов и военнослужащие при исполнении ими своих должностных или служебных обязанностей. Запрет на проведение агитационной деятельности указанными лицами и организациями связан с их статусом, возможностью влияния на свободу воли избирателей.

Кандидатам, их близким родственникам, уполномоченным представителям и доверенным лицам кандидатов, политическим партиям, избирательным блокам с момента регистрации запрещается осуществлять подкуп избирателей: выплачивать им денежные средства, вручать подарки и иные материальные ценности иначе как за выполнение организационной работы (дежурство на избирательных участках, сбор подписей и другую техническую работу), проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных, в том числе иллюстрированных материалов и значков, специально изготовленных для избирательной компании, а также предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях (п.3 ст.36).

На некоторые категории кандидатов распространяются ограничения, связанные с должностным или служебным положением кандидата (ст.28).

Закон точно определяет, какие именно действия следует понимать как использование преимуществ должностного или служебного положения: привлечение лиц, находящихся в подчинении или иной служебной зависимости, иных государственных служащих к

участию в избирательной кампании в пользу кандидата в служебное время; использование помещений, занимаемых государственными органами или органами местного самоуправления, если иным кандидатам не предоставлено такой возможности; использование телефонной и иных видов связи, информационных услуг, оргтехники, обеспечивающих работу государственных учреждений или органов местного самоуправления, для проведения агитации; использование на безвозмездной основе или на льготных условиях транспортных средств, находящихся в государственной или коммунальной собственности; проведение сбора подписей, агитации в ходе служебных командировок; преимущественный по сравнению с другими кандидатами доступ к СМИ в целях проведения сбора подписей или предвыборной агитации (п.2 ст.28).

Одним из главных новшеств Кодекса о выборах стало введение смешанной пропорционально-мажоритарной избирательной системы на выборах депутатов ЗС Жогорку Кенеша. ЗС состоял из 60 депутатов, из которых 45 депутатов должны быть избраны по одномандатным избирательным округам и 15 – по единому республиканскому округу пропорционально количеству голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутых политическими партиями и избирательными блоками (ст. 70).

Кодекс позволил избирателям голосовать «против всех списков кандидатов», не требуя от избирателей делать положительный выбор (п.6 ст. 40). Кодекс не содержит разъяснений по поводу последствий того, что голоса «против всех» преодолеют оба порога, он устанавливает, что если «против всех» получат самое большее число отданных голосов, должны будут проводиться повторные выборы с новыми списками кандидатов. Такое **положение создало бы возможность проведения бесконечного цикла несостоявшихся выборов.**

Кодекс о выборах в соответствии с изменившимися историческими и политическими условиями также изменялся. В 2007 г. в него были внесены важные изменения и дополнения. Во-первых, политические партии получили монополию на законодательную ветвь власти, поскольку предполагалось проведение парламентских выборов исключительно по пропорциональной системе (по партийным спискам). По нашему

мнению, это был шаг вперед по развитию партийной системы выборов и парламентаризма в целом.

Во-вторых, политическим партиям для участия в распределении мест в Жогорку Кенеше необходимо было преодолеть два порога: 5-процентный национальный порог, подсчитываемый от числа всех зарегистрированных избирателей в стране; дополнительный – 0,5-процентный порог, который партиям необходимо преодолеть в каждом из девяти регионов (областей).

**Указанные пороги получили резкую критику со стороны оппозиции, которая заявила, что введение таких жестких мер в процессе выборов откроет широкие возможности для отдельных партий, имеющих поддержку властей.** Тем не менее, тогдашний министр юстиции КР М.Кайыпов дал отпор критике, считая, что только та партия, которая верит в свои силы, сможет преодолеть указанные пороги [182,193].

В-третьих, политическим партиям, для того чтобы зарегистрироваться для участия в выборах, необходимо было предоставить в ЦИК список, содержащий не менее 90 и не более 100 кандидатов (фактически невозможно было подать списки с меньшим числом кандидатов, чем имеющееся число мандатов).

**Данное положение представляло собой необоснованное препятствие на пути регистрации политических партий для участия в избирательном процессе.** Причем статья 72.5 Кодекса о выборах запрещала вносить изменения в список после его подачи; партии могли заменить кандидатов только в случае их выбытия.

**В-четвертых, для представительства женщин, молодежи и национальных меньшинств были введены квоты, которые, при правильном применении, будут способствовать усилению представительства этих групп в парламенте.** В Кодексе о выборах эти нормы сформулированы следующим образом: «...При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство: не более семидесяти процентов лиц одного пола, при этом разница очередности в списках женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций; не менее пятнадцати процентов лиц не старше 35 лет; не менее пятнадцати процентов граждан, представляющих различные национальности» (п.3 ст.72.). Таким образом, статья 72.3 Кодекса установила требования: лица одного пола не должны превышать 70 % в каждом списке;

максимально три кандидата одного пола должны находиться подряд в партийном списке; 15 % кандидатов в каждом списке должны быть моложе 35 лет и не менее 15 % должны представлять различные национальности. Очевидно, что причиной введения вышеуказанных норм стало стремление законодателей обеспечить представительство различных слоев населения в высшем законодательном органе.

Но в реальности 15-процентное представительство молодежи и национальных меньшинств в Жогорку Кенеше вряд ли дало бы возможность этим группам лоббировать свои интересы.

Что касается системы квотирования в целом, то существуют аргументы как «за», так и «против» внедрения квот. Эта проблема является предметом дискуссий на протяжении многих лет и во многих странах. Особенно много внимания уделялось проблеме представленности в высших органах управления представителей разных полов. Сторонники введения квот убеждены, что без них женщинам не пробиться в политику, они не могут реализовать свой личностный потенциал, что подтверждается реальной практикой Кыргызстана.

Позитивные моменты данной системы состоят в том, что женщины, которые составляют почти половину населения в большинстве стран мира, имеют право на равное представительство наравне с мужчинами, а квоты фактически компенсируют различные барьеры, которые не допускают женщин в политику, обеспечивая реальное равенство возможностей; квотирование заставляет партии работать с женским электоратом, выявлять среди них лидеров и др.

Одновременно с этим существуют негативные моменты системы квот: она ведет к несоблюдению принципа равных возможностей для всех, поскольку женщинам дается преимущество; квоты – это недемократические меры, поскольку вопрос: кто будет избран – должен решаться только избирателями; квоты подразумевают, что мандаты будут распределяться по признаку пола, а не по качествам или способностям кандидатов; квоты порождают множество конфликтов внутри самой политической партии.

Однако в политических условиях Кыргызстана с традиционно-консервативным отношением к женщинам, внедрение

квотовой системы способствовало увеличению политического представительства женщин и повышению эффективности их участия в политическом процессе.

Если обратиться к мировому опыту, то избирательное законодательство ряда стран напрямую указывает на необходимость соблюдения репрезентативности женщин при выборах в парламент. Наиболее часто это происходит в странах с пропорциональной избирательной системой, например, в Намибии, а также в Перу и Боливии 30 % кандидатов на выборах местного уровня – женщины. Есть и другая практика, когда партии принимают свои внутренние квоты для женщин-кандидатов в законодательные органы. Это наиболее распространенный механизм, который был применен Перонистской партией и Радикальным гражданским союзом в Аргентине, CONDERA в Боливии, партией Демократической революции в Мексике и партиями труда в Австралии, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В 2004 г. 14 стран закрепили в конституциях квоты (включая Афганистан), 32 страны имеют квоты, предусмотренные законодательством, и, по меньшей мере, 125 партий из 61 страны приняли свои добровольные партийные квоты [111, с.109].

Введение квот для людей не старше 35 лет и этнических меньшинств представляется механизмом обеспечения справедливой представленности различных возрастных и этнических групп в представительных органах власти в полиэтничном Кыргызстане.

Следует отметить, что существует множество способов для обеспечения представительства нацменьшинств в органах государственной власти. Например, избирательные системы, использующие относительно большие величины избирательных округов, поощряют партии выдвигать кандидатов из меньшинств с учетом того, что сбалансированный список кандидатов увеличит их шансы на избрание. При этом низкий порог или его полное отсутствие тоже способствуют тому, чтобы выдвигались представители меньшинств. Существует также и практика зарезервированных мандатов для меньшинств, когда определенное количество мандатов может быть распределено только среди кандидатов от определенных этнических общностей в таких странах, как Колумбия («черные общины»), Индия

(предусмотренные племена и касты), Пакистан (немусульманские общины) и др. [111, с.110].

В целом, можно сказать, что квоты представляются инструментом, призванным обеспечить равнопредставленность в парламенте различных социальных и гендерных групп. Хотя существуют определенные минусы системы квотирования, например, отсутствие достаточного профессионализма, но наличие подходящих возраста, пола или национальности. Учитывая, что парламент Кыргызстана является высшим законодательным и представительным органом, введение некоторых квот **выглядит вполне обоснованно**. По крайней мере, это относится к квоте для женщин.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что западные исследователи, которые изучают феномен политических партий, единодушны в том, что: 1) мажоритарная система абсолютного большинства (плюральная) способствует складыванию двухпартийных систем; 2) пропорциональная система благоприятствует многопартийности.

Пропорциональное представительство и многопартийные системы считаются: 1) более представительными, поскольку обеспечивают доступ в законодательный орган большему числу социальных групп; 2) более легитимными, т.к. обеспечивают большее соответствие между пропорцией голосов, набранных партией, и пропорцией мест в парламенте.

Плюральные системы менее представительны, однако они обеспечивают большую стабильность в управлении государством, производя двухпартийные системы и правление однопартийного большинства, по сравнению с менее стабильными многопартийными коалициями, присущими пропорциональным системам.

Следовательно, важной задачей при изучении и применении избирательных систем является моделирование такой системы, которая позволит сочетать наилучшие элементы пропорциональной и плюральной систем. С этой точки зрения реформирование избирательной системы и внесение изменений в Кодекс о выборах в Кыргызской Республике являлись эффективными и исторически обусловленными.

## **ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ**

### **2.1. История возникновения политических партий и их сущность**

Политическая жизнь современного общества сложна, противоречива и многообразна. В ней занято огромное число участников (субъектов политики), среди которых одно из самых видных мест принадлежит как политическим партиям, так и общественным организациям.

В настоящее время политические партии выступают в качестве главных элементов гражданского общества. Трудно представить себе общество, его политическую систему без взаимодействия партий и партийных группировок. Следовательно, партии, возникая в гражданском обществе, выражая и представляя интересы его групп, являются связующим звеном между государством и гражданским обществом.

Политические партии имеют достаточно длительную историю. Среди исследователей существует точка зрения, согласно которой прототипы партий существовали ещё во времена афинской демократии. Действительно, упоминание о существовании нескольких противоборствующих групп в Афинах в VI веке до н.э. можно найти у Аристотеля. Также в Древнем Риме термином «*pars*» обозначались группы должностных лиц, поддерживающих того или иного императора.

Этимологически «партия» означает «часть», «отдельность», элемент политической системы.

Политические партии в современном понимании возникли сравнительно недавно — во второй половине XIX в. В формировании этого политического института М. Вебер выделил три этапа: 1) партии как аристократические группировки; 2) партии как политические клубы; 3) современные массовые партии. Сам термин «партия» (от греч. «*part*» — часть чего-либо) использовался задолго до появления собственно политических партий для обозначения групп граждан, которые представляют интересы определенной части населения и стремятся влиять с этой целью на власть.

Существует множество подходов к определению сущности политических партий:

- понимание партии как группы людей, придерживающихся одной идеологической доктрины (Б.Констан);
- трактовка политической партии как выразителя интересов определенных классов (марксизм);
- институциональное понимание политической партии как организации, действующей в системе государства (М.Дюверже).

Российские ученые Ю.А. Нисневич, В.М. Платонов и Д.Е. Слизовский принципиальное отличие политической партии от других структур гражданского общества видят в том, что ее главной целью является борьба за завоевание и использование государственной власти [Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: политико-правовой анализ. М., 2007. С.210–213].

Аналогичную позицию занимают Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов и Л.В. Зотова. По их мнению, политическая партия представляет собой организованную группу единомышленников, представляющую и выражающую политические интересы и потребности определенных социальных слоев групп общества и ставящая целью их реализацию путем завоевания государственной власти и участия в ее осуществлении [Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Л.В. Зотова Л.В. Политология. М., 2000. С.370].

Среди зарубежных ученых также существуют различные подходы к определению понятия политической партии.

Кермонн видит в политической партии организованную силу, которая объединяет граждан по их политическому направлению для мобилизации общественного мнения в определенных целях, участия в органах власти либо ориентации властей на осуществление своих требований. В отличие от него, Д. Бродер выделяет в партии, прежде всего ее институциональный признак. По его мнению, политическая партия представляет собой институт, который призван группировать, оценивать и, по мере возможности, примирять множество противоположных интересов и требований отдельных лиц и групп, организовывать их в борьбе за государственные должности. Партии призваны также служить связующим звеном между избирателями и лицами, делегированными ими на эти государственные посты [Арабаева А.

Политические партии. Парламент. Депутатские объединения. Бишкек, 2010. С.70].

Дж. Лапаломбара и М. Вейнер в работе «Политические партии и политическое развитие» выделили четыре признака партии.

Первый признак: партия — это организация, то есть достаточно долгое время действующее объединение людей. Долговременность действия организации позволяет отличать ее от клиентелы, фракции, клика, которые возникают и исчезают вместе со своими вдохновителями и организаторами.

Второй признак: существование устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные связи с национальным руководством.

Третий признак: цель партии — завоевание и осуществление власти. Стремление к осуществлению власти позволяет отличить партии от групп давления. Цель партий — завоевание власти на выборах, осуществление ее посредством работы депутатов от партии в парламенте и правительстве, тогда как группы давления не стремятся к захвату власти, а пытаются воздействовать, влиять на власть, оставаясь вне ее сферы.

Четвертый признак: обеспечение народной поддержки, начиная от голосования и кончая активным членством в партии. По этому признаку партии отличаются от политических клубов, которые не участвуют в выборах и парламентской деятельности [Мухаев Р.Т. Политология. М., 2009. С.257].

Характерные признаки партий, сформулированные Дж. Лапаломбарой и М. Вейнером, не привели к однозначному определению партии в современной политической науке. Наиболее концентрированным и удачным, по мнению российского ученого Р.Т.Мухаева, является определение, данное французским политологом Р.-Ж. Шварценбергером: «Политическая партия — это непрерывно действующая организация, существующая как на национальном, так и на местных уровнях, нацеленная на получение и отправление власти и стремящаяся с этой целью к народной поддержке».

Как видим, приведенные здесь различные трактовки понятия политической партии объединяет то, что в них речь идет о том, что политическая партия, как правило, ориентирована на власть: на борьбу за ее завоевание, распределение и удержание. Данная сущностная характеристика партии определяет все другие ее черты, а также структуру, функции, организационную форму, численный

состав, взаимодействие с обществом и многое другое [*Богатырев В. Место и роль политических партий в кыргызском обществе / Политические партии в Кыргызстане. С.5*].

Формирование партий было довольно длительным и сложным процессом. Первоначально партии активно действовали только в периоды избирательных компаний, они не имели постоянно действующих местных организаций, не проводили регулярных съездов или конференций, их сторонники не были связаны партийной дисциплиной.

Политические партии с оформлением партийных билетов, взносов, членства в партии и дисциплиной появились в Европе с возникновением массового организованного рабочего движения.

Возникновение партий в современном понимании было обусловлено совокупностью политических и институциональных изменений, произошедших в европейских странах в XIX в., к которым можно отнести:

- возрастание роли парламента, с последующим укреплением парламентских и демократических режимов. Это привело к необходимости формирования органов представительства устойчивых и сходных интересов в структурах власти. Ими становились парламентские группы, в которые объединялись депутаты для совместных действий;
- универсализация избирательного права и распространение его на новые группы населения расширило возможности граждан влиять на выборы. Появились избирательные комитеты разных уровней, задачей которых является поддержка кандидата и его избирательной кампании, а после победы на выборах – осуществление постоянной связи депутата с его электоратом (избирателями) [*Мухаев Р.Т. Политология (конспект лекций). М., 2010. С.129*].

Политические партии можно считать общественными объединениями. Так же, как и общественные объединения, политические партии должны действовать на принципах добровольности и самоуправления и не должны создаваться для достижения коммерческих целей.

Специфика же политических партий состоит в том, что они создаются с целью вовлечения граждан в политическую жизнь общества и в дела государства. Своей конечной целью политические партии ставят завоевание большинства мест в

парламенте или других представительных органах государства с тем, чтобы проводить свои программные установки в жизнь, придавая им общеобязательное значение.

Выборы являются легитимным способом достижения цели политических партий, где происходит борьба идей, программ. Они направлены на выявление интересов различных социальных групп, включая политические партии, обеспечение перехода государственной власти на основе свободного волеизъявления электората от одних выборных представителей общества к другим.

Парламент является главным элементом представительной демократии и не может считаться демократически избранным без соперничества партий в политической борьбе за депутатские мандаты в парламенте.

Голосуя на выборах за партии, избиратели отбирают лучшие партийные программы, и таким образом демонстрируют свою поддержку тех или иных планов переустройства общества.

Таким образом, политические партии создали новые возможности для влияния граждан на власть. Дело в том, что прежде права избирателей «заканчивались» вместе с завершением выборов. Избранный кандидат вовсе не был обязан подчиняться воле своих избирателей. Он был просто представителем общества. С образованием партий депутат не пользуется никакой инициативой, а передает волю партии, опирается на ее поддержку. Поскольку партии организованны, постольку они оказались многократно эффективнее в вопросах мобилизации общественного мнения, представительства и реализации политических интересов социальных групп.

Партии, как правило, не однородны и имеют внутри себя фракции – группы, выдвигающие программы несколько отличные от общей, основной программы партии. Существование в партии различных фракций делает ее политику более гибкой, поскольку помогает ей сохранить свое влияние среди различных групп избирателей.

Политика партии вырабатывается в ходе внутрипартийной политической борьбы между различными фракциями и течениями. Руководящие органы многих партий составляются на основе представительства от различных фракций.

В программах партии обычно подчеркиваются их намерения служить интересам определенных социальных групп,

большинства граждан всей страны. В практической политике партии стремятся учитывать интересы различных категорий избирателей, поскольку только так можно одержать победу на демократических выборах.

Если в борьбе за завоевание государственной власти участвует вся политическая партия, то при осуществлении уже завоеванной власти важная роль отводится легитимным ее органам во власти.

Безусловно, такую роль в парламенте должна играть фракция. А это обстоятельство выдвигает перед фракцией в парламенте соответствующие цели и задачи.

Политические партии и их фракции принимают участие в политической жизни страны во всех стадиях политического процесса, а именно: в выборах, формировании органов государства, принятии политических и государственных решений, а также в их реализации [Булуқтаев Ю.О., Чеботарев А.Е. Политические партии Казахстана. Астана, 2004. С.4.].

Попытки типологизировать партии достаточно условны. Однако они имеют целью глубокое проникновение в природу партий и их возможности.

Общепризнанной является классификация М.Дюверже, основанная на различиях в структуре партий и организации их внутренней жизни. По этому признаку он выделял кадровые и массовые партии.

Кадровые партии возникали тогда, когда избирательное право еще было ограниченным. Деятельность их была нацелена на победу на выборах. Для этого они стремились не к увеличению своих рядов, а к объединению элит, которые могли бы влиять на избирателей. Основным структурным элементом кадровых партий являются комитеты. Их основное назначение — проведение и организация предвыборных кампаний. Члены комитета подбирают кандидатов для выборов в органы власти, изучают общественное мнение, симпатии и интересы избирателей, их ожидания и требования, помогают лидерам в формировании предвыборных программ. Деятельность комитетов имеет обычно «сезонный» характер: она резко активизируется в преддверии и ходе избирательной кампании в парламент или местные органы власти и затухает после ее окончания. В партиях, построенных по такому принципу, отсутствует система членства с соответствующей регистрацией и регулярной уплатой членских взносов. Это дало ос-

нование М. Дюверже назвать подобные партии кадровыми. Большинство европейских либеральных и консервативных партий являются кадровыми.

Массовые партии возникают с введением всеобщего избирательного права. Это партии нового типа, имеющие массовый характер. Первичные организации партии заинтересованы в пополнении своих рядов. Это связано с тем, что сама партия существует за счет членских взносов. Увеличение численного состава таких партий, необходимость заниматься финансовыми вопросами привели к формированию в их структуре соответствующих органов, ведущих учет и контроль расходования финансовых средств. Партиям этого типа свойственна сложная иерархическая структура подчинения первичных организаций и громоздкая система управления. Партийная дисциплина, призванная укреплять единство партии, распространяется не только на рядовых членов, но и на парламентариев. М. Дюверже выделил три типа массовых партий: социалистический, коммунистический и фашистский.

Дж. Сартори дополнил классификацию М. Дюверже новым типом партии — партии избирателей. Эти партии стремятся выражать общенациональные интересы, не связанные с какой-то идеологией, отстаивают идеи солидарности, согласия и прогресса. Подобная тенденция присуща европейским социал-демократическим партиям, республиканской партии США и т.д.

Существует еще одна классификация партий, построенная по другому принципу, а именно — по отношению к правящему режиму: партии подразделяются на правящие и оппозиционные. Правящими являются партии, победившие на выборах и сформировавшие правительство. Это может быть одна партия или коалиция партий. Через своих представителей — премьера и министров правительства — партия осуществляет собственный политический курс. К оппозиционным партиям относятся те партии, которые по результатам выборов лишены возможности осуществлять правительственные функции. Такие партии не стремятся изменить конституционный строй, разрушить существующую политическую систему. Функциями оппозиции являются, по определению английского политического деятеля лорда Болинброка, следующие: 1) систематическая критика деятельности правительства с указанием его ошибок и недостатков;

2) предложение альтернативных вариантов решения возникающих проблем; 3) контроль за действиями властей с точки зрения их соответствия конституции, предвыборным обещаниям; 4) смена существующего правительства на следующих выборах.

Оппозиционные партии не стоит путать с авангардными, стремящимися к революционному изменению существующего строя. Авангардные партии отличаются наличием строгой партийной дисциплины, демократический централизм, беспрекословное подчинение нижестоящих органов руководству партии, отождествление партии с ее лидером (вождем). Примерами такого типа партий являются коммунистические, а также фашистские партии.

Партии могут различаться по характеру их идеологических доктрин. В них формируется облик желаемого общества, принципы его функционирования, способы изменения в нем. Революционные партии нацелены на радикальные преобразования в обществе. Реформистские партии предпочитают осуществлять общественные изменения эволюционным путем. Консервативные партии стремятся сохранить существующие порядки, оградить общество от преобразований, полагаясь на естественный ход событий.

Можно выделить некоторые общие функции партий. Наиболее важной представляется функция согласования и обобщения разнородных интересов и потребностей различных групп и индивидов. Затем эти обобщенные интересы формулируются в программах, требованиях, лозунгах и доводятся до властных структур. Это функция представительства интересов. Кроме того, партии могут выполнять и «правительственные» функции, участвуя в разработке, применении и внедрении правил взаимодействия политических институтов, подчиняя или контролируя органы власти.

Представляя и выражая интересы социальных групп, доводя их до властных органов, партии осуществляют функцию коммуникации, то есть обеспечивают взаимосвязь власти и общества. Культивируя с помощью средств агитации и пропаганды определенные ценности и стереотипы поведения, политические партии реализуют функцию политической социализации, то есть функцию передачи политического опыта, традиций, культуры последующим поколениям. Наконец, отбирая лучших кандидатов на руководящие должности, партии способствуют улучшению качественного состава элиты, осуществляя функцию политического

рекрутирования. Однако в тоталитарных системах политические партии могут непосредственно выполнять функцию реализации власти. Обычно это монополющие партии, которые концентрируют в своих руках весь объем властных функций.

Политические партии, которые имеют реальные возможности участвовать в формировании государственных органов, воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику страны, в совокупности составляют партийную систему общества.

Партийные системы различаются по количественному и качественному критериям.

По количеству партий, существующих в обществе, выделяют:

1) монопартийную систему, где единственная партия монополизирует государственную власть. Обычно подобная партийная система характерна для тоталитарных или авторитарных режимов. Монопартийная система обладает рядом достоинств. Среди них наиболее важными являются способность интегрировать социальные группы, гармонично сочетать их различные интересы, концентрировать ресурсы и направлять их на решение актуальных проблем. Однако отсутствие оппозиции обрекает властвующую партию на застой, бюрократизацию. Опыт социалистических стран это подтверждает;

2) двухпартийную систему, состоящую из нескольких партий, однако с заметным преобладанием двух наиболее влиятельных. Классическими примерами двухпартийной системы являются: Великобритания с чередованием у власти лейбористской и консервативной партий; США — республиканской и демократической. Двухпартийная система обеспечивает возможность создания стабильного правительства, опирающегося на поддержку парламентского большинства, поскольку победившая на выборах партия обладает абсолютным большинством депутатских мандатов. Такое правительство способно проводить глубокие преобразования в обществе. Однако двухпартийная система имеет и недостатки, главный из которых состоит в возможности смены политического курса на очередных выборах в случае победы оппозиционной партии;

3) многопартийную систему, которая предполагает активную роль в политической жизни двух и более партий. Количество партий отражает наличие разветвленной системы социальных интересов. Такая партийная система стремится к поиску согласия и компромиссов, поскольку ни одна из партий не обладает явным поли-

тическим доминированием. Пример многопартийности являются страны Западной Европы, в которых экономические, национальные, религиозные, идеологические различия порождают многообразие партий. Так, в Италии насчитывается 14 партий, в Голландии — 12, в Швеции, Дании, Норвегии — более пяти и т.д.

Партийные системы различаются по политическому весу партий. Роль политических партий, их влияние на общественную и государственную жизнь неодинаковы. Масштаб политического влияния на общество и власть определяет характер отношений внутри партийной системы. Политическое влияние партии складывается из трех переменных: а) числа членов партии; б) количества избирателей, проголосовавших за нее; в) числа депутатских мандатов, полученных партией на выборах.

В соответствии с распределением депутатских мест в парламенте партии различаются по влиянию на процесс принятия политических решений.

По политическому «весу» выделяются четыре типа партий: 1) мажоритарные партии, то есть получившая абсолютное большинство мандатов и право на проведение собственного политического курса; 2) партии с мажоритарным призывом, то есть в ситуации чередования партий у власти способные победить на следующих выборах; 3) доминирующие партии, то есть получившие относительное большинство депутатских мест; 4) миноритарные партии, то есть имеющие минимальное число мандатов.

Партийные системы определяют сущность политических режимов. До появления партий институты власти функционировали исходя из принципа разделения властей, однако с возникновением партий ситуация изменилась. Партии, обладающие большинством депутатских мандатов и контролирующие парламентское большинство и правительство, превращают принцип разделения властей в символ. Они единолично определяют политический курс и способы его реализации.

Однако роль партий в парламентской и президентской республиках неодинакова. В парламентских демократиях правительство формируется из представителей одной или нескольких партий, а парламентские выборы превращаются в соперничество партий. Для победы партии необходимы единство действий, строгая дисциплина. Победившая партия или коалиция

партий формирует правительство, и без ее одобрения член партии (депутат парламента) не может войти в состав кабинета министров.

В президентской республике формирование институтов законодательной и исполнительной ветвей власти осуществляется путем прямых выборов, а не в результате продвижения кандидата усилиями какой-либо партии. Вследствие этого влияние партий на предвыборную борьбу невелико, сама же борьба является соперничеством ярких личностей [Мухаев Р.Т. Указ. соч. С.190.].

Существование множества партий ведет к появлению политической борьбы. Политическая борьба – это одна из важнейших сторон политической жизни, заключающаяся во взаимодействии различных политических сил между собой во имя достижения определенных политических целей. Объектом этой борьбы, в конечном счете, являются отношения власти, поскольку ее цель – достижение прочных позиций в политической системе общества и реализация им его воли.

Формы политической борьбы разнообразны и зависят как от обстановки, так и степени остроты взаимоотношений между субъектами. Высшим проявлением борьбы является гражданская война. Мирный характер борьбы – парламентская деятельность. По мере роста политической культуры и цивилизованности общества насильственные, а тем более вооруженные методы борьбы во все большей степени уступают в политике место ее мирным формам. Среди мирных форм политической борьбы растущую роль играет идейная борьба, борьба за умы и сердца людей, за их добровольный, сознательный выбор, борьба предвыборная и внутрипарламентская. Эту борьбу возглавляют политические лидеры, стоящие во главе партии. В основном политическую борьбу выигрывают более развитые партии, отражающие интересы широких масс населения и различных социальных слоев общества.

В условиях плюрализма мнений и идеологического многообразия, которые представляют современные государства, политические партии имеют право:

- беспрепятственно разрабатывать теории, взгляды, идеи относительно экономического, политического, правового устройства своей страны, зарубежных государств и мировой цивилизации в целом;

- пропагандировать свои взгляды, идеи с помощью средств массовой информации, а также путем издания научных и научно-популярных работ;
- вести активную деятельность по внедрению своей идеологии в практическую сферу: разрабатывать программные документы партии, принимать участие в выборах в представительные, законодательные органы государства; проводить программные установки партии через членов партии, избранных в представительный, законодательный орган государства;
- публично защищать свои идеологические воззрения, вести активную полемику с иными партиями по идеологическим вопросам.

Государство не должно вмешиваться в деятельность партий и предлагать им своего решения тех или иных проблем. Однако государство устанавливает рамки и пределы, за которые партии и общественные объединения не могут выходить. В связи с этим государство специальными законами устанавливает порядок образования общественных объединений, требования к их уставам и иным внутрисоюзным документам, порядок регистрации общественных объединений и их ликвидации. Кроме того, государство осуществляет контроль за деятельностью партий и других общественных объединений:

- оно отказывает в регистрации партии или общественного объединения, устав которого противоречит конституции и действующим законам;
- выносит предупреждение партиям (общественным объединениям), которые нарушают свой устав и занимаются деятельностью, не предусмотренной его уставом, либо нарушают законодательство;
- приостанавливает деятельность партии (или общественного объединения) в связи с объявлением чрезвычайного положения или по иным причинам;
- ликвидирует партию (или общественное объединение) за осуществление деятельности по насильственному свержению государственного строя, нарушению целостности государства и некоторым другим причинам.

Таким образом, можно считать, что политическая партия является одним из важных достижений человечества, необходимым

для нормального функционирования общественной жизни. Партия, самая политическая из всех общественных организаций: ее целью является завоевание и удержание власти, осуществление прямых и обратных связей между обществом и государством. Обратная связь помогает партии выполнять уникальную роль – согласования, выведения на политический уровень реальных и многообразных интересов, существующих или вновь зарождающихся в обществе. Партии выступают существенным элементом политической системы общества, представляют собой важные структуры политики. Они являются выразителями потребностей, интересов и целей определенных классов и социальных групп, принимают активное участие в функционировании механизма политической власти, либо оказывают на него опосредованное влияние. Принципиальной стороной деятельности партий является их идеологическое воздействие на население, они играют значительную роль в формировании политического сознания. В современную эпоху ведущую, а часто и решающую роль в организации и в ходе борьбы за власть, особенности которой, обусловлены либо однопартийным характером политической системы либо, наоборот, большим количеством партий, обычно играют политические партии, пользующиеся авторитетом в обществе. Взаимоотношения между государством и политическими партиями строятся на основах невмешательства в деятельность друг друга. Однако государство оставляет за собой право на правовую регламентацию деятельности политических партий, право на запрет определенных политических партий, которые своей деятельностью пытаются дестабилизировать обстановку в обществе и оказывают другие негативные влияния на граждан.

## 2.2. Социально-политическая ситуация в Кыргызстане в 1985–1990 годы и зарождение демократических движений

С избранием в 1985 г. генсеком ЦК КПСС М.С.Горбачева в СССР наступил период реформ. Именно тогда возник термин «перестройка», который означал осуществляемый сверху переход к демократизации политического строя, допуску рыночных отношений в экономике. Это выражалось в снижении роли КПСС в общественной жизни, в возрождении парламентаризма, гласности, в ослаблении централизованного руководства экономикой, в повышении прав и ответственности региональных органов власти. Однако развивающийся экономический кризис сопровождался ухудшением политической обстановки в стране [Всемирная история. М., 1997. С.475].

Утрата инициативы КПСС, демократизация внутри которой отставала от демократизации общества, робость и нерешительность преобразований вели к падению авторитета партии и к переходу инициативы от партийного аппарата к Советам, обновленным в ходе относительно демократических выборов 1989 и 1990 гг., а также к зарождающимся новым партиям и движениям [История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2000. С.288].

Сама политика демократизации, приведшая к возникновению многочисленных неформальных объединений, превратившая митинги и демонстрации в обычное явление, потребовала разработки и принятия соответствующих юридических положений и процедур. В связи с этим в 1988-1990 гг. был принят ряд законов и указов.

Среди наиболее важных были: закон о праве граждан на судебное обжалование неправомερных решений администрации; закон о государственной безопасности; закон о прессе и средствах массовой информации; закон об общественных организациях; закон о въезде и выезде из СССР. Был начат пересмотр Основ уголовного законодательства (в частности отменены статьи «об антисоветской пропаганде» и т.п.).

Либерализация политического климата ускорила и перевела на новый уровень процессы развития и объединения десятков тысяч неформальных групп и организаций. Хотя далеко не все из них включились в политическую

деятельность, начиная с 1988 г. число групп, считавших себя «политическими» продолжало расти. Многие из них объединились в союзы, ассоциации или народные фронты – прообразы политических партий. Наибольшей активностью с самого начала отличались Комитет Карабаха, народные фронты Литвы, Латвии и Эстонии, Демократический союз в Москве и Ленинграде. В основе создания неформальных объединений не всегда лежала четкая политическая программа, подчас они возникали в процессе решения практических проблем, связанных с обыденной жизнью (например, экологических).

Проявившаяся в массах воля к раскрепощению социальной жизни, обилие комитетов, организаций, групп, народных фронтов все более явно указывали на ограниченность и противоречивость частичной, искаженной демократизации [Верт Н. История советского государства. М., 1998. с.513–514].

В Кыргызстане «процессы перестройки также пробудили к активному участию в общественно-политической деятельности... различные социальные слои и группы населения», «привели к возникновению... новых общественных объединений, которые начинают играть все более заметную роль в общественной жизни республики, оказывая влияние на определенные группы населения» [39, д.28, л.2].

На политическую ситуацию в Кыргызстане оказали воздействие углубление экономического кризиса, политические преобразования и упрочение демократических настроений в стране. Этому способствовало также внесение законом новой 49 статьи в Конституцию Киргизской ССР. Статья гласила: «Граждане Киргизской ССР имеют право объединяться в Компартию Киргизии, в другие общественно-политические и иные организации, участвовать в массовых движениях, которые способствуют развитию общественной активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач» [Чотонов У., Досбол Нур уулу История Отечества. Бишкек: 2009, С.184].

После этого общественная жизнь начала резко меняться. В разных сферах жизнедеятельности началась всеобщая

активизация. В повседневную жизнь людей вошли такие явления, как митинги, забастовки, демонстрации и т.п. Возникли массовые движения.

По мнению З.И. Галиевой и Э.Э. Молдоева общественно-политическое движение Кыргызстана в годы перестройки прошло несколько основных этапов:

- весна 1987-февраль 1989 гг. – этап дискуссионных клубных структур, независимые инициативы которых стали формироваться в молодежной студенческой среде. Деятельность дискуссионных клубов породила инакомыслящую молодежь, которая могла отстаивать свою точку зрения, идущую вразрез с официальной пропагандой. Основным центром деятельности этих объединений была столица республики г.Фрунзе;
- весна 1989–1990 гг. – этап развития политических организаций национально-возрожденческой ориентации. Первой массовой общереспубликанской организацией стало движение «Ашар», которое первоначально выдвигало только экономические требования, но впоследствии начало втягиваться в политическую борьбу под флагом возрождения кыргызской культуры, языка, традиций и др. Политизированные организации переросли столичные границы и стали создаваться в других городах;
- май-октябрь 1990 г. – этап общенационального движения. Новой составляющей стремительно развивающегося политического процесса стало Демократическое движение Кыргызстана (ДДК). Его деятельность имела решающее значение в распаде коммунистического политического руководства и начале широких демократических преобразований в республике [Галиева З.И., Молдоев Э.Э. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2014. С 365.].

Формирование неформальных общественно-политических движений в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало отражением процесса политической трансформации Кыргызстана. Самые первые неформальные организации возникли в форме дискуссионных клубов, участники которых активно обсуждали многие острые проблемы и критиковали советскую действительность, признавая необходимость глубоких

политических и экономических реформ и др. Среди них можно отметить клубы «Современник» (завод ЭВМ) и «Демос», их деятельность отражалась на страницах средств массовой информации.

Активисты клуба «Демос» подготовили проект программы Народного фронта общественно-политических сил республики (осень 1988 г.) с целью активизации их деятельности. Это вызвало негативную реакцию со стороны власти, и члены клуба подверглись репрессиям. Дальнейшее обсуждение «радикальных» тем стало невозможным, и главное, активизировавшиеся члены клуба уже не удовлетворялись чисто дискуссионными формами работы [109, с.86-87]. Тем не менее, он «сыграл весьма важную роль в становлении инакомыслия, и многие лидеры русскоязычных оппозиционных организаций во Фрунзе начали политическую деятельность с участия в клубе» [109, с.86].

В 1988 г. в Кыргызстане были образованы новые дискуссионные клубы: «Замандаш» (КГУ), «Объединение инициативной молодежи» (поселок Мин-Куш Нарынской области), «Позиция» (Институт экономики при Госплане), в Политехническом институте и заводе сельхозмашин и др.

В апреле 1989 г. «Демос», «Эколог» и киноклуб «Поиск» стали учредителями историко-просветительского общества «Мемориал». Вскоре состоялся учредительный съезд с участием 43 делегатов с решающим голосом (июнь 1989 г.), который принял устав общества (сопредседатели А. Князев и О. Абдырахманов). Основные цели общества: увековечение памяти жертв сталинских репрессий, борьба против рецидивов сталинизма, а также «систематическая критика социализма, которому приписывались все политические и экономические беды» [109, с.86].

Одновременно с этим нельзя преувеличивать значимость деятельности этих организаций. Во-первых, они существовали при идеологическом диктате КПСС, а потому их роль в формировании общественного мнения была еще слабой. Во-вторых, преобладали русскоязычные клубы. В-третьих, не было массовой поддержки акций клубов за пределами столицы. Нельзя не согласиться с точкой зрения политолога Э. Мамытовой, что «участие этих организаций в общественной жизни было ограниченным» [94, с.214-215]. Более того весной 1989 г. начался кризис дискуссионных клубов. Вместо них появляются объединения,

консолидированные борьбой за возрождение кыргызской самобытной культуры и языка, например, «Национально-демократический фронт Киргизии» и «Ош аймагы» (Ошская область).

1989 г. стал переломным в развитии самодеятельных движений, поскольку «...началось движение в сфере национального...» [39, д.5, л.8], что привело к развитию и усилению кыргызского национального движения с ярко выраженным антикоммунистическим характером.

Стихийное движение горожан, не имевших собственного жилья в Бишкеке, привело летом 1989 г. к росту социальной напряженности в республике. Начался самовольный захват молодежью пригородных земель для строительства индивидуального жилья. Резкое противостояние между властями и кыргызской молодежью разрешилось в пользу последней, что и вдохновило ее, по мнению А. Асанканова, на дальнейшую политическую активность [51, с.31–32]. Со временем это движение приобрело организованную форму, приведя к созданию добровольного движения «Ашар», которое первоначально занималось социально-экономическими вопросами. Учредительная конференция состоялась 15 июля 1989 г., в работе которой участвовали более 250 делегатов от 32 первичных групп. Конференция завершилась принятием Устава организации и избранием руководящих органов: Совета движения (председатель Дж. Усупов) и исполкома (председатель Ж. Жекшеев).

Члены движения испытали сильное давление со стороны властей. Запретительная политика привела к его политизации: постепенно «Ашар» с решения социально-экономических задач переключился на политические, его деятельность приобрела национально-возрожденческий характер [127, с.35].

Так в Кыргызстане появилось первое массовое общественное объединение, членами которого были преимущественно представители титульной нации. Объединение, добиваясь реализации конкретных целей и задач, имело реальное влияние на общественно-политическую ситуацию в республике.

Весной 1990 г. были созданы общества застройщиков «Кок-Жар» и «Келечек» – в Бишкеке и «Ош аймагы» – в Оше. «Ош аймагы» провозгласила основной целью деятельности обеспечение земельными участками для жилищного

строительства тех, кто не имеет жилплощади, что нашло самую активную поддержку у кыргызской рабочей и учащейся молодежи, прибывшей из сельской местности. В основе процесса, протекавшего под лозунгами национально-демократического движения и охватившего наиболее подвижные группы сельской молодежи, лежали факторы, связанные, в первую очередь, с затрудненностью их самореализации в местах проживания. В конце мая 1990 г. обстановка на юге резко обострилась. Вокруг Оша, как и вокруг Бишкека, раздавались земельные участки. Разница была в том, что вокруг столицы живет в основном русскоязычное население, которое не считает эти места землей исторических предков. Поэтому они лояльно отнеслись к раздаче участков кыргызской молодежи. А в Оше кыргызы и узбеки издавна жили бок о бок. И те, и другие считают эти земли исторической родиной. Избежать серьезных конфликтов здесь можно было, выделяя земельные участки представителям обоих народов на равных условиях. К сожалению, этого не было.

По мнению А.Князева, межэтнический кыргызско-узбекский конфликт 1990 г. в Ошской области стал чрезвычайно важным негативным фактором активизации общественно-политической жизни республики в последующие годы [Князев А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). Б., 2012. С.18].

«Ош аймагы» и другие неформальные объединения, оказавшись в эпицентре трагических событий, полностью потеряли дееспособность или вынуждены были прекратить свою деятельность [109, с.90].

В 1990 г. начались массовые митинги кыргызской молодежи как проявление новой формы выражения недовольства и борьбы против коммунистического правления. Так, 25-26 января 1990 г. перед правительственным зданием на митинг протеста собралось около 4 тысяч молодых людей с требованиями улучшения жилищных условий, расширения функций кыргызского языка и др. По мнению А. Асанканова, в выступлениях митингующих не было четкой программы, грамотной постановки проблемы... Нередко в выступлениях звучали националистические лозунги и призывы [127, с.32-33].

Молодежные митинги привели к созданию национально-демократических организаций: «Асаба» (апрель 1990 г.) и «Атуулдук демилге» (Гражданская инициатива) [56, с.52]. «Асаба» в качестве основных программных требований выдвинула следующие: демократизация общественной жизни; выравнивание социально-экономических условий жизни коренного и других групп населения; распространение обучения кыргызскому языку в школах и дошкольных учреждениях и др. [109, с.93].

19 мая 1990 г. была провозглашена «Киргизская демократическая партия г. Майли-Сай». Она состояла из 70 представителей технической интеллигенции электролампового завода. В своей программе они отмечали, что партия «есть общественно-политическая организация свободно мыслящих граждан, сплотившихся на принципах личной ответственности за судьбу Родины, в целях спасения и возрождения ее, общественного переустройства на общепризнанных демократических основах... и создания демократического правового суверенного государства на многопартийной основе, с законами, соответствующими Декларации прав человека» [75, с.20].

В Джалал-Абаде был образован Демократический союз, в Токмаке – 4 национальные организации, наиболее известной из которых была группа «Адилет»; множество демократических объединений действовали в Чолпон-Ате, Оше, Базар-Кургане, Таласе, Кара-Балте, Кемине. Политическое участие масс в это время принимает гиперактивный характер.

Общественно-политическая обстановка в стране в целом **подготовила почву для создания ряда общественно-культурных объединений, деятельность которых значительно изменила общественную психологию.** К таким организациям можно отнести «Демилге», «Кок-Жар», «Мемориал», «Дыйкан Ордо», «Эколог», «Акыйкат», «Ак-Кеме», «Жаш тарыхчылардын ассоциациясы» и другие [104, с.37].

Важным событием в политической жизни Кыргызстана стало образование в 1990 г. «Демократического движения Кыргызстан» (ДДК) на основе объединения ряда общественных организаций [235]. В Учредительной конференции ДДК (26-27 май, 1990 г.) принимали участие 301 делегат от различных демократических организаций, клубов, обществ (Асаба, Ашар, Кок-Жар, Мемориал и др.) [271]. **Все эти партии и организации в реальности**

представляли собой небольшие, исчислявшиеся немногими десятками человек, неструктурированные группы, но в целом, в формате ДДК, это было неким прообразом явления, получившего позже название «сетевой структуры» [Князев А. Указ. соч. С.16].

В соответствии с исследованиями А. Элебаевой и Б. Бешимова [130, с.56], в ДДК вошли более 30 организаций, а его численность достигла 10 тысяч человек, правда, около половины из них находились в Бишкеке [56, с.53]. Социальную базу ДДК составляла студенческая, неквалифицированная рабочая и сельская молодежь.

Были созданы Совет и правление, избраны 5 сопредседателей ДДК – Т. Тургуналиев, К. Акматов, Ж. Жекшеев, Т. Дыйканбаев и К. Матказиев [48, с.8].

Мы согласны с точкой зрения академика А. Какеева, что образование ДДК было связано «с отсутствием необходимых шагов по демократизации структур власти, неизбежностью практики администрирования, консерватизмом в отношении новаций в общественной жизни, пренебрежением мнения «низов», неприятием критики, ограничением свободы слова, нерешенностью проблем коренного населения» [75, с.20].

Среди основных целей ДДК выделяются следующие: создание правового, демократического, суверенного независимого кыргызского государства; возрождение кыргызского народа, его национального духа и самобытности [130, с.94]; отставка партийного руководства республики; **принятие новой Конституции на основе всенародного референдума; обновление символики республики; решение пограничных вопросов; введение различных форм собственности; функционирование частного сектора и т.д.**

С момента возникновения по образцу прибалтийских народных фронтов, предлагая себя в качестве альтернативы Компартии Киргизии, ДДК активно использовало тактику силового давления на официальные структуры власти путем политических голодовок, организации пикетов, проведении несанкционированных митингов, в ходе которых выдвигались требования политического характера. Публикации оппозиционных авторов регулярно публиковались в газетах «Киргизстан маданияты», «Ленинчил жаш», журнале «Ала-

**Тоо», начала формироваться и независимая печать, первоначально в форме «самиздата» [Князев А. Указ. соч. С.16].**

ДДК впервые провело такие значимые политические акции: пеший поход по местам геноцида кыргызов в 1916 г.; политическая голодовка с участием более 200 человек; подготовка проекта Декларации о независимости, которая была принята за основу официальной Декларации о независимости Республики Кыргызстан [77, с.101-102] и др.

Массовые голодовки, как новая форма протеста, у Дома правительства были проведены активистами ДДК в октябре 1990 г. Инициатором первой, в истории независимого Кыргызстана, голодовки был известный демократ Т.Тургуналиев [187]. Голодающие выдвинули такие политические требования, как отставка А.Масалиева и Р. Кульматова; разрешение регистрации общественных организаций; принятие Декларации о полном государственном суверенитете республики; обеспечение действительной свободы печати и средств массовой информации; обеспечение разделения партийной и государственной властей и др. [4, с.179].

Следовательно, «движение явилось консолидирующим началом, организатором массовых выступлений, митингов, стояло у истоков зарождающегося процесса по решению накопившихся острых социальных проблем кыргызской молодежи». Деятельность ДДК представляла собой качественно новый этап в демократизации кыргызстанского общества, она подготовила образование политических партий и изменения в политической жизни Кыргызстана с начала 1990-х гг.

Правомерной является точка зрения ученых К. Жумалиева и Т.Ожукеевой, которые утверждали, что «характерной особенностью политической обстановки 1989–1991 гг. являлось нарастание конфликтов, поляризация общественных сил, углубление политического и экономического кризиса» [64, с.92].

Именно кризис в обществе, по мнению академика А. Какеева, «явился и главной причиной лавинообразного возникновения различных общественных движений, как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах. ...Возникновение общественных движений не есть результат каких-то субъективных желаний, стремлений, амбиций отдельных людей или групп, – а следствие общих кризисных явлений, поразивших общество в целом. Отсюда и те

общие черты, которые присущи всем общественным движениям, возникшим в стране, а также общность их целей, идей, за которые ныне борются. Все общественные движения, действующие в стране, так или иначе, возникли как протест против командно-административной системы» [75, с.20].

**Таким образом, результаты «перестройки» различных сторон общественной жизни, проводившейся как преобразования «сверху», оказались непредсказуемыми. Реформы не удалось удержать в определенных рамках и в итоге они привели к распаду советской системы.**

### **2.3. Основные этапы образования политических партий в Кыргызстане**

Политические партии являются одним из основных акторов любого внутристранового политического процесса. Первые политические партии в Кыргызстане сформировались и начали свою деятельность после указа президента КР от 21 августа 1991 г. №276 о применении закона КР «Об общественных объединениях». 12 июня 1999 г. был принят закон «О политических партиях», на основе которого министерство юстиции 5 апреля 2001 г. приняло постановление «О вопросах перерегистрации средств массовой информации и политических партий» [Князев А. Указ. соч. С.90.].

В истории республиканского партогенеза, по нашему мнению, можно выделить несколько периодов:

1. 1988–1995 гг. – образование неформальных общественно-политических движений, на базе которых впоследствии возникли

- первые политические партии. Пиком деятельности таких движений стало создание ДДК, на основе которого возникли первые политические партии;
2. 1996–2000 гг. – эволюция многопартийности в условиях пропорционально-мажоритарной системы выборов;
  3. 2001– первая половина 2005 гг. – развитие многопартийной системы в условиях усиливающегося авторитаризма;
  4. вторая половина 2005 – 2010 гг. – дальнейшая эволюция партийной системы в сторону крайне атомизированного (фрагментированного) состояния.

«Асаба» и «Эркин Кыргызстан» – первые партии Кыргызстана, которые положили начало многопартийной системы республики. Первоначально возникло демократическое движение «Асаба» (апрель 1990 г.), которое в октябре 1990 г. было преобразовано в партию национального возрождения «Асаба». Своей важной задачей она выдвинула защиту экономических, социальных и политических интересов кыргызского народа. Партия прошла регистрацию в министерстве юстиции в декабре 1991 г., именно эта дата считается рядом исследователей начальной точкой отсчета [94, с.218; 127, с.36].

9–10 февраля 1991 г. состоялся организационный съезд демократической партии Эркин Кыргызстан (ЭрК). В пресс-релизе партии было отмечено, что она образована на основе 9 «радикально-демократических партий», выступающих против «империалистического тоталитаризма» [271]. Ее основными задачами являлись: защита конституционных прав проживающих в республике народов, где человеческие интересы будут выше государственных; формирование социально-ориентированного рыночного общества с обеспечением экономической свободы и равенства всех форм собственности [68, с.93]. Лидерами партии были О.Текебаев, Т. Тургуналиев, К. Кененбаева.

По мнению У.Чотонова, «в Кыргызстане к концу 1991 г. официально было зарегистрировано более 30 политических организаций, объединений и формирований...» [127, с.36]. Одновременно с этим У.Чиналиев считает, что «наиболее урожайным для партийной жизни Кыргызстана оказался 1991 г. В ноябре вышеуказанного года министерством юстиции республики были зарегистрированы 65 партий и движений» [122, с.69].

На третьем съезде партии 7 ноября 1992 г. ЭрК раскололась из-за идеологических разногласий между лидерами. Председателем политсовета партии был избран Т. Тургуналиев. Группа партийцев (О. Текебаев, К.Кененбаева, У. Орозалиев и др.), настаивавшая на переходе с радикального на либеральный, центристский путь, покинула съезд. **Таким образом, в партии наметились два направления дальнейшей деятельности:**

**1) радикальный, представители которого требовали немедленного решения всех проблем, исходя из принципа максимализма («все или ничего»);**

**2) либеральный, когда либерально настроенная часть партии во главе с О. Текебаевым создала новую партию «Ата-Мекен». Либерально-демократическая группа сочла нужным заявить о своих тактических разногласиях. Она выбрала в качестве основной тактики консолидацию (а не конфронтацию) всех физических и духовных сил народа с целью сохранения стабильной общественной атмосферы и гражданского согласия... [180].**

**К. Кененбаева (представитель второго направления) так объясняла причины раскола: находясь даже в одной партии, мы начали смотреть разными глазами на одни и те же явления, и по всем вопросам занимать совершенно разные позиции [226].**

**Программные цели партии: построение гражданского общества, основанного на верховенстве закона и прав человека, а не интересов государства и др. [197].**

20 июня 1992 г. состоялась учредительная конференция Партии коммунистов Кыргызстана (ПКК). Она сразу позиционировала себя преемницей Компартии, которая прекратила деятельность 31 августа 1991 года. Исходя из этого, ПКК объединила в своих рядах многих активистов бывшей Компартии. Председателем партии был избран Дж. Аманбаев, затем его сменил Ш. Сыдыков, а с сентября 1995 по август 2004 г. ее возглавлял А. Масалиев. На момент регистрации партия выдвинула ближайшие цели: противодействовать дальнейшему развалу экономики, катастрофическому ухудшению жизни людей; выступать за сохранение ведущей роли общественной собственности; защищать политические и социальные завоевания трудящихся и др. [181]. Со временем программные установки партии изменились: построение подлинно цивилизованного, правового гражданского общества,

приоритет общечеловеческих ценностей, многообразие форм собственности (при ведущей роли общественной) и т.д. [38, с.88-90]

Представители интеллигенции 5 августа 1992 г. на пресс-конференции (академики А. Алтымышев, Ж. Шаршеналиев, проф. В.Мокрынин, Ч. Базарбаев (Театральное общество), Т. Океев (Союз кинематографистов) объявили о создании Республиканской народной партии Кыргызстана (РНПК). РНПК в качестве конструктивной оппозиции правительству собиралась проводить в жизнь свою концепцию социал-демократического политического и экономического развития Кыргызстана. Основные цели партии: стабилизация экономической, социальной и политической жизни в республике [58, с.224]; защита прав и свобод всех граждан; гармоничное сочетание прав человека и наций и т.д.

Партия "Демократическое движение Кыргызстана" (преемница ДДК) была создана 29 мая 1993 г. Это партия либерально-демократического направления, отстаивающая права и свободы человека независимо от его национальной, социальной и иной принадлежности, выступающая за гражданское согласие и межнациональный мир [58, с.227], поддерживающая эволюционный путь развития общества. Ее основными целями являются: создание гражданского общества, правового государства; борьба против любых крайностей в политике, нарушений гражданских прав, коррупции власти и т.д. [48, 68, с.41]. Председателем Высшего совета партии был избран Ж. Жекшеев. Социальная база партии – научно-техническая, творческая интеллигенция, студенты, пенсионеры, бизнесмены и простые труженики [178].

25 сентября 1993 г. была провозглашена Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК). Ее основные принципы – центризм, прагматизм, отказ от радикализма [201]. Основные цели: **укрепление** суверенитета республики; **создание** демократического, правового общества с высоким жизненным уровнем; политические, экономические и социальные реформы; обеспечение гарантий социальной справедливости и другие.

Партия единства Кыргызстана (ПЕК) образована в апреле 1994 г. Она объединила граждан с целью создания демократического правового общества, основанного на приоритете личности, гражданском согласии и построении рыночной социально-ориентированной экономики.

В ноябре 1993 г. образовалась Аграрная партия Кыргызстана (АПК), защищающая права и интересы работников аграрного сектора. А в июле 1994 г. возникла Аграрно-трудовая партия Кыргызстана (АТПК) – общественно-политическая организация рабочих и крестьян, тружеников инфраструктуры аграрно-промышленного комплекса республики, основной целью которой стала защита социальных прав и жизненных интересов рабочих и селян [68, с.13–14].

Демократическая партия женщин Кыргызстана (ДПЖК), образованная в октябре 1994 г., своими главными программными целями объявила: достижение полного равноправия женщин во всех сферах жизни, защиту их интересов, широкое вовлечение женщин в управление делами общества и государства.

В целом в 1994–1995 гг. были образованы такие партийные структуры, как Партия единства Кыргызстана (ПЕК, 1994 г.), партия духовного возрождения «Манас эл» (ноябрь 1995 г.), Партия народа (обездоленных) – Эл (бей-бечаралар) партиясы (ноябрь 1995 г.)

Согласно данным таблицы 1, в 1990–1995 гг. в Кыргызстане было зарегистрировано 14 политических партий, в т.ч. Асаба, ЭрК, партия Коммунистов, Ата-Мекен и др.

*Таблица 1- Политические партии Кыргызстана в 1990-1995 гг. [35]*

№	Политические партии	Год образования	Тип
1.	Асаба	Октябрь 1990	Национально-радикальная
2.	Эркин Кыргызстан	Февраль 1991	Либерально-демократическая
3.	Партия коммунистов Кыргызстана	Июнь 1992	Коммунистическая
4.	Республиканская народная партия Кыргызстана	Сентябрь 1992	Социально-демократическая
5.	Ата-Мекен	Ноябрь 1992	Социалистическая
6.	Демократическое движение Кыргызстана	Май 1993	Демократическая
7.	Социал-демократическая партия Кыргызстана	Сентябрь 1993	Социал-демократическая
8.	Аграрная партия Кыргызской Республики	Ноябрь 1993	Либерально-демократическая
9.	Партия единства Кыргызстана	Апрель 1994	
10.	Аграрно-трудовая партия	Июль 1994	Социал-демократическая
11.	Демократическая партия женщин Кыргызстана (ДПЖК)	Октябрь 1994	Демократическая
12.	Партия экономического единства	Октябрь 1994	Демократическая
13.	Партия народа (обездоленных) – Эл (бей-бечаралар) партиясы	Ноябрь 1995	Социал-Демократическая
14.	Партия духовного возрождения «Манас эл»	Ноябрь 1995	Либерально-демократическая

В 1994 г. группой независимых экспертов был проведен социологический опрос для выяснения рейтинга республиканских политических партий. (см. таблицу 2).

*Таблица 2 - Рейтинги политических партий Кыргызстана*

*(определялся по ответу на вопрос: «За какую политическую партию вы будете голосовать на будущих выборах?», размещенный в газете “Свободные горы” от 17 июля 1994 г.)*

По регионам, в %		Всего	Бишкек	Чуй. обл.	Ис-Куль	Талас	Нарын. обл.	Ош. обл.	Джал-Абад. обл.
Количество опрошенных		2000	276	338	190	90	120	622	364
1.	Партия коммунистов	9.45	7.61	2.37	9.47	10.0	27.5	10.93	8.79
2.	«Ата-Мекен»	8.65	2.17	2.37	0.53	0.00	12.5	15.43	12.91
3.	Эркин Кыргызстан	4.5	2.54	5.33	2.63	2.22	3.33	6.75	3.30
4.	ДДК	3.60	2.90	2.66	4.21	0.00	8.33	4.98	1.65
5.	«Асаба»	2.20	1.45	0.89	1.58	1.11	0.83	4.82	0.55
6.	СДПК	1.15	1.45	0.89	0.00	0.00	1.67	1.77	0.82
7.	Аграрная	1.10	0.00	1.78	1.05	1.11	2.50	1.13	0.82
8.	РНПК	0.85	0.72	0.59	0.00	0.00	1.67	0.64	1.92
9.	Другие политич. силы	1.00	0.36	0.00	1.05	2.22	2.50	1.29	1.10
10.	Не стал бы принимать участие в выборах	19.05	30.80	31.66	17.89	5.56	4.17	14.63	14.84
11.	Затрудняюсь ответить	48.45	50.0	51.46	61.59	77.7	35.0	37.63	53.30

Анализ рейтинга политических партий **выявил, что** со значительным преимуществом по сравнению с другими партиями лидировали практически во всех областях коммунисты и ата-мекеновцы. Так, партия ДДК по количеству предпочтений почти в два с половиной раза отстает от «Ата-Мекен», не говоря уже о Республиканской народной партии, которая получила всего 0,85 % голосов.

Одновременно с этим в среднем почти половина респондентов (48,45%) затруднилась ответить на поставленный вопрос. Это свидетельствует о слабой известности политических партий, их целей и задач в обществе и, в частности, в регионах.

Опираясь на данные социологического опроса, можно сделать **вывод, что политические партии** того периода нельзя считать партиями, скорее всего, это протопартийные группировки. **Это связано с тем, что их программы были расплывчатыми, и они имели узкую социальную базу.** Многие партии были сформированы не для решения значимых политических задач, а под отдельных политиков, которые, «увлеченные политическим романтизмом, в создании партии видели не средство достижения определенных политических целей, а, скорее, самоцель» [123, с.67].

Таким образом, начальный этап республиканского партотгенеза характеризовался следующими процессами: формированием первых протопартийных организаций в «недрах» общественных объединений и движений, их оппозиционностью по отношению

к КПСС, отсутствием строгой правовой регламентации, расколами внутри партий из-за борьбы за лидерство и др.

На втором этапе многопартийная система Кыргызстана получила дальнейшее развитие в результате возникновения новых партий, таких как Партия трудящегося народа, «Моя страна», «Ар-Намыс» и др. Этому способствовал также «естественный отбор», когда одни партии укрепились, расширили свое влияние, а другие, избавившись от партийного романтизма, распались или самоликвидировались [123, с.68] (см. таблицу 3). Процесс партийного строительства происходил наиболее активно в 1991–1992 гг.

Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей Кыргызской Республики была создана в августе 1996 г. (зарегистрирована в октябре того же года). Она выступает за демократическое и правовое государство, восстановление и формирование социально ориентированной экономики и осуществление социально-экономических реформ.

*Таблица 3 Политические партии Кыргызстана, образованные в 1996 – 2000 гг. [48,68]*

	Название партии	Дата регистрации	Тип партии
1.	Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей КР	Октябрь 1996	Не определен
2.	Эмгекчил эл партиясы – Партия трудящегося народа	Июль 1997	Социал-демократическая
5.	Партия экономического возрождения Кыргызской Республики	Декабрь 1997	Не определен
6.	Партия горожан Бишкека	Январь 1998	Либерально-демократическая
7.	Партия действия «Моя страна»	Ноябрь 1998	Социал-демократическая
9.	Партия кооператоров Кыргызской Республики	Март 1999	Не определен
10.	Партия народного единства и согласия	Апрель 1999	Не определен
11.	Ар-Намыс (Партия Достоинства)	Август 1999	Не определен
12.	Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана	Сентябрь 1999	Не определен
13.	Кайран эл	Сентябрь 1999	Не определен
14.	Коммунистическая партия Кыргызстана	Сентябрь 1999	Коммунистическая
15.	Адилет	Сентябрь 1999	Не определен
16.	«Партия Кайран-Эл»	Сентябрь 1999	Не определен
17.	Партия ветеранов войны в Афг-не и участн. других лок.боевых конфликтов	Октябрь 1999	Не определен
18.	Республиканская партия Кыргызстана	Октябрь 1999	Не определен
19.	Общ.-полит. крест.(фермерская) партия Кыргызстана – Партия местных сообществ и крестьян (фермеров) Кыргызстана	Сентябрь 1999 Перерег. в апреле 2004	Не определен

20.	Партия пенсионеров Кыргызстана	Апрель 2000	Не определен
21.	Эркиндик	Апрель 2000	Не определен
22.	Молодежная партия Кыргызстана	Июнь 2000	Не определен
23.	Партия женщин «Эл-Эне»	2000	Не определен
24.	Новое движение	2000	Не определен

«Эмгекчил эл партиясы» (май 1997 г., Э.Омуракунов) поддерживает политику строительства независимого, правового, унитарного государства, многопартийность, разные формы собственности [38, с.194]. Главной задачей партия считает преодоление безработицы, социальную защиту своих членов [38, с.197] и всех трудящихся.

Партия действия «Моя страна» (октябрь 1998 г., Ж. Оторбаев) выдвигала следующие задачи: проведение демократических реформ и формирование гражданского общества и правового государства с учетом исторических и культурных особенностей страны; обеспечение гражданских прав и свобод, экономических и социальных прав; формирование высокоэффективной рыночной экономики с социальной ориентацией [38, с.218–219] и др.

Основные цели и задачи Партии кооператоров (март 1999 г.): построение гражданского общества, основанного на многообразии экономической, политической и духовной жизни; построение сильного, независимого, демократического государства, обеспечивающего благосостояние и достойную жизнь своим гражданам; соблюдение и укрепление общественного порядка, развитие кооперативных движений, улучшение системы здравоохранения и образования и др.

Программными целями и задачами Партии народного единства и согласия (1990 г., А. Акбаров) стали: развитие либерализации общества на основе социальной справедливости, достижение фактического равноправия всех наций и народностей, проживающих на территории Кыргызстана, реализация их основных прав и свобод; создание гарантий социальной защищённости; демократическое устройство общества; активное участие в совершенствовании президентского правления с развитием парламентаризма на основе многопартийности и системы разделения ветвей власти и др.

Партия «Ар-Намыс» (Ф. Кулов), созданная в августе 1999 г., выступила за создание парламентской республики, за кардинальное реформирование судебной власти в целях превращения её в

реальный инструмент защиты прав и интересов граждан, баланса интересов всех социальных групп населения; прагматизма в экономике; социальной справедливости и милосердия со стороны государства к своим гражданам, реанимация промышленности и др.

В апреле 2000 г. был созван второй чрезвычайный съезд партии. Это было связано с арестом ее лидера Ф.Кулова и руководителя штаба партии Э.Алиева, а также сложившейся политической обстановкой после парламентских выборов. В связи с невозможностью политических действий в сложных условиях провокаций со стороны властей съезд принял решение: первичным партийным организациям временно перейти на подпольные условия работы до 2005 г. [146, с.16].

Стратегические задачи партии «Адилет» (сентябрь 1999 г., Ч.Айтматов) заключались в том, чтобы способствовать становлению правового государства, дальнейшему продвижению демократических реформ, формированию парламентско-президентского правления.

**Стоит отметить, что** в республике наблюдался всплеск политической активности именно перед парламентскими выборами. В 1995–1998 гг. в республике было создано 6 политических партий, а в 1999 г. было зарегистрировано 9 партий. Хотя количественный рост партий продолжался и после выборной кампании (в 2000 г. было создано 5 партий).

Среди основных тенденций партогенеза выделяются: продолжающийся количественный рост партий в ущерб их качеству; переход от партийной системы ограниченного плюрализма к атомизированной; слабое влияние партий на процесс принятия важных политических решений.

Согласно мнению А. Асанканова, «... пока ни одна партия в стране не имеет достаточного авторитета, влияния и мощной социальной опоры среди населения и общественности Кыргызстана. Слабое пополнение рядов партий и их зыбкая основа приводят к потере авторитета и веса... Многие партии появляются с громкими названиями, целями и задачами, через некоторое время наблюдается угасание их деятельности» [51, с.38-39].

Один из известных обществоведов Кыргызстана, профессор К.Исаев в своем специальном исследовании пишет, что характеристика большинства партий Кыргызстана не отвечает

целям общества, они далеки от народа, малочисленны и созданы для решения сиюминутных каких-то частных задач [71, с.156].

Ряд факторов негативно отразился на процессе республиканского партотгенеза: слабый уровень общественного сознания и политической культуры населения; низкая политическая активность граждан, в частности, сельских; отсутствие среднего класса, который является опорой политических партий за рубежом; **отсутствие** опыта партийного строительства; узкогрупповые интересы отдельных партийных лидеров, препятствующих партиям создавать избирательные блоки и коалиции. В целом, хотелось бы отметить, что политические партии республики еще не являются полноценными политическими институтами, институционально многие из них еще не окрепли, а деятельность партий активизируется только в предвыборный период.

В 1995 г. был проведен социологический опрос для выяснения степени влияния политических партий на политику в Кыргызстане (см. таблицу 4).

*Таблица 4 - Влияние политических партий на политику в Кыргызстане [131, с.23]*

Политические партии	Значительное влияние	Слабое влияние	Никакого влияния	Затрудняюсь ответить
Аграрная партия	7,9	18,4	44,7	17,1
ЭрК	11,8	42,1	19,7	15,8
Асаба	18,4	36,8	19,7	11,8
ДДК	19,7	23,7	31,0	11,9
Партия единства Кыргызстана	-	23,7	40,8	19,7
Партия коммунистов	46,1	26,3	9,2	7,9
РНПК	-	19,7	46,1	22,4
СДПК	21,1	27,6	21,1	15,8
Эл-бейбачаралар	6,6	22,4	43,4	15,8
Аграрно-трудовая	2,6	15,8	44,7	23,7
Женская демократическая	6,6	34,2	36,8	11,8
Ата-Мекен	15,8	38,2	23,7	13,2
Партия экономического единства	-	7,9	47,4	28,9
Манас эли	3,9	3,9	46,1	34,2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что респонденты признали значительным влияние Партии коммунистов (46,1 %), Социал-демократической партии (21,1 %), ДДК (19,7 %), Ата-Мекен (15,8 %). Менее всего заметно влияние РНПК, партии единства Кыргызстана, Партии экономического единства, Аграрно-трудовой партии, Манас эли и др.

Несмотря на это эксперты американской организации «Freedom House», в 1999 г. в своем отчете о соблюдении политических прав и гражданских свобод в мире акцентировали внимание на наличии в Кыргызстане многопартийной системы и независимых средств массовой информации, хотя государство характеризовалось как «частично свободная страна». А вот другие государства Центральноазиатского региона отмечены как «не свободные государства» [3, Ф.1, оп.5, д.593, л.47].

На третьем этапе (2000 – март 2005 гг.) республиканская партийная система была пополнена новыми силами: «Эркиндик» (Т.Тургуналиев), «Унитарная партия «Упряжка» (А. Пахомов), «Экологическая партия Зеленых «Арча» (С. Турдумалиев), «Республиканская единая политическая партия «Элмурас» (Т. Боромбаева), Демократическая партия развития (А. Абылов), «Глас народа» (Т. Марипов), «Партия «Согласие» (Ш. Кудабоева) и др. (см. таблицу 5).

*Таблица 5.- Политические партии Кыргызстана, образованные в 2001 – первой половине 2005 гг.*

	<b>Название партии</b>	<b>Дата регистрац.</b>	<b>Тип партии</b>
1.	Политическая партия «Эркиндик»	Апрель 2000 г.	Демократическая
	Унитарная партия «Упряжка»	Июнь 2001 г.	Не определен
2.	Партия Зеленых «Арча»	Декабрь 2001 г.	Экологическая
3.	«Новый Кыргызстан» (прежнее название «Аграрно-трудовая партия»)	Январь 2002 г.	Не определен
4.	Республиканская единая партия «Элмурас»	Август 2002 г.	Не определен
5.	«Глас народа»	Август 2002 г.	Не определен
6.	Демократическая партия развития (прежнее название – Партия предпринимателей Кыргызстана)	Сентябрь 2002 г.	Демократичес.
7.	Партия «Согласие»	Декабрь 2002 г.	Не определен
8.	«Кыргызстан Келечеги» («Будущее Кыргызстана»)	Декабрь 2002 г.	Не определен
9.	Партия регионов Кыргызстана «Элет»	Декабрь 2002 г.	Не определен
10.	Партия застройщиков Кыргызстана	Январь 2003 г.	Не определен
11.	Партия справедливости и прогресса	Май 2003 г.	Не определен
12.	Партия народов Кыргызстана «Элнуру»	Июнь 2003 г.	Не определен
13.	Партия единства и развития «Алга, Кыргызстан»	Ноябрь 2003 г.	Не определен
14.	«Строители Кыргызстана»	Декабрь 2003 г.	Не определен
15.	Демократическая партия «Туран»	Апрель 2004 г.	Демократичес.
16.	«Партия Зеленых Кыргызстана»	Июнь 2004 г.	Экологическая
17.	Партия единения Кыргызстана	Май 2005 г.	Патриотическая
18.	Партия единства и развития «Мекен Биримдиги»	Май 2005 г.	Не определен
19.	«Элдик Биримдик»	Май 2005 г.	Нар.-патриот-кая
20.	«Кыргыз кылымы»	Май 2005 г.	Не определен

Данные таблицы 5 показывают, что значительное пополнение в партийной системе произошло в 2002 г. – сразу образовались 7 партий, в 2003 г. – 5, в 2005 – 4, в 2001 и 2004 гг. – по 2. А в 2000 г.

только 1 партия. В первой половине 2005 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 44 политические партии.

Однако электорат не имел никакой информации об этих партиях и их политических целях и задачах. Это подтверждают данные социологического опроса "Социнформбюро" (сентябрь 2003 г.): 41% опрошенных не смогли назвать хотя бы одну партию, о которой они слышали. Среди тех, кто знает одну или более партий, самой известной оказалась «Ар-Намыс» (лидер Ф. Кулов<sup>Прим.23</sup>) – ее назвали 35 % респондентов, коммунисты (в Кыргызстане две Компартии) – 25,2 %; "Ата-Мекен" – 24,8%; "Эркин Кыргызстан" (ЭрК) – 17,8 %; "Асаба" – 15,5 %; ДДК – 11,5%; "Моя страна" – 11 %; Партия единства Кыргызстана – 5% [291]. Это по существу те партии, которые образовались на заре суверенитета. Другие политические партии, а их было около 35, для электората остались «terra incognita» – неизвестными.

При малоизвестности и раздробленности в партийной среде насущно необходимыми стали разного рода объединения. Проведение ряда курултаев политических партий говорило о том, что наиболее крупные из них планировали участвовать в будущих парламентских выборах и выборах президента страны. Естественно, в 2003–2004 гг. стали проявляться объединительные тенденции среди политических партий и их лидеров. Одним из таких объединений стал «Гражданский союз за честные, справедливые и прозрачные выборы», в который вошли чиновники, известные депутаты и партии – СДПК, «Эл», «Ар-Намыс». Основателем союза стал М. Аширкулов (экс-секретарь Совета безопасности). Это бегство крупного чиновника фактически означало, согласно точке зрения З. Курманова, что в правящем клане А. Акаева и его семьи, которая всегда весьма активно влияла на кадровые назначения, началась серьезная борьба за право стать преемником на посту президента [87, с.9]. В этот союз вошел ряд радикальных и умеренных политиков и депутатов: Ф. Кулов и Э. Алиев («Ар-Намыс»), М. Султанов, А. Мадумаров и Д. Чотонов (депутаты ЗС ЖК), Б. Эркинбаев (депутат СНП ЖК), О. Текебаев («Ата-Мекен», депутат ЗС ЖК), А. Атамбаев (СДПК), М. Эшимканов («Бей-бечаралар»), а также представители партии «Эл».

---

<sup>23</sup> *Прим.* Кулов Ф. в это время отбывал срок по сфабрикованному властью приговору.

В 2004 г. было образовано «Народное движение Кыргызстана» (НДК) в составе 9 политических партий: «Эрк», «Асаба», ДДК, «Кайран эл», «Эркиндик», Партия коммунистов, Компартия, «Новый Кыргызстан» и Республиканская партия [146, с.18]. Возглавил его депутат Жогорку Кенеша К. Бакиев. Кроме этого были образованы общественно-политические движения «Ата-Журт» (Р. Отунбаева), Народный Конгресс Кыргызстана (НКК, А. Атамбаев) и «Жаны Багыт» (М. Иманалиев).

В декабре 2004 г. эти политические силы, подписав Меморандум о взаимопонимании, сотрудничестве и координации действий по проведению честных, справедливых и прозрачных выборов в Жогорку Кенеш, создали «Форум политических сил Кыргызстана», поглотивший и «Гражданский союз», и НДК, и НКК. Движение, наращивая мощь, утрачивало политическую определенность, становясь чисто антиакаевским.

В течении 2003–2004 гг., в период после известного аксыйского кризиса, наметилась тенденция некоторого усиления активности политических партий. Активизация политических партий была связана и с началом обсуждения нового проекта «Закона о политических партиях» [300]. Однако, эта тенденция оказалась недолговечной.

Одновременно с этим, отсутствие единой концептуальной реформаторской программы и политические амбиции отдельных политиков препятствовали более тесному объединению всех политических сил, превращая их в разрозненные фрагменты гражданского общества. Об этом свидетельствовали материалы средств массовой информации [306,308]. К тому же заявления А. Акаева о том, что он не будет переизбираться, пробудили властные надежды высокопоставленных чиновников, которые осенью 2004 г. перешли в ряды оппозиции (вроде М.Ашыркулова), усилив ее неоднородность и разрозненность.

На четвертом этапе (вторая половина 2005 – 2010 гг.) на волне народного энтузиазма и политической активности после мартовских событий был создан ряд новых партий: Союз демократических сил (позднее Ак-Шумкар), социал-демократическая партия «Народное согласие» (Р. Акназарова), «Единство Кыргызстана» (Б. Алымкулов), «Жарык Кыргызстан» (Светлый Кыргызстан, Р. Умбеталиев), партия единства и развития

«Эне тил» («Материнский язык», Г. Муқанбетова), «Народное движение Кыргызстана» (В. Черноморец) и др. (см. таблицу 6).

Таблица 6 - Политические партии Кыргызстана (вторая половина 2005 – 2010 гг.) [35]

	Название партии	Дата регистрации	Тип партии
1.	«Народное согласие»	Июнь 2005 г.	Соц-демокр-ская
2.	«Единство Кыргызстана»	Июнь 2005 г.	Не определен
3.	«Жарык Кыргызстан» (Светлый Кыргызстан)	Июнь 2005 г.	Не определен
4.	Партия единства и развития «Эне тил»	Июнь 2005 г.	Не определен
5.	«Народное движение Кыргызстана»	Июль 2005 г.	Не определен
6.	«Калыстык бийлик» («Справедливая власть»)	Июль 2005 г.	Демократическая
7.	Демократическая партия «Бир Эл»	Июль 2005	Демократическая
8.	Партия народного единства «Кыргыз Эл»	Июль 2005 г.	Не определен
9.	Народно-демократическая партия «Айкол-Манас»	Август 2005 г.	Демократическая
10.	Народно-патриотическая партия «Элдик Ынтымак»	Август 2005 г.	Патриотическая
11.	«Улуу Биримдик»	Август 2005 г.	Национал-демократическая
12.	Партия «Кыргызстан аялдары»	Август 2005 г.	Женская
13.	Партия труда и единства	Август 2005 г.	Не определен
14.	Консервативная партия	Сентябрь 2005 г.	Консервативная
15.	Единая Коммунистическая партия кыргызского народа	Сентябрь 2005 г.	Марксистско-ленинская
16.	«Умай эне»	Октябрь 2005 г.	Не определен
17.	«Независимая жизнь»	Октябрь 2005 г.	Не определен
18.	«Мы за прогресс»	Ноябрь 2005 г.	Не определен
19.	Союз демократических сил (Ак-Шумкар)	Ноябрь 2005 г.	Демократическая
20.	Союз демократических сил	Декабрь 2005 г.	Демократическая
21.	Либерально-прогрессивная партия	Декабрь 2005 г.	Либеральная
22.	«Авангард»	Декабрь 2005 г.	Не определен
23.	Народная патриотическая партия Кыргызстана «Тынчтык»	Январь 2006 г.	Патриотическая
24.	«Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана»	Январь 2006 г.	Крестьянская
25.	«Авто-Темир-Аба жолдору»	Январь 2006 г.	Профессиональная
26.	«Мудрость»	Февраль 2006 г.	Не определен
27.	«Содружество»	Март 2006 г.	Не определен
28.	«Ала-Тоо»	Март 2006 г.	Не определен
29.	«Санжыра»	Март 2006 г.	Не определен
30.	Партия Транспортников	Апрель 2006 г.	Профессиональная
31.	«За здоровый Кыргызстан»	Апрель 2006 г.	Не определен
32.	«Патриоты Кыргызстана»	Апрель 2006 г.	Патриотическая
33.	«За жизнь без барьеров»	Апрель 2006 г.	Не определен
34.	«Столица»	Апрель 2006 г.	Демократическая
35.	«Жаны-Мезгил» («Новое время»)	Май 2006 г.	Не определен
36.	«Ата-энелер «Коломто»	Июнь 2006 г.	Не определен
37.	«Ак жол, Кыргызстан»	Октябрь 2007 г.	Не определен
39.	Партия «народного самоуправления «Ак Санат»»	2010 г.	Не определен
40.	«Эгемен Кыргызстан»	2010 г.	Не определен
41.	Союз народов Кыргызстана	2010 г.	Не определен
42.	«Бириккен элдик кыймылы»	2010 г.	Не определен
43.	Объединенное народное движение	2010 г.	Не определен
44.	«Каганат»	2010 г.	Не определен
45.	«Айкол эл»	2010 г.	Не определен
46.	«7 апреля»	2010 г.	Не определен
47.	«Ак-Тилек»	2010 г.	Не определен

48.	Партия застройщиков Кыргызстана	2010 г.	Не определен
49.	Либерально-прогрессивная	2010 г.	Либеральная

**Огромный рост числа зарегистрированных партий можно объяснить двумя взаимосвязанными факторами. С одной стороны, свою роль сыграло резкое повышение активности населения в стране, связанное с событиями 24 марта 2005 г. С другой – явно проявилась тенденция неудовлетворенности политически активной части населения деятельностью уже существующих партий. В значительной степени это обусловлено реальным влиянием на политическую жизнь страны неформальных структур власти, или так называемых политических кланов.**

**Расплывчатость программных установок многих партий приводит к тому, что избиратели слабо ориентируются в политических позициях, определяя свои симпатии и антипатии в зависимости от их отношения к лидерам. Это свидетельствует о наличии в Кыргызстане не только традиционного деления на правые, центристские и левые партии, оппозиционные и проправительственные партии, но и на так называемые партии «Севера» и «Юга». Данное обстоятельство объективно является главным препятствием на пути формирования общенациональных партий и нового типа политических лидеров в республике [Эсенкулов Н.Ж. Динамика и историческая преемственность суверенного развития Кыргызстана. Бишкек, 2010. С.70. ]**

Рассмотрим программные цели и задачи некоторых политических партий, образованных на данном этапе. 25 ноября 2005 г. учредительный съезд объявил о создании политической партии «Союз демократических сил». 10 апреля 2007 г. на внеочередном съезде политической партии «Союз демократических сил» было принято решение об изменении названия партии – «Союз демократических сил «Ак-Шумкар», в июне 2008 г. из названия партии была убрана аббревиатура СДС, партия стала называться просто «Ак-Шумкар» (председатель Т. Сариев). Стратегической целью партии является создание такой страны, которая объединит всех граждан Кыргызстана посредством сохранения и развития национальных традиций и использования лучших достижений человеческой цивилизации,

которая обеспечит наилучшие условия для развития бизнеса и капиталовложений в конкурентной среде и др.

Для достижения поставленных целей выдвинуты задачи: построить сильное, эффективное и ответственное государство и поставить его на службу людям; достичь единства и согласия народа для будущих преобразований; создать конкурентоспособную, модернизированную экономику; обеспечить каждому человеку и каждой семье достойную жизнь посредством развития внутреннего рынка труда и др.

Программа партии Союз демократических сил (декабрь 2005 г.) акцентирует внимание на таких целях и задачах: проведение справедливых выборов во все ветви власти на основе новой Конституции; формирование органов госуправления по партийно-политическому принципу; кардинальная реформа правоохранительных органов; осуществление радикальной конституционной реформы и др. [249].

В октябре 2007 г. на форуме движения «За Конституцию, реформы и развитие!» было предложено создать новую политическую партию. Так, форум стал учредительным съездом народной партии «Ак жол, Кыргызстан», председателем которой был избран К. Бакиев. В партию влились пропрезидентские политические силы: партии «Содружество», «Моя страна» и др. К. Бакиев в своем выступлении на съезде отметил, что «созданная партия, прежде всего, станет партией народа и для народа..., партией созидания, ответственности и действия» [251].

**В период 2005-2007 годов политические партии Кыргызстана разделились на два противоположных лагеря: проправительственный и оппозиционный [233, 307].**

Таким образом, в республике стали складываться новые оппозиционные центры, но теперь уже направленные против вновь избранного президента К. Бакиева:

- политическая партия Союз Демократических сил (лидеры – К. Байболов, О. Абдрахманов, Б. Бешимов);
- Народная Коалиция демократических сил (НКДС, январь 2006 г.) в составе представителей семнадцати влиятельных неправительственных объединений (Байсалов Э., Коалиция за демократию и гражданское общество; Мамасалиев, молодежное движение «Кел-Кел»; Сасыкбаева, «Интербилим» и др.) и политических партий («Ата-Мекен», «Ар-Намыс», СДПК, «Моя

страна», СДС), в том числе таких **известных политиков**, как депутаты О. Текебаев, К. Байболов, К. Садырбаев, М. Эшимканов; представитель партии «Ар-Намыс» А. Алиев; экс-губернатор Ошской области А. Артыков и др. Координатором блока стал депутат парламента К.Байболов [289]. Цели объединения: преобразование Кыргызстана в течение ближайших десяти лет в парламентскую республику. Идея парламентаризма на основе многопартийности стала предметом обсуждения 7 июля 2006 года в Джалал-Абаде [297]. Как известно, президент К.Бакиев высказывался за сохранение президентско-парламентской формы правления, а в НКДС собрались противники данной идеи;

- движение «Кыргызстан» (лидер А. Бекназаров) [159], которое стало правопреемником Народного демократического движения, приведшего К.Бакиева к власти. В него вошли партии: Асаба, ЭрК, ДДК, Жаны Кыргызстан и др.;
- движение «За реформы», созданное рядом депутатов и лидерами гражданского общества (О.Текебаев, М.Эшимканов, А. Бекназаров, Т.Сариев, Э.Байсалов и др.). В конце октября 2006 г. реформисты озвучили следующие требования: ограничить полномочия президентской власти; вынести на голосование ЖК согласованный вариант Конституции [265]; сформировать «правительство народного доверия» с представительством оппозиции; обеспечить реальность свободы слова и прекратить давление на СМИ; положить конец семейному бизнесу [250]. Реформисты были сторонниками идеи «конституционная реформа – коалиционное правительство – выборы президента и парламента». Одновременно с этим они заявили: «Если власть не пойдет на кардинальные изменения, то движение будет требовать отставки президента» [168]. Под кардинальными переменами они понимали модернизацию государственной системы управления, проведение конституционной реформы;
- после распада тандема К. Бакиев – Ф. Кулов, последний объявил о создании Объединенного фронта «За достойное будущее Кыргызстана» (ОФ), означавшего его переход в стан оппозиции. В политическом заявлении ОФ было выдвинуто только две основных задачи: досрочные президентские выборы и конституционная реформа. Позиции ОФ нашли поддержку со стороны народных масс. Об этом свидетельствуют данные

социологического опроса, проведенного 4 апреля 2007 г. «Росмониторингом»: в поддержку ОФ высказались в г. Бишкек – 87 % опрошенных, в Чуйской области – 73 %, Иссык-Кульской – 62 %, Нарынской – 68 %, Таласской – 84 %, Ошской – 52 %, Джалал-Абадской – 34 %, Баткенской – 32 % [229].

5 апреля 2007 г. была начата голодовка 138 человек, поддерживающих ОФ, 11 апреля – бессрочный мирный митинг под руководством ОФ. Требования участников митинга: рассмотрение Жогорку Кенешем вариантов Конституции и Конституционного закона, направленных от имени ОФ и движения «За реформы»; довыборы членов Конституционного суда; отмена декабрьского варианта Конституции; проведение новых выборов президента; формирование коалиционного правительства народного доверия [194]. В целом митинг носил вялотекущий характер, 19 апреля митингующие были разогнаны милицией [195].

Оппозиционные силы добились положительного решения только одного требования: президент согласился создать рабочую комиссию по разработке изменений и дополнений в Конституцию страны.

После апрельских событий 2010 г. и накануне досрочных парламентских выборов возникли новые политические организации, такие как партия «Народного самоуправления «Ак Санат»» (Б. Байгазиев) [279], «Эгемен Кыргызстан» («Независимый Кыргызстан», председатель Б. Асанов), Союз народов Кыргызстана (СНК), Бириккен элдик кыймылы (БЭК, Объединенное народное движение, М. Мукашев), Каганат, Айкол эл, молодежное движение «7 апреля» и др.

Многочисленные партии в Кыргызстане можно **классифицировать** по разным критериям. Одним из важных критериев является идеология, которой придерживаются партии. С этой точки зрения в республике существуют либеральные (либерально-демократические), социалистические (социал-демократические) и коммунистические партии. Либеральной идеологии придерживаются ЭрК, «Ата-Мекен», «Манас эл», Партия экономического возрождения, РНПК, Аграрная партия. Социал-демократические взгляды выражают СДПК, «Моя страна», Партия трудящегося народа, Аграрно-трудовая партия, партия обездоленных и др. Коммунистическую идеологию проповедуют

Партия коммунистов, Коммунистическая и Единая Коммунистическая партии.

Вместе с тем, многие политические партии не совсем четко определяют свои идеологические ориентиры, порой даже не указывают их в своих программных документах. В результате определить идеологическую направленность кыргызстанских политических партий довольно трудно. Зачастую сами партии затрудняются с определением своих приоритетов, поскольку смешивают элементы различных идеологий. Эти признаки политических партий, созданных после мартовских событий 2005 года, отмечались во многих средствах массовой информации [262, 273, 303, 304].

Важным критерием классификации также является отношение к существующей власти, поэтому можно выделить три группы партий: проправительственные, лояльные (оппозиционно-умеренные) и оппозиционно-радикальные партии. В первую группу на разных этапах партотгенеза входили партии: СДПК, «Адилет», «Алга, Кыргызстан», Демократическая партия женщин, «Моя страна», «Ак-Жол» и др. Очевидно, что самую внушительную группу представляли собой лояльные партии, такие как «Асаба», РНПК, Партия трудящегося народа, Партия экономического возрождения, Партия местных сообществ и крестьян (фермеров) Кыргызстана, Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов, Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана, Партия кооператоров Кыргызской Республики и др. В оппозиции к власти находились: ДДК, Партия народа (обездоленных), «Ар-Намыс», «Ата-Мекен» и др.

В спектре политических партий исследователь Т. Асантурова выделяет также следующие основные направления: 1) центристское (либерально-демократическое, патриотическое) – Демократическая партия женщин и молодежи, СДПК, «Адилет», Партия горожан Бишкека и др.; 2) правое – Аграрная партия, партия действия «Моя страна», ДДК, «Эркиндик», Республиканская партия и др.; 3) ультраправое – Партия экономического возрождения, ЭрК, Республиканская народная партия Кыргызстана, партия национального возрождения «Асаба» и др.; 4) левое – «Ата-Мекен», «Ар-Намыс», Партия народа

(обездоленных) и др.; 5) ультралевое – Партия коммунистов Кыргызстана, Коммунистическая партия [146, с.18-19].

В партийной палитре Кыргызстана также существуют партии, которые образованы по неполитическим признакам, т.н. маргинальные. К ним можно отнести женские, молодежные, пенсионеров, «этнические», участников военных действий, построенные по профессиональному признаку (партия транспортников, фермеров, кооператоров и др.), экологические партии.

По внутреннему устройству экс-спикер ЖК четвертого созыва З.Курманов выделяет демократические и вождистские партии, созданные вокруг известных личностей или видных политических деятелей. По его мнению, последних большинство, первых – катастрофически не хватает, это происходит потому, что большинство партий в Кыргызстане по своему характеру не демократические, а вождистские. Такие партии, согласно точке зрения З. Курманова, не представляют и не защищают интересы электората, своих избирателей, т.к. они созданы для другой цели – обслуживания политических запросов и амбиций политического вождя и поддерживающей его группы. Поэтому у таких партий слабая электоральная поддержка, состоящая главным образом из друзей, соседей и родственников. Решения в таких партиях принимаются единолично лидерами, не соблюдается принцип коллегиальности. В таких партиях важна персональная фигура лидера, а не политическая программа партии. Отсюда размытость и непоследовательность в политических действиях партий, политическое шараханье, разношерстность в поступках, действиях и принимаемых решениях. Этому значительно способствовали и проводимые в республике длительное время мажоритарные выборы в Жогорку Кенеш и иные представительные органы [298]. К таким партиям относятся, например, «Ар-Намыс», «Эл ынтымагы», «Адилет» и др.

Большинство кыргызских политических партий имеют внутрипарламентское происхождение: многие партии создавались либо вокруг персоны одного депутата, либо группой депутатов. К первым можно отнести такие партии, как «Кайран Эл», Партия кооператоров, Демократическая партия женщин Кыргызстана, РНПК, «Ата-Мекен». Ко вторым – Партия народа (обездоленных), Союз демократических сил и др.

В основной своей массе политические партии в Кыргызстане, по мнению политолога Т. Ибраимова, можно отнести к категории «catch all party» («хватает всех»). Они не представляют интересы каких-то определенных социальных групп, а скорее работают над привлечением, как можно большего числа самых разных категорий избирателей. Партийные платформы носят скорее формальный характер, а не отражают в действительности четкую приверженность тем или иным идеям. Так, например, практически все партии заявляют о своей приверженности демократическим принципам, о своем стремлении к построению правового государства, о необходимости борьбы с коррупцией и развитию культуры в стране. При этом только единицы имеют собственные оригинальные экономические программы и ясное видение необходимых политических реформ. Появившись благодаря ярким политическим лидерам, партии продолжают концентрировать свою деятельность вокруг личностей, исходя из целесообразности своей активности для этих же лидеров. В партиях доминируют лидеры, которые общаются с избирателями через средства массовой информации, а не через организационные партийные структуры [67, с.50].

Вместе с тем, наличие более 140 политических партий в условиях низкой политической культуры основной массы населения для небольшого Кыргызстана малоэффективно [154, 309, 287]. Однако многие партии уже самоликвидировались, слились с другими партиями или существуют на бумаге. Реально действуют только несколько провластных и оппозиционных партий. В целом республиканская партийная система аморфна и слаба, «партии, за исключением “провластных” партий, существуют как бы сами по себе, они мало предсказуемы, плохо управляются, не встроены в государственную и политическую систему страны... Такие партии легко уступают первенство в политической жизни страны традиционным институтам (кланам, землячествам), неформальным группам и отношениям, практически не оказывают никакого влияния на принятие политических решений» [298].

Деятельность многих партий практически не видна в регионах, малопродуктивна работа с электоратом, о котором вспоминают перед президентскими и парламентскими выборами. Партийная деятельность активизируется только в предвыборный

период, когда электорату обещают реализацию даже неосуществимых задач [305].

**Как уже отмечалось в предыдущих параграфах,** политическим партиям присущи некоторые отличительные признаки: 1) партия – это довольно устойчивое во времени объединение людей, преследующих определенные цели и задачи; 2) партия – это разветвленная организация, имеющая местные отделения во всех регионах, которые поддерживают регулярные связи с центральным руководством; 3) основной целью создания и функционирования политической партии является борьба за власть; 4) народная поддержка, начиная от голосования во время выборов и заканчивая членством в партии.

Наличие этих признаков наблюдается у нескольких политических партий, таких как СДПК, «Ата-Мекен», Партии коммунистов, «Ар-Намыс».

Политолог Э. Мамытова пришла к выводу, что в республике отсутствует полноценный институт политической оппозиции. Это происходит из-за того, что вчерашняя оппозиция, пришедшая к власти, стремится уничтожить своих противников, привлекая их лидеров на государственные должности или создавая так называемую ложную оппозицию; практически отсутствуют связи с избирателями или связь очень слаба; происходит политическая регионализация общества; коммерциализация партий; отсутствует организационная база; существуют проблемы утраты идентичности, вызванные идейными шатаниями, переходом в полу-оппозицию или постепенным отказом от демократических методов борьбы и др. [93].

Мы присоединяемся к мнению З. Курманова, что все это делает актуальной задачу перехода к новому этапу партийного строительства – системы партийной демократии. Этот процесс был начат сверху в результате принятия новой редакции Конституции Кыргызской Республики и досрочными выборами в Жогорку Кенеш в 2007 г. и продолжен в 2010 г.

Анализ процесса отечественного партогенеза выявил ряд серьезных проблем, без преодоления которых невозможно построение сильной, конкурентной партийной системы. Одной из проблем партийного строительства является то, что большинство политических партий являются вождистскими, сложившимися

вокруг лидера и обслуживающими, в первую очередь, его интересы, а не интересы электората.

Существенная проблема (она связана с вышеобозначенной) также в том, что в Кыргызстане лидеры партий подчас не являются носителями партийных ценностей и взглядов. В таком же аморфном состоянии пребывают и рядовые активисты, которым без разницы, какие политические принципы исповедует их руководитель, в качестве которого обычно выступает друг, родственник, сосед, работодатель. Иначе говоря, демократические партии в Кыргызстане могут быть совсем не демократическими. Большинство партий в Кыргызстане считают себя адептами той или иной идеологии, хотя на самом деле это, скорее всего, разные модификации Коммунистической партии, считает З. Курманов. Поэтому проблема идентификации партий выходит на передний край. Никакого прогресса в партийном строительстве не будет, пока партии не научатся правильно себя позиционировать, внутри партий не начнутся демократические преобразования [298].

Слабость партийной системы республики проявляется также в наличии множества «маргинальных» партий (женские, профессиональные, молодежные и др.). Все они построены, на какой угодно основе, только не на политической.

Одной из проблем является не выполнение многими партиями программ и предвыборных обещаний, хотя бы частично. Особенно большое расхождение между программами и действительностью существует в сфере повышения материального уровня жизни, развития культуры, повышения пенсий и многого другого. Очевидно, что это является свидетельством слабости партий, осуществляющих власть или претендующих на нее.

Приходится согласиться с политологом С. Чериковым, что партий как таковых в Кыргызстане почти нет. Существуют лишь вождизм, клановость и артельщина определенных слоев, групп и классов. Так сказать кружки по интересам. До уровня здоровой и креативной политической организации, влияющей на общественное сознание (а тем более мобилизующей и направляющей массы), нашим «партиям» очень далеко. Если иметь в виду реальное состояние политической культуры насквозь коррумпированного и большей частью маргинализованного кыргызского общества, здесь нас ожидает еще большая опасность. Опасность монополизации будущей власти прекрасно организованной в

коррупционном и криминальном смысле политической группой [176].

Процесс становления партийной системы Кыргызстана, по нашему мнению, характеризуется некоторыми особенностями:

- политические движения, как показывает опыт многих западных стран, возникают и набирают силу с развитием промышленности и ростом городов. Кыргызстан – аграрное государство, большая часть населения которого проживает в сельской местности, а сельское население никогда не составляло активную социальную базу политических партий. Очень медленно формируется в республике средний класс, который в политическом плане более активен, чем другие слои населения. Несмотря на это в республике образовалось большое количество партий, что привело к формированию крайне атомизированной партийной системы;
- отсутствие у кыргызов длительной традиции политических партий и движений, а также недостаточный уровень политической культуры широких народных масс;
- большинство политических партий в Кыргызстане существуют формально, на бумаге. Названия отдельных партий большинство кыргызстанцев и вовсе слышит впервые перед выборами, некоторые из партий известны лишь в тех регионах, откуда родом их лидеры;
- наличие множества вождистских партий, которые строились и строятся не на основе идеологической концепции, а вокруг той или иной личности. В результате, в Кыргызстане существует огромное количество партий, но нет реальных политических сил;
- партии не отражают преобладающие политические настроения и не оказывают существенного влияния на ход общественно-политической жизни. В условиях не развитой политической системы, не имея опыта партийного строительства, многие политические партии не готовы к парламентским выборам по пропорциональной избирательной системе;
- в партийной системе Кыргызстана преобладают партии левой ориентации. «Их социальной базой являются преимущественно те слои населения, чье социально-экономическое положение ухудшилось и которые не избавились от иллюзий государственного патернализма. Но мировой опыт показывает, что эти слои не могут служить прочной социальной базой

политических движений... В политической деятельности они видят средство немедленного удовлетворения своих узких интересов... по мере улучшения общей социально-экономической обстановки и повышения их материального положения их политическая активность падает» [123, с.63-64];

- политолог З. Курманов убежден в том, что в Кыргызстане существуют партии, не характерные для демократического общества – партии кланов, региональных элит. Они и делают сегодня погоду, ведут закрытую, непрозрачную политику, а их закулисные интриги, манипуляции остаются неизвестными обществу [218].

**Процесс дальнейшего развития партий обусловлен реализацией политических реформ, созданием правового государства и гражданского общества, социально-экономическим состоянием республики, традициями и особенностями кыргызского общества и может занять достаточно длительный период времени.**

**Тем не менее, в республике постепенно формируется многопартийная система, что свидетельствует о начале движения общества к демократии. Партии обеспечивают альтернативу, возможно и иллюзорную, гарантируют определенную организованность в управлении государством, изучают запросы электората, выступают в качестве долгосрочных посредников между обществом и политической властью – государством [Эсенкулов Н.Ж. Указ. соч. С.71.].**

Обобщая процесс становления и развития многопартийности в Кыргызстане можно сделать следующие выводы:

- Начальный этап партогенеза характеризовался общими для всех постсоветских государств процессами – формированием первых политических партий в “недрах” неформальных общественных объединений и движений, их оппозиционностью по отношению к КПСС, отсутствием строгой правовой регламентации и проч.;
- Партийному строительству способствовало совершенствование правовой регламентации деятельности партий как через прямое (специальное), так и косвенное (избирательное) законодательство, развивавшихся в соответствии с базовыми конституционными положениями о политических партиях. Мажоритарная двухтуровая система, которая использовалась в

- Кыргызстане, сохраняла высокий уровень многопартийности, препятствуя созданию избирательных блоков и союзов;
- Электорат не связывает происходящие в стране процессы с партиями, которые слабо выражают и реализуют интересы различных слоев общества, и тем самым вызывают недоверие со стороны избирателей. Происходит рост колоссальной неудовлетворенности деятельностью политических партий и их лидеров.
  - Партийные идеологические ценности, программы, цели и задачи находятся пока в слабо определенном состоянии.
  - Политические партии не являются ведущей политической силой. Они строят свои действия только на основе критики политики президента и правительства, в то время как сами не могут предложить ничего рационального, из-за отсутствия собственных концептуальных программ будущего развития Кыргызстана.
  - Активность политических партий проявляется в основном в период президентских или парламентских выборов, но для решения насущных проблем простых граждан в промежутках между выборами у них нет ни сил, ни возможностей.
  - Политические партии слабо поддерживают связи с группами интересов (профсоюзами, женскими, экологическими, студенческими и другими организациями).
  - Партийное строительство идет при отсутствии поддержки со стороны государства, что ведет к институциональной слабости партий. **Вопрос о поддержке политических партий государством неоднократно ставился представителями гражданского общества [290, 153].**
  - Авторитарное президентское правление, доминирование пропрезидентских партий, сначала «Алга, Кыргызстан!», а потом «Ак жол, Кыргызстан», препятствовали развитию сильной многопартийной системы в Кыргызстане.
  - Тенденцией последнего времени становится движение к интеграции политических партий по идеологической направленности и ориентации относительно власти.
  - Мультипартийная система Кыргызстана слаба, неэффективна и находится в крайне атомизированном состоянии, представляя собой “несистемную множественность партий”. Причинами

такого положения вещей являются: неавторитетность и неузнаваемость многих партий в регионах; малочисленность их состава и узкая социальная база; многим партиям присущ эгалитарный характер и состоят они в основном из городской интеллигенции. Сложность ситуации и в том, что электорат еще не определил свою политическую позицию, а большинство исходят из родоплеменного принципа.

Как уже отмечалось, на структуру партийной системы (однопартийная, двух- и многопартийная) сильное влияние оказывает тип используемой избирательной системы. По мнению З. Курманова, от этого зависит решение многих судьбоносных вопросов: каким будет парламент, его курс и политический режим, как будет формироваться политическая элита [87, с.9.] и т.д.

Многие важные аспекты партийной системы (эффективное количество политических партий, типология партий, возможные партийные союзы) зависят от степени правовой институционализации партий и правовой регламентации их практической деятельности.

## **ГЛАВА 3. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

### **3.1. Парламентские выборы 1995, 2000 гг. и их влияние на дальнейшее развитие политической системы**

Выборы – это установленный формальными процедурами процесс выбора гражданином конкретного политического деятеля для отправления общественных дел, принятия или отклонения политической программы или заявлений.

Их главное социальное назначение – адекватно отражая мнение и волю граждан, обеспечить представительство основных общественных групп в органах власти, а также сформировать при этом эффективное правительство.

Выборы дают гражданам шанс переизбрать неуютное правительство или депутатов, заменить их людьми, пользующимися доверием. И сделать все это мирным путем.

Выборы обеспечивают наиболее безболезненный для общества мирный переход к демократии.

С помощью выборов легитимизируется не только политическая система в целом, но и конкретный состав парламента, правительства и некоторых других структур власти, признается их право руководить государством [Кравченко А.И. Указ. соч. С.280–281].

Парламентские выборы 1995 г. проходили в сложной политической обстановке, возникшей в результате конфронтации законодательной и исполнительной ветвей власти. Причиной этого стали результаты проверки депутатской комиссией процесса приватизации в республике: многие члены правительства, депутаты, главы местных администраций участвовали в приватизации государственных объектов, приобретая их в собственность по заниженной стоимости, с помощью льготных кредитов, которые так и не были возвращены и т.п. Комиссия планировала обнародовать эти результаты на осенней сессии Жогорку Кенеша. Для противодействия этому высокопоставленные коррумпированные чиновники развернули широкую кампанию по политической дискредитации парламента.

**Группа, включавшая некоторых депутатов и глав местных администраций в июне 1994 г. опубликовала "заявление 105" [237], в котором выдвинула против депутатов ЖК обвинение в попытке свержения президента. Они предложили: во-первых, провести всенародный референдум по вопросу об изменении Конституции с целью создания двухпалатного парламента в составе Законодательного Собрания (постоянно действующая палата) и Собрания народных представителей; во-вторых, депутатам ЖК досрочно самороспуститься...[237].**

Вскоре 143 депутата (общая численность депутатов составляла 323 чел.), поддерживавшие реформы президента, отказались от участия в заседаниях Жогорку Кенеша, т.к. он утратил свой авторитет в народе...[239]. Работа парламента из-за этого оказалась парализована.

**Одновременно с этим правительство во главе с А. Джумагуловым подало прошение об отставке, мотивируя это тем, что высшая исполнительная власть обеспокоена процессами, которые вызвали кризис в Жогорку Кенеше. Об**

этом свидетельствуют опубликованные в прессе обращения народных депутатов, заявивших о своем отказе принимать дальнейшее участие в работе парламента, в его сессиях..., и согласно Конституции Кыргызской Республики, своему регламенту парламент становится неправомочным в дальнейшем принимать какие-либо решения, т.е. Жогорку Кенеш фактически прекратил свою деятельность [240].

В республике разразился парламентский кризис, приведший к недееспособности Жогорку Кенеша (более полугода он фактически бездействовал). По мнению экс-спикера М.Шеримкулова, основной причиной кризиса стала непоследовательность самого парламента, который не согласился на роспуск и досрочные выборы после принятия новой Конституции [149, с.35.].

В условиях кризиса законодательной ветви власти была возрождена идея создания двухпалатного парламента [238].

Кризисная ситуация была разрешена главой государства А. Акаевым. В своем Указе «Об обеспечении политической стабильности в Кыргызской Республике и неотложных мерах социально-экономического характера» от 5 сентября 1994 г. президент подчеркнул необходимость проведения досрочных выборов в двухпалатный Жогорку Кенеш в 1994 г. и референдума для решения вопроса о двухпалатной структуре парламента, а также принятия отставки правительства в полном составе, которому поручалось выполнять свои полномочия до формирования нового состава правительства с согласия Жогорку Кенеша...[240].

В соответствии с Указом он досрочно прекратил деятельность Жогорку Кенеша, т.е. распустил его, и назначил референдум по вопросу об изменении структуры парламента.

Политолог А. Куртов считает, что в этот период республика реально переживала социально-экономический кризис, **выйти из которого пытались** путем дальнейших конституционных реформ. При этом побудительные мотивы – стремление к максимальному укреплению президентской власти – маскировались упреками в адрес парламента, **который якобы** оказался не только высшим законодательным органом власти, но и вообще высшим органом государственной власти, фактически – «узурпатором» всех значимых государственно-властных прерогатив [88, с.19.].

По мнению политолога Р. Абазова, роспуск Жогорку Кенеша был оправдан с точки зрения ликвидации последнего политического института советского типа и не оправдан с точки зрения его конституционности [40,с.27.], поскольку в Конституции устанавливалось, что изменения и дополнения в Основной Закон принимаются Жогорку Кенешем по предложению президента, не менее 1\3 частью депутатов парламента и не менее 300 тысяч граждан Кыргызской Республики [22,с.86.]. О референдуме ничего не говорилось. Следовательно, необходимо было проведение двух референдумов: на одном решить вопрос о том, что поправки или дополнения к Конституции могут вноситься путем проведения общенародного голосования; на втором – вопрос о реформировании структуры парламента [124, с.27-28.]

Референдум состоялся 22 октября 1994 г. На всенародное **обсуждение** были вынесены два вопроса: 1) о том, что изменения и дополнения в Конституцию, Законы Кыргызской Республики и иные важные вопросы государственной жизни могут выноситься на референдум; 2) о создании двухпалатного Жогорку Кенеша [242]. По первому вопросу «за» проголосовали 85,23 % электората, «против» – 10,50 %; по второму – «за» проголосовали 84,43 %, «против» – 11,4 % [243].

По итогам референдума были внесены изменения в «Закон о выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», приняты новые Закон и Указ «О некоторых дополнениях и изменениях порядка выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума (всенародного голосования) 22 октября 1994 г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша» [36, 37, 243].

Досрочные парламентские выборы были назначены на 5 февраля 1995 г. Выборы в Жогорку Кенеш 1995 г. проходили на основе двухтуровой мажоритарной системы в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 12 января 1994 г. №1380-ХП, Указами главы государства «О проведении выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики» от 27 октября 1994 г., «О некоторых дополнениях и изменениях в процедуре выборов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума (национального голосования) от 22 октября 1994 г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 27

октября 1994 г., «Об утверждении списков и границ избирательных округов в Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 31 октября 1994 г., «Об утверждении списков и границ избирательных округов в Палату представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 31 октября 1994 г. и др.

Мажоритарная избирательная система учитывает мнение большинства избирателей определенного округа, без учета голосов избирателей в проигранных одномандатных округах в целом по стране. В результате эта система препятствует формированию сильных политических партий и как бы блокирует развитие политической системы в целом [54, с.92.].

Депутаты обеих палат парламента избирались на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права сроком на 5 лет по одномандатным округам. Правом выдвижения кандидатов в депутаты обладали политические партии и избирательные блоки, трудовые коллективы и собрания избирателей по месту жительства.

Процедура выборов заключалась в следующем: для победы в первом туре необходимо было набрать абсолютное большинство голосов (50 % + 1); если победитель не выявлялся, следовал второй тур, в котором участвовали только два депутата с наибольшим количеством голосов, набранных в первом туре; избранным считался тот кандидат, который набрал простое большинство голосов; выборы считались состоявшимися при участии в голосовании не менее 50 % электората [243].

На 105 депутатских мандатов, в т.ч. в ЗС – 35 депутатов, в СНП – 70 депутатов, претендовало 1478 кандидатов. Регистрацию прошли 1054 кандидатов, внесены в бюллетени для голосования – 936 [28], в том числе от политических партий – 161 кандидат [100, с.65], от общественных движений – 200, от трудовых коллективов – 625 [244].

В выборах 1995 г. участвовали всего 9 политических партий. Это свидетельствовало как о слабости партий, так и неразвитости партийной системы. Так, в первых свободных выборах в Польше в 1992 г. участвовали 62 партии, в России в 1995 г. – 43 [44, с.77].

В ходе предвыборной гонки было создано несколько избирательных блоков: 1) «Курманджан-датка» в составе движений «Турк атанын балдары», «Рух» («Жаны эмилге»), объединения мусульманских демократов, общества этнических турков Кыргызстана «Турк-ата», союза студентов, политического клуба

«Стрелы Азии» и др.; 2) блок ДДК, коммунистов, «Ата-Мекен», ассоциации «Ар-намыс жана прогресс», мусульманской лиги женщин, общества «Бакай-ата»; 3) Конгресс демократических сил, в который входили ЭрК, ПКК и 6 общественно-политических объединений; 4) «За единство Кыргызстана», состоящий из Партии Единства Кыргызстана (ПЕК), Республиканской народной партии, Аграрной партии, Конгресса женщин Кыргызстана и 11 общественно-политических объединений [47, с.3].

Однако, по мнению политолога А. Акунова, значительной роли избирательных блоков во время парламентских выборов 1995 г. не наблюдалось [47, с.3].

Первый тур выборов состоялся 5 февраля 1995 г., участие в нем приняли 168 581 избирателей (74,3 %). Одержали победу 16 кандидатов, в т.ч. 14 – прошли в СНП, 2 – в ЗС [245], это были бывшие руководители Компартии и их сторонники [227].

Второй тур был проведен 19 февраля, борьбу продолжили 184 кандидата [92, с.195]. Во втором туре участвовали 61,14 % избирателей, внесенных в избирательные списки, а в ряде округов выборы не состоялись, т.к. к урнам пришло менее половины избирателей.

В Жогорку Кенеш прошли члены 9 политических партий: СДПК получила 3 мандата; Эркин Кыргызстан, Единство Кыргызстана, Партия коммунистов Кыргызстана, Ата-Мекен – по 2 мандата; ДДК, РНПК, Аграрная и Аграрно-трудовая – по 1 мандату [28, с.195-200]. Основная масса депутатов объявила себя беспартийной.

Итоги парламентских выборов международные наблюдатели оценили следующим образом: окружные избирательные комиссии по-разному толкуют «Закон о выборах», необходимо создание более четкого закона о выборах (С. Холзен) [227]; удивительными были даже не множественные нарушения на избирательных участках, они присутствуют в «цивилизованных странах», а то, как часто представители государства либо не знали законов, либо намеренно их игнорировали. Это намеренное нарушение законов при проведении выборов указывает на то, что «Кыргызстан – страна, где коррупция и некомпетентность находятся сплошь и рядом» (Й. Прайд) [227].

Среди многочисленных нарушений были выявлены:

- попытки влияния местных государственных администраций на выборы путем давления на избирателей и клеветой на «неуместных» кандидатов;
- недозволенные методы и приемы проведения предвыборной кампании, использованные многими кандидатами с пренебрежением к существующим законам и порядкам [227];
- «семейное» и групповое голосование, когда некоторые избиратели пытались голосовать вместо своих родственников. Так, на участке № 131 по 63 избирательному округу в регистрационном журнале отмечено 249 случаев, когда одно и то же лицо расписывалось в журнале несколько раз. Исходя из этого, выборы на этом участке иностранные наблюдатели объявили недействительными;
- подкуп избирателей.

Тем не менее, наблюдатели Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) отметили и позитивные изменения в проведении выборов [9].

Председатель ЦИК С. Иманбаев заявил, что парламентские выборы 1995 г. принципиальным образом отличались от всех проводившихся ранее избирательных кампаний, они были свободны и максимально демократичны для граждан, всех политических партий, движений и трудовых коллективов. Выборы проводились на альтернативной основе, выдвижение кандидатов осуществлялось без каких-либо ограничений [18, с.41].

Выборы в Жогорку Кенеш 1995 г. показали существенные различия между политическими системами Кыргызстана и западных государств. Избирательные кампании в Европе ведут политические партии, а не отдельные кандидаты; западные избиратели при голосовании за тех или иных кандидатов в депутаты, смотрят, прежде всего, на их партийную принадлежность; политическая партия, получив большинство мест в парламенте, автоматически приобретает право выдвижения премьер-министра и формирования правительства из своих представителей. Немного другая ситуация в США, где кандидатов отбирают не партийные лидеры, а избиратели в ходе первичных выборов в штатах. Глава государства избирается независимо от Конгресса, подбирает себе помощников и министров из числа лиц, не связанных с законодательной властью. Если это все-таки

конгрессмен, то последний должен сложить с себя полномочия [119, с.160-161].

Несмотря на это, к середине 1990-х гг. в Кыргызстане были созданы все условия для того, чтобы обеспечить сменяемость политических лидеров посредством выборов, открытой и честной конкуренции между разными группами элиты. В Кыргызстане реально были проведены более свободные и справедливые выборы, поскольку у представителей оппозиции была возможность победить в открытой конкурентной борьбе.

**Впервые выборы в Жогорку Кенеш по партийным спискам состоялись в 2000 г. Юридическим основанием для таких выборов стали конституционные реформы 1998 г., в ходе которых были внесены изменения в Конституцию КР.**

Выборы проводились по смешанной пропорционально-мажоритарной системе с 5-процентным барьером. 15 % депутатов ЗС избирались по пропорциональному принципу, 85 % – по мажоритарному. Исходя из этого, 15 мест в ЗС было отдано политическим партиям, чтобы они имели возможность проводить в жизнь свои программные установки и влиять на процесс принятия решений.

**Данная попытка стимулировать развитие партий за счет введения порядка формирования части республиканского парламента по партийным спискам дала определенный эффект. Было создано наибольшее количество политических партий. Однако предвыборная работа велась в основном силой сформированных к выборам избирательных блоков. Что касается депутатов, избранных в ЖК по партийным спискам, то они не смогли перевести деятельность парламента в режим фракционной работы. Это объясняется тем, что для политических партий того времени были характерны малочисленность и организационная слабость. Непонимание своей роли, оторванность от реальной жизни, декларативный характер их программных установок привели к тому, что во многих случаях, политические партии и их актив стали лишь инструментом достижения своих целей отдельных политических деятелей [А. Арабаева. Указ. соч. С.546.].**

К моменту проведения парламентских выборов в Кыргызстане было зарегистрировано 27 партий (см. таблицу 7). По данным таблицы, 9 политических партий не имели годовичного срока

регистрации, а в программах четырех партий ничего не упоминалось об участии в выборах. А для участия в парламентских выборах, согласно статье 92 Кодекса о выборах, в политических программах партий четко должно было быть прописано положение об участии в выборах [19]. На этом основании Министерство юстиции не допустило их к выборам.

*Таблица 7- Политические партии и парламентские выборы 2000 г. в Кыргызстане [48, 68]*

№	Политические партии Кыргызстана	Дата регистрации
1.	Асаба* (***)	Декабрь 1991 г.
2.	Эркин Кыргызстан* (***)	Декабрь 1991 г.
3.	Партия коммунистов Кыргызстана*(***)	Сентябрь 1992 г.
4.	РНПК* (***)	Октябрь 1992 г.
5.	Ата-Мекен* (***)	Декабрь 1992 г.
6.	ДДК** (***)	Ноябрь 1993 г.
7.	Социал-демократическая партия* (***)	Декабрь 1994 г.
8.	Аграрная партия*	Ноябрь 1993 г.
9.	Партия единства Кыргызстана* (***)	Июнь 1994 г.
10.	Аграрно-трудовая партия**	Октябрь 1994 г.
11.	Демократическая партия женщин Кыргызстана* (***)	Октябрь 1994 г.
12.	Партия народа (обездоленных) – Эл (бей-бечаралар) партиясы**	Декабрь 1995 г.
13.	Партия духовного возрождения «Манас эл»**	Декабрь 1995 г.
14.	Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей***	Октябрь 1996 г.
15.	Эмгекчил эл партиясы – Партия трудового народа**	Июль 1997 г.
16.	Партия экономического возрождения ***	Декабрь 1997 г.
17.	Партия горожан Бишкека**	Январь 1998 г.
18.	Партия действия «Моя страна»***	Ноябрь 1998 г.
19.	Партия кооператоров	Март 1999 г.
20.	Партия народного единства и согласия	Апрель 1999 г.
21.	Ар-Намыс	Август 1999 г.
22.	Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана	Сентябрь 1999 г.
23.	Кайран эл	Сентябрь 1999 г.
24.	Коммунистическая партия Кыргызстана	Сентябрь 1999 г.
25.	Адилет	Сентябрь 1999 г.
26.	Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов (***)	Октябрь 1994 г. Перерегистрирована в сентябре 1999 г.
27.	Республиканская партия Кыргызстана	Октябрь 1999 г.

**Прим.**

\* партии, принимавшие участие в выборах 1995 г.

\*\* партии, в уставе которых не было зафиксировано положение об участии в выборах в соответствии со ст.92 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике

(\*\*\*) – партии, допущенные Минюстом к выборам 2000 г.

В ходе предвыборной кампании было создано 2 избирательных блока:

1) Союз демократических сил (СДС – центристский блок) в составе СДПК, Партии единства Кыргызстана (ПЕК), Партии экономического возрождения Кыргызстана (ПЭВК), «Адилет»;

2) «Манас» состоял из Республиканской народной партии и Партии защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей.

В бюллетени для голосования ЦИКом было внесено 9 политических партий и два избирательных блока (в составе шести партий). В их партийные списки были включены 137 кандидатов в депутаты (см. таблицу 8).

*Таблица 8 - Участие женщин-кандидатов в депутаты ЗС ЖК по партийным спискам [63, с.62.]*

№	Политические партии и СДС	Выдвинуто по партийному списку	Кол-во выдвинутых женщин	Избрано женщин в ЗС ЖК
1.	Партия коммунистов Кыргызстана	16	3	0
2.	СДС (избирательный блок)	26	1	0
3.	Демократическая партия женщин	15	15	2
4.	Партия ветеранов войны в Афганистане и участников...	6	1	0
5.	Социалистическая партия «Ата-Мекен»	7	0	0
6.	«Моя страна»	15	3	0
7.	Эркин Кыргызстан	14	3	0
8.	Аграрная партия	8	1	0
9.	«Асаба»	6	0	0
10.	Аграрно-трудовая партия	11	1	0
11.	«Манас» (избирательный блок)	13	4	0
	<b>Всего:</b>	137	32	2

В ходе выборов 5-процентный барьер удалось преодолеть избирательному блоку СДС (СДПК, ПЕК, ПЭВК, «Адилет») и пяти партиям – Партии коммунистов, Демократической партии женщин, Партии ветеранов войны в Афганистане..., «Ата-Мекен», «Моя страна». Предвыборные программы этих политических партий поддержали 78,49 % избирателей (см. таблицу 9). Результат в целом для Кыргызстана оказался неплохой, к примеру, в Грузии в 1995 г. из 54 партий и избирательных объединений 5-процентный барьер преодолели только 3 (Союз граждан Грузии, Национально-

демократическая партия и Союз возрождения Грузии), которые получили две трети депутатских мест в парламенте [49, с.100].

Партийные предпочтения электората в региональном разрезе четко проявляются по таблице 10.

*Таблица 9 - Итоги парламентских выборов 2000 г. в Кыргызстане по партийным спискам [7, с.354.]*

Политические партии и избирательные блоки	Число голосов, поданных за список кандидатов		Число мандатов
	Число голосов «за»	%	
Партия коммунистов Кыргызстана	454942	27,65	5
Блок «Союз демократических сил»	306971	18,64	4
Демократическая партия женщин Кыргызстана	208593	12,69	2
Политическая партия ветеранов войны в Афганистане ...	132013	8,03	2
Ата-Мекен	106441	6,47	1
Моя страна	82440	5,01	1
Эркин Кыргызстан	68437	4,16	0
Аграрно-трудовая партия	40391	2,46	0
Аграрная партия	39781	2,42	0
Блок «Манас»	39127	2,38	0
Асаба	24684	1,5	0
Против всех	48126	2,93	

*Таблица 10 - Выборы депутатов ЗС ЖК по партийным спискам (в процентах) [7, с.356-363.]*

	Партии	Ош-ская	Баткен-ская	ДжалалАбад-ская	Иссык-Куль-ская	Нарын-ская	Талас-ская	Чуй-ская
1.	Блок СДС	17,24	7,34	34,74	15,24	24,54	23,21	12,34
2.	Блок Манас	3,02	6,14	0,75	1,66	1,33	1,75	2,61
3.	ПКК	26,92	42,36	27,16	32,23	11,24	26,32	27,83
4.	ДПЖК	13,72	12,56	6,38	12,59	23,10	16,85	12,95
5.	Ата-Мекен	7,17	3,86	11,85	5,08	9,65	6,79	2,33
6.	Партия ветеранов войны...	6,89	6,02	4,62	9,76	7,35	5,75	12,57
7.	ЭрК	8,57	2,95	2,83	2,64	4,71	2,52	2,28
8.	Моя страна	3,54	3,68	1,90	3,63	2,55	2,47	6,49
9.	Аграрная партия	2,57	1,41	1,42	2,53	2,92	2,94	4,37
10.	Асаба	1,07	0,86	0,95	2,50	2,34	1,87	2,17
11.	Аграрно-трудовая	1,88	5,97	2,90	2,31	2,11	2,11	1,88
	Против всех	1,41	0,94	1,20	3,26	1,53	1,57	5,58

Итак, по областям предпочтения оказались следующими:

1. Во всех областях лидировали ПКК и блок СДС, получив самые высокие рейтинги: ПКК в Баткенской (42,36) и Иссык-Кульской (32,23) областях, а СДС – в Джалал-Абадской (34,74) области. Наименьший процент поддержки ПКК со стороны избирателей оказался только в Нарынской области (11,24), а СДС – в Баткенской (7,34). Политолог М. Садыркулов считал, что на успех сработал ряд факторов: коммунистический электорат почти всегда в полном составе приходит на выборы; наиболее активный избирательный возраст в постсоветских странах не средний, как на Западе, а старший. В результате экономических реформ старшее поколение оказалось самым незащищенным, что сказалось на радикализации их политических требований [148, с.22].

2. В отдельных областях высокий рейтинг имели «маргинальные» партии (женская в Нарынской и Чуйской областях и ветеранов войны в Афганистане в Чуйской области).

3. Партия «Ата-Мекен» самый высокий процент поддержки получила в Ошской (7,17) и Джалал-Абадской (11,85) областях, поскольку лидер партии О. Текебаев является выходцем из южного региона. Видимо, успех партии держится на узнаваемости лидера.

4. Другие партии не смогли приблизиться к лидирующим ни в одной из областей.

Предпочтения горожан Бишкека выразились следующим образом: Партия коммунистов Кыргызстана (ПКК) – 23,52 %; Партия действия «Моя страна» – 15,61 %; Демократическая партия женщин Кыргызстана (ДПЖК) – 13,96 %; Партия ветеранов войны в Афганистане – 11,8 %; блок «Союз Демократических сил» (СДС) – 9,57 %; «Ата-Мекен» – 2,76 %; ЭрК – 2,23 %; блок «Манас» – 1,70 %; «Асаба» – 1,70 %; Аграрная партия – 1,56 % ; Аграрно-трудовая партия – 1,13 % [7, с.354-355].

В целом в Жогорку Кенеше 2000–2005 гг. были представлены: блок СДС (11 депутатов), партия коммунистов (6 депутатов), «Ата-Мекен» (3 депутата), «Моя страна» (3 депутата), Демократическая партия женщин, Партия ветеранов войны в Афганистане, ЭрК, «Бей-бечаралар» (все – по два депутата), «Кайран эл» (1 депутат). В парламенте в общей сложности оказалось 32 «партийных» депутата, избранных по пропорционально-мажоритарной системе. Жогорку Кенеш как высший законодательный орган стал более дробным по политическим интересам и адекватно отражающим сложившийся плюрализм в республике.

Таким образом, представительство политических партий в Жогорку Кенеше с 1995 г. по 2000 г. увеличилось почти в два раза (см. таблицу 11). Но даже и в этом случае, с нашей точки зрения, для реального влияния на политический процесс партии были представлены в парламенте слабо.

Из 11 партий, образованных до парламентских выборов 1995 г., 9 – были представлены в Жогорку Кенеше в 1995–2000 гг. и 5 – в парламенте 2000–2005 гг. Из 27 существующих в 2000 г. партий – 15 были образованы после выборов 1995 г. Из них депутатские мандаты смогли получить только «Адилет» (в составе блока СДС), «Моя страна», Партия ветеранов войны в Афганистане..., «Кайран эл» и партия «Бей-бечаралар» (обездоленных) (см. таблицу 11).

В работе парламента обоих созывов участвовали только СДПК, «Ата-Мекен», Партия коммунистов, ЭрК, ПЕК. Однако партии располагали малым количеством мандатов (не более 3, исключение – коммунисты, получившие 6 мандатов), так что оказать значительное влияние на законотворческий процесс они были не в состоянии.

*Таблица 11 - Представительство политических партий в Жогорку Кенеше в 1995 – 2000 гг. [7,28.]*

№	Политические партии	Количество депутатов в ЖК		
		1995	2000	
			Одномандатные округа	Многомандатные округа
1.	Ата-Мекен*	2	2	1
	<b>Союз демократических сил (2000)</b>	–	7	4
2.	Партия единства Кыргызстана*	2	3	
3.	Адилет	–	2	
4.	СДПК*	3	2	
5.	Партия экономического возрождения Кыргызстана*	0	0	
	<b>Блок «Манас» (2000):</b>		0	0
6.	Партия защиты интересов работников промышленности...	–	0	0
7.	Республиканская народная партия Кыргызстана (РНПК)*	1	0	0
8.	Эркин Кыргызстан*	2	2	0
9.	Партия коммунистов*	2	1	5
10.	Аграрно-трудовая партия*	1	0	0
11.	Аграрная партия*	1	0	0
12.	ДДК*	1	0	Снята
13.	Моя страна	–	2	1
14.	Партия ветеранов войны в Афганистане...	–	0	2
15.	Демократическая партия женщин*	0	0	2
16.	Партия «Бей-бечаралар» (Обездоленных)	–	2	0
17.	Кайран эл	–	1	0
18.	Коммунистическая партия	–	0	0
19.	Асаба*	0	0	0
20.	Ар-Намыс	–	0	0

21.	Партия трудящегося народа	–	0	0
22.	Партия кооператоров	–	0	0
23.	Партия горожан Бишкека	–	0	0
24.	Манас эл	–	0	0
25.	Крестьянская (фермерская) партия	–	0	0
26.	Партия народного единства и согласия	–	0	0
27.	Республиканская партия Кыргызстана	–	0	0
	Итого	15	17	15

\* партии, принимавшие участие в парламентских выборах 1995 г.

Парламентские выборы 2000 г. прошли с нарушениями избирательных процедур и законности. Так, миссия БДИЧП ОБСЕ выявила ряд нарушений: 1) снятие с регистрации списка партии ДДК из-за внутрипартийного нарушения порядка выдвижения кандидатов в депутаты [164]; 2) снятие с регистрации после первого тура оппозиционных лидировавших кандидатов Д. Усенова (партия «Бей-бечаралар») и О. Суваналиева (партия «Ар-Намыс»); О. Текебаева (партия «Ата-Мекен») ЦИК пытался снять с регистрации после первого тура, но кандидат выиграл судебный процесс против ЦИК; 3) запрет на участие в выборах 8 политических партий, т.к. со дня их регистрации еще не прошло и года до назначения даты выборов (см. таблицу 7); 4) по решению Минюста были отстранены от участия в выборах 4 партии (см. таблицу 7) на основании того, что их уставы не предусматривали участие в выборах в представительные органы согласно ст. 92 Кодекса о выборах Кыргызстана в редакции 1999 г. [12, с.9-13, 26].

Анализ итогов парламентских выборов в Кыргызстане 1995, 2000 гг. выявил ряд негативных тенденций в развитии республиканской партийной системы:

1) политические партии, не имея в регионах партийных отделений и не проводя ежедневной, а не от случая к случаю, работы с электоратом, оказались оторваны от народных масс; о существовании ряда партий электорат не имел никакого представления;

2) политическая борьба между партиями сводилась не к конкуренции их идеологических платформ, а к борьбе за власть партийных лидеров;

3) узкогрупповые интересы отдельных лидеров препятствовали партиям создавать широкие коалиции для достижения победы на парламентских выборах;

4) по существу, выборы превратились в корпоративную борьбу за власть между правящими кланами высокопоставленных госчиновников и крупными финансово-промышленными группировками. Исключение представляли собой немногочисленные партии из левой оппозиции: ПКК, «Ата-Мекен», «Ар-Намыс» и Партия народа. Анализ социального состава парламента убедил, что участие в политическом управлении государством становится привилегией богатых слоев населения, а именно правящих кланов, – считает политолог С. Абдылдаев [41, с.8].

Слабость политических партий Кыргызстана отмечается многими политологами. Одной из главных причин этого политолог А. Акунов видит в мажоритарной избирательной технологии [47, с.3], которая «блокирует развитие партийных систем» [54, с.92].

Н. Омуралиев серьезный недостаток в работе партий видит в отсутствии целенаправленной работы по пропаганде своих идей в народных массах, по привлечению новых членов партий, особенно среди молодежи [102, с.83].

Соответствует реальности точка зрения Э. Мамытовой: несмотря на значительное количество партий в Кыргызстане, можно констатировать «клиническую смерть» многих демократических институтов в лице партий и движений [94, с.221–222]. Из 27 зарегистрированных партий более-менее активно, по ее мнению, проявили себя только пять – ЭрК, Асаба, ПКК, Бейбечаралар и Социал-демократическая [94, с.222]. Однако надо иметь в виду, что эта точка зрения была высказана в 2000 г., а на современном этапе выделяются своей активностью «Ата-Мекен», «Республика», «Ар-Намыс», «Ата-Журт» и др.

В. Ханин, соглашаясь с мнением Э. Мамытовой, отмечает, что «партии Кыргызстана явно находятся на периферии реальной политической инфраструктуры общества» [128, с.158].

Таким образом, мажоритарная двухтуровая система, используемая на парламентских выборах 1995 г., сохраняла высокий уровень многопартийности, что привело к созданию не структурированной партийной системы.

Использование пропорционально-мажоритарной системы на парламентских выборах 2000 г. сыграло определенную роль в укреплении партийной системы, а высокий избирательный порог (5%) привел к тому, что в Жогорку Кенеш прошли только сильные

партии, имеющие поддержку электората. Участники парламентских выборов – и кандидаты, и избиратели – были вынуждены партийно ориентироваться. Одни – занялись развитием партийной платформы и организационной и внутренней структуры партий, построением своей избирательной тактики и стратегии, другие – определением своих партийных предпочтений. Наметилась тенденция к временному сближению партий со сходными социально-политическими целями.

Однако искусственно создаваемые барьеры на пути участия в выборах и отмена регистрации некоторых оппозиционных партий и их лидеров, нарушения избирательного законодательства, ничтожно малое количество мест, выделенных для партийных списков (14% от общей численности высшего законодательного органа) в 2000 г. препятствовали усилению партийной системы в Кыргызстане.

Слабость партийного влияния, недоверие к партиям со стороны народных масс привели к тому, что немногие партии смогли добиться реального успеха в ходе парламентских выборов 1995 и 2000 гг.

Тормозом на пути становления сильной партийной системы в Кыргызстане стало сильное влияние клановых и региональных группировок, отсутствие длительной традиции политической деятельности. Это привело к сужению возможностей партий во взаимодействии с государством, обществом и влияния на политическую и законотворческую сферы.

### **3.2. Специфика парламентских выборов 2005, 2007 гг. в Кыргызстане**

Администрация президента А. Акаева в 2003 г. выступила с программой «демократических преобразований». Причинами, которые вынудили власть пойти на проведение конституционной реформы, стала политическая конфронтация между обществом и

властью. Она началась с аксыйской трагедии 2002 г. и была продолжена осенними маршами протеста. Для выхода из кризисной ситуации президент инициировал обсуждение изменений и дополнений в Конституцию с целью уменьшения объема президентских полномочий. Конституционное совещание в составе чиновников, юристов, представителей политических партий и неправительственных организаций после продолжительной работы предложило ряд конституционных изменений: существенное ограничение власти президента и повышение роли Жогорку Кенеша; расширение полномочий премьер-министра и его кабинета; реформирование Жогорку Кенеша из двухпалатного в однопалатный и др.

Назначенная главой государства экспертная комиссия внесла свои поправки и представила свой вариант Конституции. Этот проект существенно отличался от варианта Конституционного совещания: 1) сохранились широкие полномочия президента; 2) импичмент президенту выносился не двумя третями депутатов от общего состава парламента, а четырьмя пятими, что делало процедуру вынесения недоверия президенту практически невозможной; 3) расширялся иммунитет президента от судебного преследования после окончания срока его полномочий и др.

Власть оказалась перед выбором: «предпринять ли действия, направленные на самореабилитацию и оздоровление общественно-политического климата, или же продолжать губительное для государства периодическое заигрывание с политическими оппонентами, что по существу исключает подлинную трансформацию общества» [100, с.66]– и она выбрала второй путь.

Именно вариант экспертной комиссии, «узаконивающий диктатуру правящего режима, кланово-распределительной системы, ...ограничивающий гражданские права и свободы в Кыргызстане» [228] и вопрос о подтверждении полномочий главы государства до истечения президентского срока был вынесен на референдум 2 февраля 2003 г.

В референдуме приняло участие 86,68% избирателей; 76,61% поддержали первый вопрос о конституционных поправках, 78,74% – второй вопрос относительно сохранения полномочий президента до 2005 г. [163, 27, с.7]. В условиях продолжающихся волнений, митингов и протестов такая активность электората не

соответствовала действительности и данным наблюдателей на местах, сообщавших о минимальной явке.

Общественный штаб по контролю за проведением референдума заявил о том, что референдум не состоялся, поскольку в нем участвовало менее 40% населения. Штаб отметил многочисленные нарушения в ходе проведения референдума: некачественные списки избирателей, недопуск к мониторингу и нарушение прав независимых наблюдателей, процедура досрочного голосования, подкуп избирателей, давление на студентов и др.[228].

Кыргызский комитет по правам человека также документально зафиксировал многочисленные нарушения: препятствия активистам, наблюдающим за подсчетом голосов; распространение в день референдума листовок с призывами голосовать «за», несмотря на сделанное 1 февраля ЦИКом объявление о незаконности агитационных кампаний в день референдума; «подкуп» голосующих.

Используя такие средства и создав видимость ограничения президентских полномочий, глава государства добился снятия острейшего политического кризиса и ослабления давления оппозиционных кругов. Фактически статус-кво сохранился, а реформа завершилась косметическими поправками, не изменившими политическую систему с сильным президентом, беспомощными правительством и Жогорку Кенешом.

Маневры А. Акаева привели к укреплению его власти. 5 февраля 2003 г. глава государства в своем обращении к нации назвал референдум торжеством демократии и призвал оппозицию больше не выступать с требованием отставки президента [247].

Выборы в Жогорку Кенеш 2005 г. имели чрезвычайно важное значение для политического будущего президента А. Акаева. В соответствии с Конституцией он не имел право выдвигать свою кандидатуру на президентские выборы. В этих условиях необходимо было провести либо конституционную реформу посредством референдума, чтобы сделать возможным очередное переизбрание; либо передать власть выбранному преемнику и сохранить возможность влияния на управление государством. А для этого надо было обеспечить «карманный» Жогорку Кенеш, который состоял бы из родственников и приближенных.

**В ходе конституционных реформ 2003 г. выборы в ЖК по партийным спискам были отменены, что сильно затормозило развитие политических партий, они потеряли мощный стимул для участия в политической жизни страны [К. Бекболотов. Многопартийность и парламентаризм в Кыргызстане: опыт консociональных демократий Австрии и Малайзии / Политические партии в Кыргызстане. С.12.].**

Первый тур выборов в однопалатный Жогорку Кенеш состоялся 27 февраля 2005 г. По новому варианту Кодекса о выборах использовалась двухтуровая мажоритарная система.

Заявки на участие в парламентских выборах подали 14 политических партий с выдвижением 227 претендентов. Однако документы на регистрацию подали всего 72 человека, из них зарегистрированы – 64. Количество зарегистрированных кандидатов составило 389 человек, из них кандидаты-партийцы составили всего 16,4 %, кандидаты-женщины – около 10 %. Пропрезидентская партия «Алга, Кыргызстан» выдвинула 26 чел., «Адилет» – 22 (зарегистрировано 18). От СДПК зарегистрировано 5 кандидатов, от «Ар-Намыс» – 4, от двух Коммунистических партий – по 7 человек и др. (см. таблицу 12).

*Таблица 12 - Представительство политических партий в парламентских выборах в 2005 г. [6,с.353.]*

№ п/н	Наименование политических партий	Кол-во партийцев, выдвинутых на съездах	Кол-во партийцев, подавших на регистрацию	Число партийцев, включенных в бюллетени
1.	«Ар-Намыс»	5	4	3
2.	СДПК	7	5	4
3.	«Адилет»	27	22	18
4.	«Алга, Кыргызстан»	26	26	25
5.	Партия коммунистов	7	2	5
6.	Компартия Кыргызстана	7	4	2
7.	Демократическая партия женщин и молодежи Кыргызстана «Новая сила»	2	2	1
8.	Партия «Согласия»	4	3	3
9.	Политическая партия регионов Кыргызстана «Элет»	10	2	2
10.	Партия экономического возрождения	1	1	1
11.	«Новый Кыргызстан»	35	1	0
12.	«Асаба»	40	0	0

13.	ДДК	50	0	0
14.	Крестьянская (фермерская) общественно-политическая партия	6	0	0
	<b>Итого</b>	227	72	64

По регионам ситуация складывалась следующим образом: в Баткенской области было выдвинуто 8 партийцев (из 33), Ошской – 9 (из 73), Джалал-Абадской – 7 (из 76), Нарынской – 3 (из 22), Таласской – 3 (из 18), Иссык-Кульской – 6 (из 41), Чуйской – 12 (из 47), Бишкеке – 14 (из 54), Оше – 2 (из 13) [6, с.349].

Местными администрациями были использованы различные способы, чтобы в парламент не попали оппозиционные кандидаты. Так, бывшим послам (М. Шеримкулов, Р. Отунбаева, М. Абылов, У. Сыдыков) было отказано в регистрации, поскольку, по мнению власти, они находились за рубежом и не соответствовали цензу оседлости. Также наблюдались придирки к мелочам в оформлении необходимых документов. Например, документы А. Мадумарова долго не принимались под предлогом того, что в анкете не был указан день рождения его матери. Однако общеизвестно, что в паспортах многих граждан старшего поколения не указывался день рождения, а только год и месяц [256]. Устраивались препятствия для встреч лидеров оппозиции с электоратом; отказывались печатать агитационные материалы неугодных кандидатов (материалы И. Исакова и А. Бекназарова [256]); затруднялся доступ к СМИ и др.

В первом туре победили 32 кандидата в депутаты [6, с.396-397], получив в соответствии с Кодексом о выборах больше 50 % голосов [19, 2001г., с.234-235]. Правда, итоги выборов в Базаркоргон-Сузакском № 27 и Карасууйском № 41 избирательных округах были оспорены в судебном порядке. В Кочкорском округе № 34 против всех проголосовали 62,78 % избирателей.

Депутатами стали 12 кандидатов от политических партий: Алга, Кыргызстан – 9 (Шин Р., Хакимов А., Салымбеков М., Салымбеков А. (экс-губернатор), Артыкбаев О., Журавлев О., Оскомбаев Д. и др.); Асаба – 1 (А. Бекназаров), Адилет – 1 (Б. Мурзубраимов), Демократическая партия женщин – 1 (К. Исабекова) и 18 беспартийных, в числе которых брат и старший сын президента.

Активное вмешательство местных администраций в процесс проведения выборов, явные нарушения норм Кодекса о выборах,

снятие оппозиционных лидеров с дистанции после первого тура, давление на членов окружных комиссий и т.п. привели к массовому возмущению народных масс.

Митинги протеста с требованием отмены итогов выборов начались сначала в Ошской и Джалал-Абадской областях с перекрытием стратегической трассы Ош – Бишкек. 5 марта 2005 г. митингующие захватили здание областной госадминистрации в Джалал-Абаде, 7 марта на городской площади собрались около 2 тыс. человек, которые выкрикивали лозунги об отставке А. Акаева. Участники митинга обнародовали главные требования к властям: немедленная отставка президента; проведение досрочных президентских выборов в течение трех месяцев и новых честных парламентских выборов [206].

Волнения охватили Нарынскую, Иссык-Кульскую, Таласскую и другие области. Избиратели, выражая свой протест против действия властей, часто пользовались таким инструментом выражения протеста, как голосование против всех. К примеру, 28 февраля в Кочкорском районе после снятия с дистанции кандидатов от оппозиции более 60 % электората голосовали против оставшихся пропрезидентских кандидатур.

5 марта 2006 г. К. Бакиев сделал политическое заявление о созыве внеочередной сессии «старого» Жогорку Кенеша. Сессия должна была рассмотреть вопрос о досрочных президентских выборах в республике [165]. Его поддержали лидеры Форума политических сил (коалиция оппозиционных партий и движений), основными целями которого были поддержка кандидатов в депутаты от всех партий и движений, вошедших в состав Форума, а также противодействие возможности противозаконных действий и провокаций со стороны властей.

7 марта Р.Отунбаева (лидер движения «Ата-Журт») обратилась к властям с предложением продлить на один год мандат действующего Жогорку Кенеша. Фактически это привело бы к отмене результатов парламентских выборов. Власть никак не отреагировала на эти призывы.

10 марта 2005 г. оппозиция сформировала Координационный Совет народного единства во главе с К. Бакиевым [80,с.23].

В этот же день депутаты ЗС приняли Обращение к народу Кыргызстана. Депутаты отметили, что президент уже более 13 лет находится у власти. Теперь он пытается сформировать новый

состав Жогорку Кенеша из членов семьи, родственников и преданных ему людей, чтобы остаться у власти. В ход идут все возможности административного ресурса (снятие кандидатов через суды со второго тура; давление и подкуп избирателей и др.). Такой контроль над избирательным процессом возвращает страну к тоталитаризму. Депутаты потребовали от главы государства: во-первых, назначения досрочных президентских выборов на июль 2005 г., во-вторых, продления работы действующего парламента до ноября 2005 г., в-третьих, обеспечить принятие нормативной базы выборов в Жогорку Кенеш по пропорционально-мажоритарной системе [206].

Второй тур выборов состоялся 13 марта 2005 г. в 42 избирательных округах [6,с.397] республики. В выборах участвовали 871 тыс. 905 избирателей из зарегистрированных 1 млн. 478 тыс. 009 граждан (58,99 %) [156].

Электорат вновь использовал строку «против всех» для борьбы с пропрезидентскими ставленниками. К примеру, в Тонском округе 67,45 % окружного электората проголосовали против всех кандидатов, а в Кочкорском округе – 62 % [175]. 16 марта кочкорцы захватили здание районной госадминистрации, протестуя против решения Первомайского суда г. Бишкек о признании итогов первого тура в Кочкорском округе недействительными и допуске кандидата в депутаты Т. Усубалиева к повторным выборам [208]. Это было прямым нарушением норм Кодекса о выборах

В Куршабском № 39 и Алайском № 44 участках итоги голосования были признаны недействительными. Согласно пункту 4 статьи 46 Кодекса о выборах, в этом случае проводится переголосование в двухнедельный срок [248]. Выборы были перенесены на 20 марта в Чуйском № 59 и Нарынском № 33 избирательных округах.

Во втором туре уверенную победу одержали О. Текебаев («Ата-Мекен»), Д. Садырбаев, И. Масалиев (Партия коммунистов), А. Бекназаров (Народное движение Кыргызстана). К. Бакиев, имевший значительную народную поддержку на юге, не смог добиться переизбрания. За бортом Жогорку Кенеша остались все четверо кандидатов от оппозиционной партии «Ар-Намыс».

Кандидаты от оппозиции получили только 6 депутатских мандатов из 75, т.е. «оппозиция не получила даже 10 % мест, хотя, по прогнозам, должна была получить не менее 30 %» [87,с.16].

«Алга, Кыргызстан» во втором туре получила 8 мандатов. Всего в Жогорку Кенеш от этой партии прошли 17 человек. Еще в 4 округах победителями стали партийцы, которые выступали на выборах как самовыдвиженцы [166]. Проправительственная партия «Адилет» получила 4 депутатских мандата, партия коммунистов – 3 мандата, демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила» – 2, Асаба, СДПК, Ата-Мекен, Народное движение Кыргызстана – по 1 мандату (см. таблицу 13).

*Таблица 13 -Итоги парламентских выборов 2005 г. в Кыргызстане (в партийном ракурсе) [6,с.348-349]*

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число мандатов
1.	Алга, Кыргызстан	Ноябрь 2003 г.	17
2.	Ата-Мекен	Декабрь 1992 г.	1
3.	Адилет	Сентябрь 1999 г.	4
4.	Асаба	Декабрь 1991 г.	1
5.	СДПК	Декабрь 1994 г.	1
6.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992 г.	3
7.	Демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила»	Октябрь 1994 г.	2
8.	Народное движение Кыргызстана	2004 г.	1
9.	Беспартийные		45

Предпочтения электората по регионам распределились таким образом: в Бишкеке из 11 избранных депутатов – 4 партийца («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»); в Оше из 4 депутатов – 1 от «Адилет», в Чуйской области из 12 депутатов – 6 («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»); в Баткенской: из 6 депутатов – 3 от «Алга, Кыргызстан», 1 – от партии коммунистов; в Джалал-Абадской: из 14 депутатов – 4 от «Алга, Кыргызстан»; в Иссык-Кульской: из 7 депутатов – 1 от «Новой силы»; в Нарынской: из 4 депутатов – 1 от «Алга, Кыргызстан»; в Ошской: из 14 депутатов – 3 от «Алга, Кыргызстан». Следовательно, за представителей партии «Адилет» проголосовали в Чуйской области и в столицах – северной и южной; «Алга, Кыргызстан» получила поддержку в Бишкеке и в областях, за исключением Иссык-Кульской и Таласской; партия коммунистов – в Баткенской; партия «Новая сила» – в Иссык-Кульской [6,с.438–439]. Сохранили свои депутатские мандаты 26 депутатов прошлого созыва [175].

Во втором туре вновь были зафиксированы множественные нарушения и вмешательство в выборный процесс: неразбериха со списками, голосование по дополнительным спискам без документов или по справкам, выданным с 25 февраля по 12 марта 2005 г. Особенно много нарушений было в Университетском округе № 1 столицы, где одним из кандидатов была Б. Акаева. Председатели квартальных комитетов ряда округов, где победитель уже определился, под давлением сверху собирали своих жителей, которых везли на участки Университетского округа голосовать за Б. Акаеву; бюджетников, проживавших на территории других избирательных округов, также привозили голосовать в этот округ; в массовом порядке прописывали студентов вузов в общежитиях и др. [207].

На юге картина не сильно отличалась от того, что происходило на севере. Обычным событием были давление на окружную избирательную комиссию, угрозы о расправе, если не будет принято решение в пользу определенного кандидата.

В целом, выборы 2005 г. выявили во всех областях республики грубейшие нарушения избирательного Кодекса: давление на членов окружных и участковых избирательных комиссий; подкуп электората; решение судов в пользу нарушителей законодательства, если они были проправительственными кандидатами; использование «грязных технологий» против кандидатов, противостоящих членам партии «Алга, Кыргызстан» [207]; фальсификации протоколов и результатов голосования и др.

Все это проводилось с одной целью – помешать оппозиционным лидерам пройти в Жогорку Кенеш, который должен был стать послушным органом в руках президента. Стремление власти заполучить «послушный» Жогорку Кенеш привело к многочисленным нарушениям действующего законодательства.

Политическая ситуация в Кыргызстане после парламентских выборов еще более обострилась. Прямые и грубые нарушения Кодекса о выборах со стороны местных администраций спровоцировали волну негодования и возмущения по всей республике после подведения итогов второго тура выборов.

Одновременно с этим президент А. Акаев 15 марта в своем Обращении к народу по телевидению обвинил оппонентов в подстрекательстве в развязывании гражданского конфликта как

пути к завоеванию власти, утверждая, что призывы оппозиции направлены на то, чтобы ввергнуть всех в беззаконие, в пучину гражданской войны и межэтнических столкновений [248].

Выборы в Жогорку Кенеш впервые сплотили разрозненные оппозиционные силы в единую коалицию. Очевидно, что решающую роль сыграло поражение лидеров оппозиции, в первую очередь, К. Бакиева.

Президент и его команда начали терять контроль над южными областями республики, где повсюду кипели митинговые страсти. Кыргызстан переживал «двоевластие»: власть пока сохраняла контроль над Севером страны, а политические оппоненты контролировали Юг, создав альтернативную «народную власть». 20 марта 2005 г. Р. Отунбаева в интервью газете «Известия» заявила, что временная народная администрация контролирует шесть из семи районов Ошской области, пять из восьми районов Джалал-Абадской области, а также три из четырех районов Таласской области и один из пяти районов Нарынской области. Дело идет к контролю над половиной республики [275]. Вскоре альтернативная власть была создана в отдельных районах Таласской и Нарынской областей.

Эксперт Центра Карнеги (Москва) А. Малашенко в тот момент утверждал, что кыргызский лидер «растерян и не может определиться, как ему быть: перехватить ли инициативу у оппозиции или все-таки попытаться использовать те методы, которые он использовал два года тому назад» [205] (имеются в виду Аксыйские события 2002 г.).

Мирные митинги как одна из форм борьбы исчерпали себя, начинался более радикальный этап, хотя ситуация все еще находилась в хрупком равновесии. Объединение «Народное движение Кыргызстана» предъявило требования: отставка А. Акаева; проведение досрочных выборов президента; роспуск вновь избранного состава Жогорку Кенеша; назначение новых выборов в парламент; роспуск ЦИК и смена судебной власти [61, с.80].

22 марта президент выступил с Заявлением по телевидению, в котором назвал последние события в Ошской и Джалал-Абадской областях государственным переворотом. Он призвал оппозиционные силы остановить беззаконие, вернуться в правовое поле. Президент, видимо, решил **занять выжидательную**

**позицию**, надеясь, что оппозиционное движение, не справившись с управлением, само сойдет на нет, как в 2002 г.

24 марта в Бишкеке оппозиция планировала провести антиправительственный митинг, основной целью которого была конституционная смена власти путем «добровольной» отставки президента. Утром на центральной площади Ала-Тоо собрались тысячи людей. Здесь находились сторонники К. Бакиева, У. Сыдыкова и А. Бекназарова с юга Кыргызстана; Р. Жеенбекова – из Таласа, А. Жапарова – из Кочкора; Ф. Кулова, А. Атамбаева и М. Эшимканова – из окрестностей столицы, а также члены молодежных групп (Кел-Кел).

Лидеры оппозиционных сил готовились к долгому ожиданию, как это было, к примеру, на Майдане Украины. Они предполагали «цивилизованную перспективу конституционной смены власти со всеми сопутствующими компонентами: многотысячными мирными митингами и шествиями, переговорами на высшем уровне об отставке Акаева и последующим выходом на ключевые посты»[209].

Однако ход событий начал развиваться непредсказуемо, причем лидеры оппозиции оказались не в состоянии управлять ситуацией. Вместо мирного митинга на площади началось открытое противостояние митингующих с силовыми структурами. Результат оказался неожиданным не только для властей, но и для самих митингующих, они бросились на штурм Дома правительства, ворвавшись внутрь, стали громить кабинеты и бить стекла, выбрасывать из окон оргтехнику и документы.

Президент покинул пределы страны, позднее его обвинили в том, что он не использовал жесткие меры в защиту конституционного порядка: «...нерешительность руководства республики во главе с А. Акаевым, в конечном счете, привели власть к поражению»[117, с.17].

Таким образом, в стране произошел **переворот**. Изучение природы мартовских событий 2005 г. не входит в нашу исследовательскую задачу. Тем не менее отметим, что по мнению большинства историков, политологов и экспертов, мартовские события являлись одной из форм цветных (бархатных) революций, которые совершились в ряде постсоветских стран (Украина, Грузия, Кыргызстан). Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в Кыргызстане за 2005–2011 гг. Кыргызские эксперты

в качестве основных политических и социально-экономических причин мартовских событий называют следующие: декларативный характер в политическом управлении государством; рост коррупции в стране; систематическое давление на политическую оппозицию, СМИ, правозащитных деятелей; политические манипуляции с серийным реформированием Конституции в сторону постоянного усиления президентской власти; незаконное присваивание крупных рентабельных производственных объектов и др. [74, с.51-52; 189, 294].

С точки зрения О. Молдалиева, «оппозиция хотела придти к власти, но не была готова к этому. Никто не учел того обстоятельства, что не везде оппозиция сможет удержать ситуацию под своим контролем в случае свержения официальной власти. И тогда такие попытки могут закончиться хаосом» [97, с.38]. Мы считаем, что следует согласиться с этой оценкой сложившейся ситуации, поскольку с наступлением ночи в столице начались мародерство и акты вандализма.

Внеочередная сессия старого состава Жогорку Кенеша назначила К.Бакиева и.о. премьер-министра, который в соответствии с Конституцией стал временно исполнять обязанности президента.

Мартовские события завершились свержением режима А. Акаева, однако итоги парламентских выборов так и не были отменены.

10 июля 2005 г. состоялись президентские выборы, на которых большинство голосов избирателей получил К.Бакиев (90%).

После двух лет политической нестабильности, включая уличные протесты осенью 2006 и весной 2007 гг., дискуссии по поводу внесения поправок в Конституцию 2003 г. и Кодекс о выборах, глава государства К.Бакиев объявил о проведении референдума по принятию новых редакций Конституции и Кодекса о выборах 21 октября 2007 г.

19 сентября 2007 г. был представлен новый вариант Конституции. Отметим наиболее важные нововведения в Основном Законе и Кодексе о выборах. Во-первых, политические партии получили монополию на законодательную ветвь власти, т.е. выборы в Жогорку Кенеш будут проводиться по пропорциональной системе (по партийным спискам). Политические объединения,

которые получают не менее 5 процентов избирательских голосов, разделят между собой 90 мест в парламенте.

Во-вторых, согласно ст. 69 депутаты от политической партии, получившей более 50% депутатских мандатов, **предлагают президенту кандидатуру для назначения на должность премьер-министра, который определит структуру правительства и его членов. В случае если они не внесут кандидатуру на должность премьер-министра, либо назначенный премьер не внесет на утверждение парламента структуру правительства или не представит кандидатуры на должности членов правительства, а также в случае отсутствия партии, получившей более 50% депутатских мандатов, президент поручает депутатам от другой политической партии путем формирования коалиционного большинства депутатов в течение пяти рабочих дней внести кандидатуру на должность главы правительства.**

В новой редакции Кодекса о выборах предполагалось, что, если партия исключает депутата из своих рядов, он автоматически теряет мандат, т.е. мандат – императивный, а не свободный. Следовательно, если политическая партия или коалиция составит большинство в парламенте, дисциплина в партийных фракциях будет строжайшей, под угрозой потери статуса все будут голосовать так, как решила партия (коалиция). В двухпалатном парламенте, избранном по мажоритарной системе, каждый депутат практически был самостоятельным и имел свободный мандат. Поэтому не все предложения президента и правительства находили поддержку в Жогорку Кенеше, также было много случаев, когда парламент преодолевал возражения главы государства, и он был вынужден подписывать закон.

На референдуме более 95% населения дали **положительный ответ** на поставленный в бюллетене вопрос по принятию Закона Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» и Закона «О новой редакции Кодекса Кыргызской Республики о выборах».

22 октября сразу после проведения референдума президент К. Бакиев распустил Жогорку Кенеш. На следующий день было объявлено о проведении досрочных парламентских выборов 16 декабря 2007 г.

Накануне досрочных парламентских выборов в Кыргызстане было зарегистрировано 104 политических партий. Многие из них были не в состоянии участвовать в предстоящих парламентских выборах, поскольку не имели своих первичных структур в регионах и не встречались с электоратом. Часть партий, созданных при прежнем режиме с помощью административного ресурса («Алга, Кыргызстан», «Адилет») уже не возродились. В середине октября 2007 г. была создана новая партия «Ак жол, Кыргызстан», председателем которой был избран президент К. Бакиев.

О своем участии в парламентских выборах первоначально заявили 50 политических партий, но многие так и не дошли до предвыборного марафона. Такие партии, как «Кыргызстан аялдары» («Женщины Кыргызстана»), Экономическое возрождение Кыргызской Республики и «Элдик биримдик» («Народное единство»), отказались от участия в выборах без объяснения причин отказа.

Документы на регистрацию подали 22 партии, из них ЦИК зарегистрировал всего 12 (см. таблицу 9). Остальные отсеялись по самым различным причинам: одни сняли свои кандидатуры в пользу других, более сильных партий, другие не прошли многочисленные цензы... [191]

Семи партиям было отказано в регистрации: Коммунистическая партия Кыргызстана (КПК), Партия крестьян Кыргызстана, Партия зелёных Кыргызстана, Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных конфликтов, «Родина», «Таза Ком» (Чистое общество) и «Замандаш» (Соотечественник). Связано это было с различными обстоятельствами: 1) из-за несоблюдения положения по гендерному распределению (Кодекс о выборах, статья 72.3); 2) партии «Родина» в регистрации было отказано, поскольку у 16 кандидатов от этой партии не было определено гражданство КР, это привело к тому, что список партии не соответствовал необходимому минимальному числу кандидатов (Кодекс о выборах, статья 25.3). Несмотря на последующее подтверждение гражданства всех этих кандидатов Департаментом паспортного и визового контроля, отказ ЦИК в регистрации был оставлен судом без изменения.

Это коснулось и отдельных кандидатов, которые были сняты ЦИК с регистрации: 1) одни не предоставили документов о том, что

они покинули или временно прекратили исполнять свои должностные обязанности, несовместимые со статусом кандидата. Однако ЦИК не предоставил ясных объяснений по поводу того, какие должности не совместимы со статусом кандидата; 2) ЦИК исключил некоторых кандидатов после регистрации партийных списков, что привело к перекосу гендерного порядка в некоторых списках и др. Так, О. Бабанов (СДПК) был снят с регистрации Первомайским районным судом г. Бишкека в день выборов, поскольку было под сомнением кыргызское гражданство О. Бабанова. Хотя ранее он был депутатом Жогорку Кенеша Кыргызстана, суд постановил, что он не имеет права баллотироваться.

Все отказы ЦИК в регистрации были обжалованы в суде первой инстанции. Во всех случаях суд оставил постановления ЦИК без изменений. Пять партий продолжили процесс обжалования, обратившись в Верховный Суд, который также поддержал решение суда первой инстанции.

***Избирательные технологии.*** Если в 2000 г. выборы в Жогорку Кенеш проходили по смешанной системе, когда часть депутатов была избрана по партийным спискам, а другая часть – по одномандатным округам, то в 2007 г. впервые в суверенном Кыргызстане выборы проводились исключительно по пропорциональной системе в соответствии с новой редакцией Кодекса о выборах.

Выборы проводились четырёх-уровневой системой избирательных комиссий, возглавляемой ЦИК. Она включала семь областных, Бишкекскую и Ошскую городские избирательные комиссии (ОИК), 56 районных и городских избирательных комиссий (РИК) и 2274 участковых избирательных комиссий (УИК), находящихся как на территории страны, так и за её пределами, из них 38 избирательных участков были созданы за границей, которые на 5 декабря включали 29 614 избирателей. Более того, 17 декабря ЦИК принял постановление, разрешающее проводить голосование вне помещения для голосования в местах, которые квалифицируются как «места, преимущественного пребывания граждан Кыргызстана». Член ЦИК публично разъяснил, что УИК за границей будет самостоятельно принимать решения относительно голосования вне помещения участка в таких местах.

**Выборы в Жогорку Кенеш 2007 г. отличались многими нововведениями, которые подробно рассматривались в предыдущей главе.**

**Впервые в Кыргызстане все 90 депутатов однопалатного парламента избирались на основе пропорциональной системы по единому избирательному округу. Политическим партиям для участия в распределении мест в Жогорку Кенеше необходимо было преодолеть 5-процентный национальный порог, а также 0,5-процентный региональный порог.**

Накануне выборов вокруг нормы о 0,5-процентном региональном пороге разгорелся ожесточенный спор. Дело в том, что данная формулировка весьма расплывчата и могла толковаться по-разному. Избирательный кодекс не содержал чётких положений о том, как должен определяться второй порог. К примеру, было непонятно, то ли каждая партия обязана получить больше 0,5 % голосов от числа избирателей, проживающих в той или иной области, то ли от числа общего количества избирателей по всей республике. Так и не поняв, какое из этих положений будет использоваться на практике, представители сразу нескольких политических партий потребовали от властей разъяснить им действие этой нормы.

19 ноября 2007 г. ЦИК издал постановление, что данный порог будет подсчитываться на основе общего количества всех избирателей, включенных в списки во всей стране. Центризбирком решил, что 0,5 % голосов избирателей необходимо набрать от единого республиканского списка избирателей, т.е. каждая партия, чтобы иметь свое представительство в парламенте, должна набрать в каждом регионе не менее 13 тыс. голосов, а в городах Бишкек и Ош не менее 600 голосов.

Такое толкование привело к началу нешуточной борьбы за его отмену. Двенадцать политических партий, в т.ч. «Ата-Мекен», «Ар-Намыс», «Асаба», «Родина», «Туран», «Тынчтык», Партия зеленых, Партия ветеранов и молодежи, СДПК, Крестьянская (фермерская) партия КР, «ЭрК» и «Эркиндик», написали обращение к президенту страны с требованием отменить «драконовскую квоту» в 0,5 % как антидемократическую, но она так и не была отменена.

Центр общественных технологий, изучая предвыборную ситуацию, спрогнозировал возможные итоги досрочных выборов. По одному из вариантов: первое место занимает «Ак Жол» (около

60 мандатов), второе – «Ата-Мекен» (около 17 мандатов), третье – «Ар-Намыс» (около 8 мандатов), четвертое – СДПК (около 8), другие партии не имеют шансов.

Многие политические партии осознавали, что для достижения победы необходимо объединение сил. Едва ли не первыми заявили об этом лидеры партий "Ата-Мекен" О. Текебаев и "Ак-Шумкар" К. Байболов. Единый список от этих партий возглавил экс-депутат О. Текебаев. Одновременно с этим ряды "Ак Шумкар" начали пустеть, сразу 5 экс-депутатов покинули ее ряды: К. Карабеков, М. Эшимканов, К. Иманалиев, З. Эсенаманов, С. Урманов. Как сообщил К. Байболов, одним экс-депутатам пригрозили конфискацией бизнеса, другим предложили должности [190]. «Стратегам Белого дома удалось перекупить, убедить и перетянуть на свою сторону ряд влиятельных фигур из командного авангарда противников...» [219].

**Результаты выборов.** По предварительным результатам лидирующее положение занимала президентская партия «Ак Жол», которая получила 48,1 % голосов избирателей, за ней – «Ата-Мекен» с 9,19 % голосами и т.д. (см. таблицу 14).

Самая высокая электоральная поддержка «Ак Жол» зафиксирована в г. Ош и Ошской области, в Баткенской и Чуйской областях, в городах Бишкек и Талас; наименее низкая – в Нарынской, Таласской и Иссыккульской областях.

«Ата-Мекен» имела «проходные» рейтинги в г. Бишкек и Чуйской области, в Таласской и Нарынской областях; колебалась на грани «проходного» – в Джалал-Абадской области. Очень низкие показатели партия получила в Баткенской и Ошской областях и г. Ош, т.е. на юге страны.

Партия «Ар-Намыс» получила «проходной» рейтинг только в г. Бишкек и Таласской области. СДПК – в Джалал-Абадской, Таласской и Нарынской областях. Близка к этому поддержка партии в г. Бишкек. Это означает, что партия имела возможности решить проблему обретения общенационального рейтинга.

5-процентный барьер прошли по предварительным итогам только 2 партии: «Ак Жол» и «Ата-Мекен», а 0,5-процентный барьер по регионам прошла только партия власти – «Ак Жол».

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки в %
1.	Ак-Жол	Октябрь 2007 г.	48,1
2.	Ата-Мекен	Декабрь 1992 г.	9,19
3.	Социал-демократическая партия	Декабрь 1994 г.	4,5
4.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992 г.	2,95
5.	Туран		1,95
6.	Ар-Намыс	Август 1999 г.	1,5
7.	ЭрК	Декабрь 1991 г.	0,85
8.	Асаба	Декабрь 1991 г.	0,84
9.	Эркиндик	Апрель 2000 г.	0,72
10.	Аалам (Вселенная)		0,53
11.	Глас народа	Август 2002 г.	0,45
12.	Новая сила	Октябрь 1994 г.	0,23
	Против всех		0,3

Судя по предварительным итогам, оппозиционная партия "Ата-Мекен" прочно занимала второе место после "Ак Жол" и могла рассчитывать как минимум на полтора десятка мест в парламенте. Однако с учетом 0,5 % регионального порога партия «Ата-Мекен» не смогла получить необходимое количество голосов в Ошской (3103 голоса), Баткенской областях (3162 голоса) и в городе Ош (301 голос), поэтому в новый парламент прошла только одна партия «Ак Жол».

Кыргызстан мог оказаться на пороге новых потрясений в случае реализации наихудшего варианта развития – однопартийного парламента. Выход для страны состоял в том, чтобы, сохраняя смысл выборов по партийным спискам при одновременном достижении стабильности в стране, отменить 0,5-процентный барьер.

Однако власти решили пойти другим путем. После окончательного подсчета голосов (когда, по заверениям ЦИК, поступили последние бюллетени из отдаленных регионов) ситуация в корне изменилась, внося новый расклад политических сил в Жогорку Кенеше: оказалось, что 5-процентный и 0,5-процентный барьеры преодолели и социал-демократы (СДПК), и коммунисты (хотя по предварительным данным после подсчета 95 % бюллетеней они набрали всего 2,95 % голосов).

В связи с решением Верховного суда о том, что региональный порог нужно считать от числа избирателей в каждом регионе, ЦИК настоял на том, что партия «Ата-Мекен» не набрала необходимых 0,5 % голосов в г. Ош. С трудом верится в то, что одна из крупных

партий, лидер которой родом с юга Кыргызстана, смогла собрать в этом городе всего 363 голоса вместо необходимых 600.

В результате оппозиционная партия “Ата-Мекен” уступила свое место в парламенте СДПК и Партии коммунистов, которые этот пресловутый порог смогли перешагнуть, благодаря «снисходительности» властей.

Окончательный расклад в Жогорку Кенеше оказался следующим: “Ак Жол” получила 71 место в новом парламенте, 11 мандатов достались социал-демократам и 8 мандатов – коммунистам (см. таблицу 15). Прогнозы, которые делали эксперты до выборов, подтвердились только в отношении «Ак Жол» и СДПК.

**Таким образом, впервые в истории кыргызстанского парламентаризма был сформирован партийный парламент.**

Итоги выборов 2007 г. привели к оформлению в Кыргызстане партийной системы с правящей партией “Ак Жол”, созданной всего за два месяца до выборов. Очевидно, что только с помощью административных ресурсов она смогла добиться такого оглушительного успеха, получив необходимый процент доверия во всех регионах [203]. Такой ситуации невозможно представить ни в одной из развитых демократических стран.

*Таблица 15 - Окончательные итоги парламентских выборов 2007 г. в Кыргызстане [283]*

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки		Число мандатов
			«За»	%	
1.	Ак Жол	Октябрь 2007 г.		48,1	71
2.	Ата-Мекен	Декабрь 1992 г.		9,19	0
3.	СДПК	Декабрь 1994 г.		5,25	11
4.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992 г.		5,05	8

В новом парламенте женщины получили 23 депутатских мандата, молодежь – более 20, немногим более 20 депутатов представляли различные национальные диаспоры республики. В парламенте были представители почти всех социальных слоев общества: ученые, учителя, юристы, деятели культуры и спорта, бизнесмены и общественные деятели. После подведения итогов выборов партия "Ата-Мекен" объявила, что начинает акции протеста по всей республике, требуя отмены результатов выборов: голодовку, митинги, пикеты, перекрытие дорог... Партия

"Патриоты Кыргызстана" предложила руководству страны провести перевыборы по европейским стандартам, желательно с применением электронного голосования.

**Несмотря на такие факты, некоторые республиканские газеты (к примеру, «Агым»), которые поддерживали официальную власть, утверждали, что выборы ноября 2007 г. прошли без вмешательства административного ресурса [274]. Примерно такие же мнения выражались наблюдателями из СНГ и ШОС.**

17 декабря 2007 г. миссия ОБСЕ, осуществлявшая наблюдение за досрочными парламентскими выборами в Кыргызской Республике, сделала «Заявление о предварительных выводах и заключениях», дав негативную оценку прошедшим выборам в Кыргызстане: прошедшие 16 декабря парламентские выборы в Кыргызстане не соответствуют многим обязательствам ОБСЕ, несмотря на соответствие некоторым из них, подчеркивающим существующий плюрализм. Для консолидации прогресса, очевидного на президентских выборах 2005 г., необходимы дополнительные усилия и политическая воля [1].

В целом, выборы представляли собой упущенную возможность для дальнейшей консолидации избирательного процесса. Примером этому стала отмена регистрации ведущих кандидатов. Правовые меры, предпринятые против конкретных партий, препятствовали обеспечению плюралистической атмосферы выборов. Голосование проходило в спокойной обстановке, но подсчет голосов и подведение итогов поставили под сомнение прозрачность и подотчетность процесса из-за задержек, наличия посторонних лиц, проблем в заполнении протоколов и намеренных нарушений процедур [17].

В предвыборной компании участвовали кандидаты из числа 12 политических партий. Хотя свобода собраний, в целом, соблюдалась, имели место ограничения в столице, установленные решением городского кенеша [17].

Доверие к процессу было подорвано действиями ЦИК и широко распространёнными заявлениями относительно злоупотреблений административных ресурсов в пользу партии «Ак Жол». Несоответствия при составлении списков избирателей вызывали особенную обеспокоенность.

ЦИК не опубликовала данные о результатах голосования отдельно по каждому избирательному участку на своём веб-сайте в день выборов. Управление системой ГАС Шайлоо со стороны ЦИК, в отношении как всеобщего ознакомления со списком избирателей, так и подведения итогов голосования не достигло цели увеличения степени прозрачности [17].

Киммо Кильюнен – специальный координатор краткосрочных наблюдателей ОБСЕ и Глава делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ отметил следующее: «Являясь главой двух последних Миссий ОБСЕ по наблюдению за выборами в Кыргызстане, я лично был разочарован увидеть регресс, происходящий в избирательном процессе. Политический плюрализм, за развитием которого я наблюдал, оказался подорванным этой упущенной возможностью». Он также добавил, что если бы в Финляндии, откуда он родом, применялся бы региональный порог в 0,5%, то ни одна партия не попала бы в парламент" [285].

Многочисленными наблюдателями также были отмечены нарушения во время выборного процесса: вброс бюллетеней, организованная перевозка избирателей, непоследовательное применение процедур маркировки и проверки избирателей на возможное наличие маркировки, что должно было являться гарантией против многократного голосования. Процедура голосования была оценена как «хорошая» приблизительно в 90 % участков. Тем не менее, был отмечен ряд существенных проблем, в том числе и 18 случаев вброса бюллетеней, преимущественно в Джалал-Абадской и Ошской областях. В Бишкеке на избирательном участке, расположенном в здании Кыргызского национального университета, были отмечены существенные нарушения, в том числе выдача бюллетеней неуполномоченному лицу. Наблюдатели отметили 21 случай организованной перевозки избирателей в автобусе. Присутствие неуполномоченных лиц было отмечено более чем в 14 % избирательных участков, на которых побывали наблюдатели. Маркировка избирателей и проверка наличия маркировки на пальцах проводилась несоответствующим образом приблизительно в 15% участков. Отсутствие информационных плакатов о партиях, принимающих участие в выборах, было отмечено в более чем 2/3 участков, что противоречило требованию законодательства.

Процедуре подсчета голосов в целом была дана негативная оценка. Причиной такой оценки оказались в основном значительные задержки во времени перед началом подсчета бюллетеней, отсутствие единообразного применения процедур, а также подписание протоколов участковых избирательных комиссий до их заполнения [17].

Обеспокоенность вызвала и работа со списками избирателей. «Многие кыргызстанцы не нашли себя в списках избирателей и это одно из важных нарушений, которое было зафиксировано большинством наблюдателей», – заявила 17 декабря 2007 г. на пресс-конференции в ИА АКИpress член Гражданского комитета по правам избирателей Е. Воронина. Суды в г.Бишкек были переполнены, в них находились более тысячи людей, чтобы получить свое законное право на голосование.

По словам Е.Ворониной, наблюдатели от Гражданского комитета по правам избирателей (около 800 чел.) выявили следующие нарушения: несоответствие списков; давление на председателей, членов избирательной комиссии, наблюдателей и избирателей; использование даже тех студентов, которые не проживали в данном районе; массовый подкуп, особенно в сельской местности; массовый сброс бюллетеней для голосования.

Согласно мнению наблюдателей, на столичном участке № 1144 во время подсчета были украдены бюллетени, а взамен положили другую пачку. «Когда начали считать, по нашим подсчетам на участок пришло 384 избирателя, а при подсчете членами избиркомов оказалось 732 бюллетеня», – заявили наблюдатели Гражданского комитета по защите прав избирателей.

«Такого уровня фальсификаций на выборах в Кыргызстане не было даже при Аскаре Акаеве. Это не выборы, а процесс назначения в парламент одной партии. С особым цинизмом. Была беспрецедентная фальсификация. Считаю, что власти поставили рекорд по применению административного ресурса» – отметил один из лидеров объединенной оппозиционной партии «Ата-Мекен» К. Байболов.

Посольство США в Кыргызстане распространило 21 декабря 2007 г. заявление: «Хотя мы отметили некоторые положительные моменты, например, аккредитацию наблюдателей за выборами и диверсификацию участвующих кандидатов, наша оценка совпадает со многими предварительными данными и заключениями

независимых наблюдателей», – отмечали в Вашингтоне. Наблюдатели, представляющие Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, заявили, что эти выборы не соответствовали многим международным обязательствам Кыргызской Республики и были омрачены значительными препятствиями для оппозиционных партий и использованием административных ресурсов ради достижения конкретных политических интересов. Неопределенность относительно правил избирательного процесса, широко распространенные нарушения при подсчете голосов, завышенные данные о числе проголосовавших, исключение избирателей из списков незадолго до голосования, внесение изменений в протоколы участковых комиссий помешали проведению более открытых и демократических выборов» [286].

Член СДПК Р. Отунбаева отметила: «К сожалению, выборы по партийным спискам, на мой взгляд, не продвинули страну по пути демократии. На этих выборах был применен колоссальный административный прессинг. Использование административного ресурса на этих выборах было беспредельным». По ее словам, в Джалал-Абадской и Ошской областях многие избирательные участки были взяты штурмом административными силами; все наблюдатели были удалены с участков, и административные лица самостоятельно проводили подсчет голосов [286].

По мнению политолога М. Казакпаева, выборы, включая избирательную кампанию, прошли с большими нарушениями. «Я считаю, что те оппозиционные партии, которые подавали различные иски, в большей степени правы. Многие кандидаты не попали в списки, другие почему-то голосовали без маркировки, сама организация была на нуле. Надо отметить три негативных фактора прошедших выборов. Во-первых, информационное поле было достаточно закрытым. Во-вторых, были совершены противоправные действия в отношении агитаторов оппозиционных партий. И, в-третьих, изначально были созданы неравные условия в пользу пропрезидентской партии «Ак Жол», – заявил он.

Таким образом, политические партии, несмотря на их многочисленность [288], не оказали существенного влияния на общественно-политическую ситуацию и парламентские выборы. В условиях неразвитой политической системы, отсутствия опыта

партийного строительства, малочисленности сторонников многие политические партии оказались не готовы к предстоящим парламентским выборам. Лидеры политических партий указывали на то, что им нужно было больше времени, чтобы подготовиться к эффективной борьбе в условиях новой избирательной системы. Сложность ситуации была и в том, что электорат не смог определить свою политическую позицию, большинство избирателей по-прежнему исходили из клановых предпочтений. Однако решающим фактором на выборах был беспрецедентный административный ресурс, который был задействован с целью обеспечения доминирования пропрезидентской партии «Ак Жол» в Жогорку Кенеше.

Следует отметить, что партии власти занимают особое место среди отечественных политических партий. Такие партии создавались государством, при поддержке государства и для нужд государства. Они призваны мобилизовать для участия и контроля над выборами руководителей всех рангов и соответственно они имеют совершенно иной механизм воздействия на электорат.

На первый взгляд, это выглядит вполне оправданным. Любой руководитель, тем более глава государства нуждается в поддержке проводимой им политики со стороны политических партий как самых активных участников политических процессов в стране. Такова реальная практика и в Казахстане, где создана пропрезидентская Народно-демократическая партия «Нур Отан», в России – проправительственная политическая партия «Единая Россия».

Между тем, современная общественно-политическая практика Кыргызстана показала несостоятельность пропрезидентских партий.

Очевидно, что и партии власти, и харизматично-вождистские партии слишком зависимы от их лидеров. Так, проправительственная партия «Ак Жол» со временем превратилась в формальную партию, необходимую лишь для проведения формально-юридических и формально-политических процедур (выдвижение списка кандидатов в депутаты ЖК, кандидата в президенты КР и другие подобные вопросы). Та же участь постигла ее фракцию в Жогорку Кенеше.

**Прошедшие выборы продемонстрировали идеологическую и организационную неготовность и неподготовленность отдельных партий и их лидеров к выборам по партийным спискам.**

**Тем не менее, очевидно, что сам факт законодательного закрепления прав политических партий участвовать на выборах в парламент в качестве основного субъекта и формировать свои фракции в ЖК указывает на то, что как партии, так и их фракции являются активными участниками политического процесса в целом в стране [А.Арабаева. Указ. соч. С.62].**

### **3.3. Политические реформы и выборы 2010 г., их роль в становлении парламентской республики и развитии партийной системы**

**Апрельская революция 2010 г. стала закономерным финалом длительных разрушительных процессов во всех сферах жизни кыргызстанского общества, его дифференциации и игнорирования социального фактора. К власти пришли новые общественно-политические силы, которые должны были оправдать народное доверие.**

27 июля 2010 г. в Кыргызстане состоялся референдум, который принял новую Конституцию Кыргызской Республики и Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики». Этим Законом был утвержден декрет № 39 Временного правительства от 19 мая 2010 г. «О президенте Кыргызской Республики на переходный период». Пост президента Кыргызстана переходного периода заняла председатель Временного правительства Р. Отунбаева, срок полномочий главы государства был установлен до 31 декабря 2011 г. [23].

Конституция Кыргызской Республики 2010 г. объявляет Кыргызстан суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством, которое обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику (ст. 1 Конституции). Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике (ст. 2).

Согласно Конституции государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах: 1) верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Жогорку Кенешем и президентом; 2) разделения государственной власти; 3) открытости и ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа; 4) разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 3).

В Кыргызской Республике признается политическое многообразие и многопартийность. Вместе с тем, запрещается: слияние государственных, муниципальных и партийных институтов; образование и деятельность партийных организаций в государственных и муниципальных учреждениях и организациях; создание политических партий на религиозной, этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей; деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды (ст. 4).

Следовательно, законодатели поставили ограничения на пути возможного захвата власти и монопольного обладания властью со стороны партийных организаций, запретив слияние государственных и партийных институтов. Такой подход представляется вполне справедливым, учитывая предшествующее историко-политическое развитие Кыргызстана.

Определяя правовые формы участия политических партий в государственных делах и, одновременно очерчивая возможные рамки их деятельности, Конституция признает за партиями, как специфическими объединениями роль особых политических

институтов, призванных и создающихся с тем, чтобы участвовать в государственных делах с целью защиты и имплементации своей воли. В этом плане представляют большую важность также и другие конституционно-правовые институты, которые обеспечивают механизм получения и отправления государственной власти, а также степень их влияния на политические партии.

Порядок формирования правительства определяется ст.84 Конституции:

- фракция, имеющая более половины депутатских мандатов или коалиция фракций с ее участием в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания парламента нового созыва выдвигает кандидата на должность Премьер-министра. Кандидат на должность Премьер-министра вносит в парламент программу, структуру и состав Правительства;
- в случае если до истечения вышеуказанного срока Жогорку Кенеш не утвердит программу, не определит структуру и состав правительства, либо если по результатам выборов ни одна из политических партий не получит более половины депутатских мандатов, Президент предлагает одной из фракций в течение 15 рабочих дней сформировать парламентское большинство и выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра. Кандидат на должность Премьер-министра вносит в парламент программу, структуру и состав Правительства;
- если до истечения вышеуказанного срока Жогорку Кенеш не утвердит программу, не определит структуру и состав Правительства, Президент предлагает второй фракции в течение 15 рабочих дней сформировать парламентское большинство и выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра. Кандидат на должность Премьер-министра до истечения вышеуказанного срока вносит в Жогорку Кенеш программу, структуру и состав Правительства;
- если до истечения вышеуказанного срока Жогорку Кенеш не утвердит программу, не определит структуру и состав Правительства, фракции по своей инициативе в течение 15 рабочих дней должны сформировать парламентское большинство и выдвинуть кандидатуру на должность Премьер-министра. Кандидат на должность Премьер-министра вносит в парламент программу, структуру и состав Правительства;

- президент в трехдневный срок издает указ о назначении Премьер-министра и остальных членов правительства. В случае если президент в вышеуказанный срок не издает указ о назначении премьер-министра и членов правительства, они считаются назначенными.

Таким образом, Конституция определила ключевые моменты участия политических партий, прошедших в Жогорку Кенеш, в формировании правительства, которое полностью ответственно перед парламентом.

**Жогорку Кенеш** как высший представительный орган осуществляет законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий и состоит из 120 депутатов, избираемых сроком на 5 лет по пропорциональной системе. По результатам выборов политической партии может быть предоставлено не более 65 депутатских мандатов в парламенте.

Депутатом Жогорку Кенеша может быть избран гражданин Кыргызской Республики, достигший на день выборов 21 года, обладающий избирательным правом.

Парламентским **большинством** считается фракция (коалиция фракций), официально объявившая о создании коалиции фракций в Жогорку Кенеше, имеющая более половины депутатских мандатов.

Парламентской **оппозицией** считаются фракция (фракции), не входящие в парламентское большинство и объявившие о своей оппозиции к нему (ст. 70).

Жогорку Кенеш реализует следующие полномочия: 1) **законодательные**: вносит изменения в настоящую Конституцию; принимает законы (п. 2 ст. 74); 2) **финансовые**: утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении; 3) **ратификация и денонсация** международных договоров; 4) **формирование государственных органов и учреждений**: определяет структуру и состав правительства (за исключением членов правительства, руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны и национальной безопасности; утверждает программу его деятельности и общегосударственные программы развития республики; принимает решение о доверии правительству; 5) **назначение или избрание должностных лиц**: избирает судей Верховного суда по представлению президента; утверждает состав Совета по отбору судей; избирает по представлению главы государства председателя Национального

банка; избирает членов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов: одну треть состава – по представлению Президента, **вторую** треть – по представлению парламентского большинства и **последнюю** треть – по представлению парламентской оппозиции; избирает членов Счетной палаты в том же порядке (одну треть состава – по представлению Президента, **вторую** треть – по представлению парламентского большинства и **последнюю** треть – от парламентской оппозиции); дает согласие на назначение Генерального прокурора и др.; б) *полномочия в области обороны и безопасности*: вводит чрезвычайное положение, утверждает или отменяет указы президента по этому вопросу; решает вопросы войны и мира и др. 7) *контроль за деятельностью государственных органов*: заслушивает отчеты премьер-министра, Генерального прокурора, председателя Национального банка, председателя Счетной комиссии (ст. 74). Жогорку Кенеш, а не глава государства, принимает закон о назначении референдума.

Право законодательной инициативы принадлежит: 10 тысячам избирателей (народная инициатива); депутатам Жогорку Кенеша; правительству.

**Исполнительную власть** в Кыргызской Республике осуществляют правительство, подчиненные ему министерства, государственные комитеты, административные ведомства и местные государственные администрации.

Правительство возглавляется премьер-министром. Структура правительства включает в себя министерства и государственные комитеты (ст. 83).

В случае если в этом порядке не будет утверждена программа, определены структура и состав правительства, Президент назначает досрочные выборы в парламент.

Правительство подотчетно Жогорку Кенешу и ответственно перед ним. Жогорку Кенеш большинством голосов от общего числа депутатов может выразить недоверие правительству. Президент вправе принять решение об отставке правительства либо не согласиться с решением Жогорку Кенеша. В случае если Жогорку Кенеш в течение 3 месяцев повторно примет решение о выражении недоверия правительству, глава государства отправляет правительство в отставку (ст. 85).

*Судебная система* Кыргызской Республики состоит из Верховного суда и местных судов. В составе Верховного суда действует Конституционная палата, которая является органом, осуществляющим конституционный контроль (ст. 97). Законом могут учреждаться специализированные суды.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления (ст. 93–94).

Таким образом, новшества, введенные Конституцией 2010 г. сводятся к следующему: 1) количество депутатов увеличилось с 90 до 120; 2) президент избирается **сроком** на 6 лет, повторное избрание невозможно; 3) за президентом остаются только представительские функции, поскольку приоритет отдается парламентской республике; фактические полномочия по управлению республикой переходят к премьер-министру, которого будет назначать парламентское большинство; 4) введен запрет на монополию одной партии в Жогорку Кенеше, чтобы не повторилась ситуация с партией «Ак Жол» (не более 65 мандатов); 5) фракция (или коалиция фракций), имеющая больше половины депутатских мандатов, выдвигает кандидатуру премьер-министра; 6) в новом парламенте оппозиция, которая раньше была вынуждена мириться с навязываемой ей большинством волей, получила реальную возможность влиять на принимаемые решения. Парламентское меньшинство имеет право формировать треть Совета судей, Центризбиркома и Счетной палаты, руководить комитетами, отвечающими за правоохранительные органы, бюджет и финансы, осуществлять контрольно-ревизионные функции; 7) в целях предотвращения межнациональной розни исключена возможность создания партий на этнической основе.

В конце июля 2010 г. ряд политических партий инициировал проведение «Форума Доверия», результатом которого стало подписание Этического Кодекса участника парламентских выборов 2010 г. 11 августа 26 политических партий подписали «Кодекс поведения политических партий»<sup>Прим.24</sup>.

---

<sup>24</sup>Прим. Он был разработан при содействии ОБСЕ, Национального Демократического Института международных отношений, Международного Республиканского Института и ЮСАИД

Выборы в Жогорку Кенеш по партийным спискам были назначены на 10 октября 2010 г. Указом Президента «О назначении выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 9 августа 2010 г., на основе Кодекса о выборах 2007 г. [24].

О своем участии в выборах Центризбирком страны уведомили 57 политических партий из более 140 партий, зарегистрированных Минюстом [259, 267]. Из них только 29 политических партий были зарегистрированы ЦИК: «Ар-Намыс», «Замандаш», «Содружество», Бутун Кыргызстан (Единый Кыргызстан), «Мекен Ынтымагы» (Единство Отечества), СДПК, Народно-Демократическая партия Кыргызстана (НДПК), Партия зеленых, «Ата-Журт», «Жашасын Кыргызстан», партия «Народного самоуправления «Ак Санат»», партия коммунистов Кыргызстана, «Каганат», «Ак-Шумкар», «Акыйкат», Республика, «Ак-Тилек» и др. (см. таблицу 11). Они боролись за 120 депутатских мандатов. Практически впервые в Кыргызстане 29 партий вступили в борьбу за построение парламентского правления [155, 188, 267].

Партия "Ар-Намыс", возглавляемая экс-премьер-министром Ф. Куловым, в преддверии парламентских выборов создала коалицию, в которую вошли такие политические объединения, как ЭрК, "Туран", "Дыйкандар партиясы" ("Партия крестьян и фермеров") и "Биримдик" (Женская партия), а также общественная организация "Воины Афганистана". О создании предвыборного альянса было объявлено во время съезда партии "Ар-Намыс", открывшегося в Бишкеке 24 августа [282]. На съезде был утвержден список кандидатов для участия в парламентских выборах, который возглавил Ф. Кулов.

В период политической кампании 2010 г. около десятка политических партий в республике пытались продемонстрировать близость к России. К ним можно отнести СДПК (А. Атамбаев), «Ак-Шумкар» (Т. Сариев), «Ар-Намыс» (Ф. Кулов), «Содружество» (В. Нифадьев)<sup>Прим.25</sup> и др. Крен в сторону Российской Федерации демонстрировали и несколько новоиспеченных партий с национальным уклоном: две из них, возглавляемые М. Ниязовым и А. Мадумаровым, слились в одну – «Бутун Кыргызстан»; «Республика» во главе с О. Бабановым.

<sup>25</sup>Прим. Три года назад она влилась в "Ак Жол", созданную администрацией президента К. Бакиева, и возобновила самостоятельную работу только после апрельских событий 2010 г.

Самое любопытное, что под триколором на кыргызском политическом поле действовали соперничающие друг с другом партии, чьи идеологические платформы отличаются друг от друга [179]. Эксперты склонны объяснять это тем, что Москва делает ставки на разных игроков, чтобы при любом раскладе получить политические дивиденды. Хотя Россия в любом случае останется одним из ближайших союзников Кыргызстана, новые официальные власти республики будут отдавать себе отчет в том, что население в большинстве своем поддерживает курс на Кремль, а сама Россия имеет мощное влияние на Бишкек, поскольку на ее просторах трудятся сотни тысяч мигрантов из Кыргызстана [280].

Это «бравирование внешней поддержкой» можно назвать специфичной особенностью политического сезона 2010 г. Разумеется, что часть партий пыталась сыграть на настроениях населения [184], другая – откровенно заигрывала с российским политбондом, третья – просто использовала Россию в качестве собственной рекламы [280].

**Итоги выборов.** Общее количество избирателей составило 3 млн. 36 тыс. 703, от этого числа исчислялся 5-процентный порог прохождения партий в парламент. Число избирателей в основном списке на момент окончания голосования составило 2 млн. 837 тыс. 989 человек, в дополнительных списках – 198 тыс. 714 человек. Итоговая явка избирателей составила 1 679 710 чел. (55,09%) [204, 253].

15 октября 2010 г. по инициативе ЦИК прошла встреча его членов с представителями политических партий, участвовавших в парламентских выборах. На встрече ЦИК предложил политическим партиям провести сверку данных копий протоколов, которые имеются у них, с данными, внесенными в ГАС «Шайлоо».

По согласованию с представителями политических партий, они предоставили в ЦИК копии протоколов об итогах голосования, полученных ими на избирательных участках. После получения копий протоколов ЦИК провел сверку данных, внесенных в эти протоколы, с данными ГАС «Шайлоо»<sup>Прим.26</sup>.

Выборы 2010 г. не избежали скандала. Партия «Бутун Кыргызстан» (А. Мадумаров), не добравшая совсем немного

<sup>26</sup>Прим. Действия по сверке данных в копиях протоколов с данными ГАС «Шайлоо» не предусмотрены действующим законодательством. Они проводились исключительно по инициативе ЦИК с целью выяснения обстоятельств по расхождению данных, введенных в ГАС «Шайлоо» с данными в копиях протоколов, выданных представителям политических партий в участковых избирательных комиссиях.

голосов для прохождения 5-процентного порога, направила в Центризбирком заявление с требованием подсчитать этот порог от списка избирателей в 2 млн. 852 тысячи 671 чел., который был заявлен перед началом выборов.

Глава ЦИК заявил, что подобное невозможно, поскольку это запрещено законом. По его словам, число избирателей изменилось не потому, что в Центризбиркоме «приписывают какие-то цифры» и вносят их в ГАС «Шайлоо», а потому что голоса избирателей собирают по двум спискам – основному и дополнительному. «По предварительным данным автоматизированной системы, основной список уменьшился, потому что избиратели исключены из него. А по дополнительным спискам проголосовали 198 тысяч человек. В суммарном выражении – чуть больше 3 миллионов. Исходя из этого подсчитывается 5-процентный барьер», – сказал председатель А. Сариев. Он также подчеркнул, что данные в ГАС «Шайлоо» вводятся не Центризбиркомом, а при обработке копий протоколов, проценты с которых по голосам, включая явку, вносятся на местах системными администраторами и корректируются по мере поступления информации<sup>Прим. 27</sup>.

По результатам проверки избирательных документов, поступивших с избирательных участков из Российской Федерации, Украины, ФРГ, США, Великобритании, Швейцарии, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов, выявлены нарушения норм Кодекса о выборах в Кыргызской Республике<sup>Прим.28</sup>. 25–28 октября 2010 г. своими постановлениями № 320–322 Центризбирком признал недействительными итоги голосования на избирательных участках, образованных на территории Российской Федерации, и других 9 избирательных участках, образованных на территории вышеуказанных стран.

1 ноября 2010 г. ЦИК объявил официальные итоги выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 10 октября 2010 г. (см. таблицу 16).

*Таблица 16 - Окончательные итоги парламентских выборов 2010 г.[253]*

<sup>27</sup>Прим.Выступление на пресс-конференции в ЦИК от 15 октября 2010 г.

<sup>28</sup>Прим.На избирательных участках в указанных государствах избиратели были включены в дополнительные списки при предъявлении общегражданского паспорта гражданина Кыргызской Республики, что является нарушением действующего законодательства

№	Политическая партия	Число голосов, отданных за партийные списки		Число мандатов
		«За»	%	
1.	«Ата-Журт»	257 175	8,47	28
2.	СДПК	236 634	7,83	26
3.	«Ар-Намыс»	226 916	7,57	25
4.	Республика	210 594	6,93	23
5.	Ата-Мекен	166 714	5,49	18
6.	Бугун Кыргызстан	145 461	4,84	-
7.	Ак-Шумкар	78 966	2,63	-
8.	«Замандаш»	63 420	2,11	-
9.	«Мекен Ынтымагы»	47 057	1,57	-
10.	Содружество	35 888	1,19	-
11.	Бириккен элдик кыймылы (БЭК)	32 521	1,08	-
12.	Республиканская партия «Акыйкат»	24 536	0,82	-
13.	Партия зеленых Кыргызстана	11 130	0,37	-
14.	Народно-демократическая партия Кыргызстана (НДПК)	11 116	0,37	-
15.	Эгемен Кыргызстан (Свободный Кыргызстан)	9 488	0,32	-
16.	Республиканская народная партия Кыргызстана (РНПК)	8 625	0,29	-
17.	Партия коммунистов Кыргызстана	8 215	0,27	-
18.	Партия ветеранов войны в Афган-не и участн.др. локальн.конфликтов	7 555	0,25	-
19.	Союз ССР	5 808	0,19	-
20.	Молодежное движение «7 апреля»	5 507	0,18	-
21.	«Айкол эл»	5 386	0,18	-
22.	Союз народов Кыргызстана	5 109	0,17	-
23.	Партия застройщиков Кыргызстана	4 497	0,15	-
24.	Жашасын Кыргызстан	3 989	0,13	-
25.	Партия экономического возрождения Кыргызстана	1 960	0,07	-
26.	Ак-Тилек	1 911	0,06	-
27.	Каганат	1 821	0,06	-
28.	Партия народн.управления Ак-Санат	957	0,03	-
29.	Либерально-прогрессивная	689	0,02	-
	Против всех	10982	0,37	-

После парламентских выборов были подведены их итоги наблюдателями из многочисленных международных организаций и местных НПО. «Парламентские выборы по сравнению с предыдущими прошли более прозрачно, без значительного вмешательства и применения административного ресурса», – заявил правозащитный центр «Граждане против коррупции», публикуя предварительные итоги точечного мониторинга избирательного процесса в семи областях Кыргызстана. Также, по оценке представителей центра, в Нарынской и Иссык-Кульской областях в день выборов отмечалась более высокая активность избирателей-женщин, а в южной столице Кыргызстана в целом

была высокая явка избирателей, несмотря на недавние трагические события.

«Наряду с положительными отзывами практически все наблюдатели сообщали о схожих нарушениях: подвозе избирателей, «карусельном голосовании», голосовании по несоответствующим документам, отдельных случаях подкупа, агитации избирателей и использовании административного ресурса на некоторых избирательных участках, – сообщили сотрудники центра. – Например, в Аксыйском районе Джалал-Абадской области глава районного кардиологического центра потребовал от сотрудников и пациентов проголосовать за политическую партию «Бутун Кыргызстан». В Октябрьском айыл окмоту Сузакского района зафиксирован случай ведения агитации сторонниками партии «Ата Мекен», раздачи ими денежных средств в качестве вознаграждения за участие в выборах. На УИК, расположенной на территории Джалал-Абадской курортной зоны, был организован подвоз избирателей партией «Ата Мекен». Подобные нарушения фиксировались в Нарынской области (Кочкорский район) со стороны партий «Ар-Намыс», «Ата-Мекен», которые сопровождалась угощением избирателей, распитием спиртных напитков. О фактах подвоза избирателей партиями «Ата-Журт», «Ата-Мекен» сообщали и наблюдатели из города Оша. Попытка вброса бюллетеней одним избирателем за партию «Республика» предотвращена на избирательном участке айыл окмоту Орто-Азия Сузакского района Джалал-Абадской области» [278].

По мнению общественного деятеля Т.Уметалиевой («Жашасын Кыргызстан»), парламентские выборы в Кыргызстане можно считать несостоявшимися. Этот вывод она аргументирует тем, что 10 октября 2010 г. в ходе выборов в парламент Кыргызстана наблюдателями политических партий и общественных организаций было зафиксировано множество нарушений. Например, к 15 часам ЦИК дал повсеместное разрешение на перемещение бюллетеней из урн для голосования в мешки и ящики, что не предусматривается Кодексом о выборах, в котором четко прописано: до официального момента подсчета голосов запрещено вскрытие урн. По ее словам, «при таких недопустимых нарушениях партия «Жашасын Кыргызстан» считает выборы в парламент Кыргызстана несостоявшимися, а будущие итоги голосования – заведомо несправедливыми» [277].

За ходом парламентских выборов в Кыргызстане наблюдали 850 наблюдателей из 52 стран и 32 международных организаций. Выборы заслужили положительные оценки от СНГ, ОБСЕ, России, США и др.

Глава миссии наблюдателей от СНГ Е.Новожилов заявил на пресс-конференции, посвященной предварительным итогам голосования: «Парламентские выборы в Кыргызстане проведены в соответствии с действующим законодательством... Главной задачей была оценка подготовки и хода выборов в соответствии с действующим законодательством Кыргызстана». По его мнению, ЦИК Кыргызстана в ситуации, когда в стране отсутствует парламент, взял на себя соответствующие функции и обеспечил необходимую нормативно-правовую базу выборов. Партии отмечали их свободный и равный доступ к СМИ и проведению агитационных кампаний. Выборы прошли в своем большинстве честно, что позволяет рассчитывать на формирование соответствующего парламента.

Миссия наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ распространила доклад, в котором наблюдатели ОБСЕ на парламентских выборах в Кыргызстане признали их состоявшимися. В документе говорится: «отмеченные политическим плюрализмом и активной кампанией, парламентские выборы в Кыргызстане явились шагом к дальнейшему укреплению демократических процессов и еще более приблизили страну к выполнению ею международных обязательств в области проведения демократических выборов».

Специальный координатор Миссии наблюдателей ОБСЕ и глава делегации наблюдателей Парламентской ассамблеи ОБСЕ Мортен Хоглунд на состоявшейся 11 октября пресс-конференции заявил, что «10 октября состоялись выборы, и они прошли мирно. Власти Кыргызстана приложили усилия, чтобы вернуть Кыргызстан к демократическим процессам и провести выборы в соответствии с обязательствами ОБСЕ. Я был впечатлен политическим плюрализмом, гражданской ответственностью и настроением народа этой страны. Я наблюдал за многими выборами в Центральной Азии в последние годы, однако это первые выборы, где я не мог предсказать итоги. Эти выборы отражали волеизъявление народа Кыргызской Республики» [2].

Руководитель российской делегации на парламентских выборах в Кыргызстане, глава комитета Госдумы по делам СНГ А. Островский считает, что в ходе голосования не было нарушений, которые могли бы поставить под сомнение итоги этой избирательной кампании. Он отметил, что российские парламентарии зафиксировали целый ряд нарушений, по ним составлены протоколы и соответствующая информация была передана в ЦИК Кыргызстана, а также в миссию исполкома СНГ, в рамках которой депутаты Госдумы наблюдали за этими выборами. Однако, по его мнению, эти нарушения все же не смогли существенным образом повлиять на итоговые данные».

Член ЦИК России Е.Дубровина отметила, что «явка избирателей была достаточно высокой, что связано с большим интересом населения к выборам в парламент Кыргызстана». По ее словам, «обстановка на выборах была очень спокойная. Я, как специалист, с удовлетворением могу отметить, что организаторы выборов создали все условия для работы наблюдателей, включая участников миссии международного наблюдения».

После завершения голосования посольство США в Кыргызстане опубликовало заявление, в котором было отмечено, что «избиратели Кыргызстана продемонстрировали на парламентских выборах мужество, решив взять на себя ответственность за будущее, форму правления, осуществляя тем самым право на демократичное голосование». «Выборы являются лишь одним из элементов демократии. Политическим лидерам будет важно продемонстрировать, что они могут не только соперничать, но и сотрудничать в интересах народа. Американская сторона призывает всех политических лидеров республики к сотрудничеству в формировании правительства и построении демократического общества» [284].

Таким образом, парламентские выборы 2010 г. не выявили явных победителей. Ни одна из политических партий, прошедших в ЖК не получила большинство мандатов, поэтому президент Р. Отунбаева поручила СДПК сформировать парламентское большинство. Первая попытка не принесла успеха. Во второй раз президент поручила создать коалицию партии «Республика» (О. Бабанов), которой удалось это сделать совместно с СДПК и Ата-Журт. Парламентское большинство сформировало правительство и утвердило премьер-министром А. Атамбаева (СДПК).

Партии «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс» перешли в парламентскую оппозицию (ст.70 Конституции КР) [257]. Несколько политических партий, которые остались вне парламента, вскоре создали альтернативную политическую силу, назвав ее «общественным парламентом» [220].

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что с середины 2000 годов социально-политическая роль партий в политической жизни страны стала существенно меняться.

Более того, во главе апрельских событий 2010 г. и последующих конституционных преобразований стояли и стоят политические партии, которые получили широкую поддержку населения. В том числе и при принятии новой Конституции, и в установлении политической стабильности в стране, и в проведении парламентских выборов. Это говорит о том, что политические партии Кыргызстана становятся реальным инструментом формирования и осуществления государственной власти в стране. Новая конституционная конструкция организации государственной власти в республике, согласно которой в формировании всех высших органов государства, включая должностных лиц, принимают участие политические партии, является доказательством повышения их роли в происходящем политическом процессе обновления общества и государства.

Как показывает анализ общественно-политической практики, в партийной системе Кыргызстана после событий апреля 2010 г. проявляется ряд тенденций. Во-первых, это объективный рост количества партий. Хотя, это лишь количественный, но отнюдь не качественный, показатель партийной системы. Во-вторых, существенное изменение расклада политических позиций партий по отношению к власти. В-третьих, заметное повышение роли партий как участников происходящего в стране политического процесса. При этом стимулирующую роль здесь сыграли преимущественно положения новой Конституции КР, которые открывают реальную возможность для участия политических партий в формировании и организации деятельности высших органов государственной власти.

Вместе с тем, такие факторы реалий политической жизни Кыргызстана, как чрезмерная политизированность общества,

**неумеренная амбициозность большинства представителей политической элиты, с одной стороны, низкая политическая культура, отсутствие цивилизованных традиций ведения политической борьбы, с другой стороны, объективно ставят заслон качественным изменениям в партийном строительстве и политической системе в целом [Арабаева А. там же, С.80].**

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В постсоветское время в процессе демократизации общества в Кыргызстане стал формироваться институт многопартийной системы. В этот период принятые законопроекты способствовали созданию и совершенствованию партийной системы, а политические партии начали активно участвовать в парламентских и президентских выборах.

Важнейшей задачей политических партий является приход к власти. Выборы являются одним из элементов демократической политической системы и составной частью политического процесса. Выборы как инструмент смены власти посредством политического участия граждан и их волеизъявления превращаются в главное звено процесса демократизации Кыргызстана.

По мнению международных наблюдателей, в Кыргызстане, по сравнению с другими государствами Центральноазиатского региона, проводились более свободные и справедливые выборы, но и они не обошлись без нарушений избирательных процедур Кодекса о выборах. Среди них можно отметить такие, как: подкуп избирателей, фальсификации избирательных бюллетеней, вмешательство местных администраций в работу избирательных комиссий, вброс бюллетеней в пользу пропрезидентских кандидатов, ограничение возможностей оппонентов власти для проведения агитации и др., особенно в ходе парламентских выборов 2005, 2007 гг. Более того, вопиющие нарушения в ходе парламентских выборов 2005 г. привели к массовым народным выступлениям, которые завершились свержением режима А. Акаева. Выборы в период правления экс-президентов А. Акаева и К. Бакиева прикрывали монополию на власть элитных группировок и выполняли лишь функции укрепления легитимности существующего режима.

Дальнейшее развитие института выборов как основы функционирования современного демократического государства приобретает особую значимость в условиях трансформации политической системы Кыргызстана.

Среди факторов, которые тормозили процесс партогенеза, сужали возможности политических партий осуществлять взаимосвязь между обществом и государством и активно влиять на процесс принятия политических решений, можно назвать

следующие: сильное влияние клановых и региональных группировок; формирование партий вокруг отдельных личностей (вождистские); слабая поддержка политических партий, выдвигаемых ими лозунгов и программ в обществе; отсутствие длительной традиции политических и национальных движений; доминирование пропрезидентских партий, сначала «Алга, Кыргызстан!», а затем «Ак жол, Кыргызстан»; низкий уровень политической культуры населения и др.

В Кыргызстане очень много партий, но они слабы, раздроблены, их деятельность неэффективна. У них узкая социальная база и малочисленный состав. Многим партиям присущ эгалитарный характер и состоят они в основном из городской интеллигенции.

Специфика функционирования партий и партийной системы позволяет говорить о том, что степень влияния отечественных партий на процесс принятия решений чрезвычайно низка. Электорат не связывает происходящие в стране процессы с партиями, которые слабо выражают и реализуют интересы различных слоев общества, и тем самым вызывают недоверие со стороны избирателей, которые не удовлетворены деятельностью политических партий и их лидеров.

Политические партии в республике не могут предложить концептуальных программ будущего развития Кыргызстана, а только ограничиваются критикой политики руководства.

Активность политических партий проявляется в основном в период президентских или парламентских выборов, но для решения насущных проблем в обществе у них нет потенциала. Партии формируются по инициативе тех или иных лидеров, при отсутствии поддержки со стороны народа.

Сложность ситуации и в том, что электорат еще не определил свою политическую позицию, а большинство исходят из родоплеменного принципа.

Процесс становления партийной системы Кыргызстана, по нашему мнению, характеризуется некоторыми особенностями:

- политические движения, как показывает опыт многих западных стран, возникают и набирают силу с развитием промышленности и ростом городов. В Кыргызстане большая часть населения – сельские жители, которые никогда не составляли активную социальную базу политических партий. Очень медленно

формируется в республике средний класс, который в политическом плане более активен, чем другие слои населения;

- большинство политических партий в Кыргызстане существуют формально, а некоторые из них известны лишь в тех регионах, откуда родом их лидеры;
- наличие множества вождистских партий, которые строились и строятся не на основе идеологической концепции, а вокруг той или иной личности. Успех или неуспех партии решает не программа (детали которой слабо знают даже члены партий), а личность лидера, его имидж и реальный авторитет. Практика создания партий “под лидера” изначально деформирует все стороны партийного строительства, превращая цель в средства, и наоборот;
- современные политические партии в Кыргызстане не оказывают существенного влияния на ход общественно-политической жизни. У многих партий фактически нет ни платформы, ни потенциала, чтобы принимать участие в решении важных государственных дел.

На структуру партийной системы (однопартийная, двух- и многопартийная) сильное влияние оказывает тип используемой избирательной системы. Многие важные аспекты партийной системы, в частности, эффективное количество политических партий, типология партий, возможные партийные союзы, зависят от степени правовой институционализации партий и правовой регламентации их практической деятельности.

В постсоветское время в Кыргызстане использовались различные типы избирательных систем, но чаще всего применялась мажоритарная двухтуровая система. В ходе парламентских выборов 2000 г. была использована смешанная пропорционально-мажоритарная избирательная система, а в 2007 и 2010 гг. – пропорциональная система. Прошедшие выборы показали эффективность пропорциональной системы по сравнению с мажоритарной. Выдвижение кандидатов по партийным спискам и формирование на этой основе высшего законодательного органа государственной власти в 2010 г., изменение природы взаимоотношений между исполнительной и законодательной ветвями власти явились мощным фактором, который оптимизировал демократические процессы, расширил

существующее политическое пространство, наполнил политику конкретным смыслом и содержанием.

Современная партийная система представляет собой шаг вперед на пути демократизации страны. Партии и общественно-политические движения становятся необходимым элементом в жизни общества.

В целом становление и развитие многопартийности – естественный процесс, показатель действительного движения общества к демократии и правовому государству.

В последние годы кризис власти показал, что авторитарное правление изжило себя и деформировало политическую систему страны. Поэтому на современном этапе Кыргызстан перешел к парламентской форме правления. В дальнейшем конкуренция среди политических партий будет стимулировать их деятельность, заставит их выдвигать приемлемые и эффективные социально-экономические программы развития республики и работать над их реализацией. Жесткая борьба между партиями за депутатские мандаты приведет к их объединению и укрупнению. Не количество партий, а их качество, их рациональные идеи, прагматические программы, стремление сплотить народ и создать процветающее государство являются залогом успеха.

## БИБЛИОГРАФИЯ

### 1. Литература

1. Авдонин В.С. Исследование выборов в современной России // Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ. – Рязань, 2002.
2. Автономов А. Основные проблемы формирования партийной системы России // Формирование политической системы России. – М., 1996.
3. Автономов А.С., Веденеев Ю.А. Избирательные системы // Сравнительное избирательное право. Учеб. Пос. – М., 2003.
4. Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Бишкек, 1999. – 268 с.
5. Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко-политологический анализ. – Бишкек, 1999. – 267 с.
6. Анарбеков А. Политические партии в Кыргызстане (1991–1999 гг.). – Бишкек, 1999. – 63 с.
7. Арабаев Ч. Конституционное развитие Кыргызстана. – Бишкек, 1998.
8. Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997. – 225 с.
9. Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс: понятие, структура и основные стадии // Избирательное право и избирательный процесс в РФ / Отв. Ред. А.А. Вешняков. – М., 2003.
10. Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. – Бишкек, 2007.
11. Голосов Г. Партийная система России и стран Восточной Европы. – М.: Весь мир. 1999.
12. Гражданское движение в Кыргызстане / Под ред. А.Элебаевой – М., 1991.
13. Джаныбекова З. Об особенностях развития политического плюрализма в Кыргызстане // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы. – Бишкек, 1998.
14. Дононбаев А. О политической культуре Центральной Азии: Тенденции к демократии. – Бишкек, 2006.
15. Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. – 560 с.
16. Желтов М.В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. – Кемерово, 2003.

17. Женщины в зеркале государственной власти. – Бишкек, 2000 – С.62
18. Жумалиев К., Ожукеева Т. XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике. – Бишкек: Илим, 1998. – 218 с.
19. Зондерман Б. Подходы к исследованию выборов в западной политической науке // Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ. – Рязань, 2002.
20. Ибраева Г., Куликова С. Кыргызстандагы ММКнын өнүгүү тарыхы жана азыркы кездеги абалы. – Бишкек, 2004.
21. Ибраимов Т. Институционализация политических партий в Кыргызстане // AcademicReview, AUSA, 2006.
22. Ибраимов Т., Искакова Г. Политические партии Кыргызстана. Справочник. – Бишкек, 2000. – 134 с.
23. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М.: НОРМА, 1999. – С. 104-122;
24. Исаев К. Саясий партиялар жаңы тарыхый шартта // Политические партии Кыргызстана. Сб.статей. Б., 2006. С.156.
25. Искакова Г. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений. Бишкек. Бийиктик, 2003. 616 с.
26. Искакова Г.Т. Государственный суверенитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 1996
27. Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Избирательное право: вопросы и ответы. – М., 2001.
28. Кененсариев Т. Опыт демократии в Кыргызстане: история, реалии и перспективы // «Опыт демократических реформ на евразийском пространстве: сравнительные модели и практические механизмы». – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 28 сентября 2006 г.-С. 42-48.
29. Киргизский переворот. Март-апрель 2005 / Сост. Г. Павловский – М., 2005. – 220 с.
30. Койчиев Т.К. Современные политические процессы. – Бишкек, 1997.
31. Колесников В.Н. О политических функциях института выборов. – М., 2002.
32. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: БЕК, 1996.

33. Курманов З. О проблемах национального партогенеза и законодательства о партиях.-Бишкек, 2007.
34. Лапаева В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма,1999. – 296 с.
35. Малабаев Б. Конституционно-правовые основы избирательной системы Кыргызской Республики. – Бишкек,2005. – 420 с.
36. Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Бишкек: Илим,1997. – 216 с.
37. Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или два шага назад. – Б.: Бийиктик,2005. – 151 с.
38. Михалева Г.М. Особенности избирательных систем. – М., 2001
39. Навальный С.А. Избирательное право: роль и место в системе права России // Право и политика. – 2003. – №12.
40. Олещук В. Политическая Россия: партия, блоки, лидеры. 1997. – М.: Весь мир,1997. – 231 с.
41. Орлова К. Политические партии России. Страницы истории. – М.: Юрист,1994. – 79 с.
42. Орунбеков Б. Көп партиялуулук жана парламентаризмдин келечеги.-Бишкек, 2011. – 232 с.
43. Политическая история Кыргызстана. – Бишкек,2001. – 316 с.
44. Политические партии Кыргызстана. – Бишкек, 2006.
45. Политический Кыргызстан. – Бишкек,2001. – 320 с.
46. Пономарев В.Киргизия: специальный выпуск информационного центра Московского Народного фронта. – М.,1989.
47. Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987–1991 гг. – М.,1991.
48. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. – М.,1999. – С.190
49. Разработка избирательных систем. Новое руководство Института за демократию и содействие выборам (InternationalIDEA). – 2005.
50. Россия: партии, выборы, власть. – М.,1996.
51. Сеитбаев Б.Т., Саралаев К.Н. Теория политической элиты и власти.-Б.,2009.
52. Сооданбеков С., Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики. – Б.,2001. – 400 с.
53. Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. 1997.
54. Уилсон Дж. Американское правительство. – М.:Прогресс,Универс,1995. – 512 с.

55. Чеботарев А. Политическая оппозиция в Казахстане: состояние и итоги 2003 г. // Власть и оппозиция в Казахстане: перспективы диалога. – Алматы, 2004.
56. Чиналиев У. Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. – М., 2004. – 288 с.
57. Чиналиев У. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике – М.: Ник, 2001. – 88 с.
58. Чиналиев У. Политические партии Кыргызстана. – М., 1999. – 240 с.
59. Чиналиев У. Реализация принципа разделения властей в современном Кыргызстане. – Киев: Довіра, 1998. – 73 с.
60. Чиналиев У. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000. – 287 с.
61. Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета (историко-политологический анализ) – Бишкек, 2007. – 380 с.
62. Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек, 1995. – 173 с.
63. Шеримкулов М. Парламент независимого Кыргызстана. – Бишкек, 1998. – 424 с.
64. Юдин Ю. Политические партии и право в современном государстве. – М., 1998.
65. 24 марта 2005 г.: Народная революция ?! / Ред. В. Плоских. – Бишкек: Илим, 2005.

## 2. Документальные материалы

66. Алдын алуу тыянактар жана жыйынтыктар жөнүндөгү расмий түрүндөгү отчету/ OSCE PA (Parliamentary Assembly). // ЕОКУнун 16-чы декабрда мөөнөтүнөн мурда Кыргызстанда өтүүчү шайлоого байкоо жүргүзүү миссиясы (ШБЖМ), ЕОКУнун алдындагы Демократия институттары жана адам укугун коргоо офиси ЕОКУ/ДИАУКО, жана ЕОКУнун Парламенттик Ассамблеясы (ЕОКУ ПА). -Бишкек, 17 декабрь 2007-жыл.
67. Эл Аралык отчет № 2. 14-27-сентябрлар 2010. 10-октябрь 2010. ЕККУ. Демократиялык институттар жана Адам Укуктары Бюросу. Шайлоолорду байкоо миссиясы. Парламенттик шайлоо. Кыргыз Республикасы. 2010.
68. Архив Президента Кыргызской Республики. Ф.1, оп.5, дд.379,593.

69. Вторая сессия Верховного Совета 12-го созыва. Стенограмма. 24 октября 1990.
70. Выборы в парламент, 20 февраля и 12 марта 2000 г. Заключительный отчет Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ. – Варшава, 2000. – 76 с.
71. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005 – Бишкек: Учкун, 2006.
72. Выборы депутатов ЗС и СНП Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – 2000. – Бишкек, 2001. – 437 с.
73. Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ. – Рязань, 2002.
74. Доклад БДИПЧ по парламентским выборам в Кыргызской Республике от 5 и 19 февраля 1995 г.
75. Доклад о политической оценке ОБСЕ / БДИПЧ. 20 марта 2003 г. Кыргызская Республика, Конституционный референдум, 2 февраля 2003 г.
76. Заключительный отчет Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. – Варшава, 2001 – 16 с.
77. Заключительный отчет Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ. – Варшава, 2000.
78. Закон Кыргызской Республики «О политических партиях». 12 июня 1999 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999. – № 7.
79. Закон Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1380-ХП «О выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».
80. Закон Республики Кыргызстан «Об общественных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. – 1991. – №3.
81. Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Справочное издание. – Бишкек, 1998.
82. Заявление о предварительных выводах и заключениях Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами (МНВ), осуществляющая наблюдение за досрочными парламентскими выборами в Кыргызской Республике 16 декабря 2007 г.
83. Иманбаев С. О Государственной программе совершенствования избирательной системы Кыргызской Республики // Бюллетень Центральной избирательной

- комиссии по выборам и проведению референдума Кыргызской Республики. – 1997. – № 2.
84. Кодекс о выборах Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999, 2001, 2007, 2010 гг.
  85. Конституция Кыргызской Республики (в редакции от 16 февраля 1996 г.) – Бишкек, 1996.
  86. Конституция Кыргызской Республики (в редакции от 21 октября 1998 г.). – Бишкек, 1998.
  87. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 1993.
  88. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010.
  89. Кыргыз Республикасындагы шайлоо жөнүндө Кыргыз Республикасынын Кодекси. (Кыргыз Республикасынын 2007-жылдын 23-октябрындагы №158 Мыйзамына ылайык берилди).-Б.,2010.
  90. Кыргыз Республикасынын Шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча Борбордук комиссиясынын 2010 - жылдын 23-августундагы №173 токтому менен бекитилген саясий партиянын басылма үгүт материалдары, төш белгилери жана символдору жөнүндө ТҮШҮНДҮРМӨ //Эркин Тоо, 26-август, 2011-ж.
  91. Кыргызская Республика. Выборы в парламент, 20 февраля и 12 марта 2000 г.
  92. Кыргызская Республика. Конституционный референдум, 2 февраля 2003 г. Доклад о политической оценке. ОБСЕ/БДИПЧ. 20 марта 2003
  93. О ходе подготовки и проведении выборов депутатов двухпалатного парламента Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (октябрь 1994 – март 1995 г.). – Бишкек, 1995.
  94. Первая сессия Верховного Совета Киргизской ССР 12-го созыва. Доклад председателя мандатной комиссии депутата К.Турганова // Советская Киргизия, 11 апреля 1990.
  95. Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991 (опыт справочника). – М.,1991. – 104 с.
  96. Программа Республиканской народной партии Кыргызстана // ResPublica, 18 августа 1992
  97. Сак болуңуз: добуштар сатылбасын! IFES конкурсунун катышуучулары тарабынан иштелип чыгылган кроссворддордун, баш катырмалардын жана дилбаяндардын

- жыйнагы.//Жыйнак IFES Эл аралык Фонду тарабынан даярдалган. – Б.2005.
98. Текущий архив Жогорку Кенеша. Стенограмма второй сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан 12-го созыва. Д.2. Т.5.
  99. Текущий архив Жогорку Кенеша. Стенограмма заседания второй сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан 12-го созыва. Д.2. Т.6.
  100. Текущий архив Министерства юстиции Кыргызской Республики, 2001.
  101. Указ Президента Кыргызской Республики «О некоторых дополнениях и изменениях порядка выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума (всенародного голосования) 22 октября 1994 г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша».
  102. Указ Президента Кыргызской Республики от 27 октября 1994 г. № УП-269 «О подготовке проекта дополнений и изменений в Конституцию Кыргызской Республики в связи с результатами референдума и об образовании Конституционного совещания».
  103. Учредительные документы политических партий // Чиналиев У. Политические партии Кыргызстана. – М.:НИК,1999. – С.73-138.
  104. Центральный Государственный архив политической документации. Ф.56, опись 278, дд.5, 28, 116.

### **3. Диссертации, авторефераты диссертаций**

105. Асантурова Т. История формирования, деятельность и общественных организаций в современном Кыргызстане (1999–2004 гг.). Автореф. дис... к.и.н. – Бишкек,2008. – 26 с.
106. Никитин В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт Российской Федерации. Дисс... к.ю.н. – М.,2000. – 28 с.
107. Садыркулов М. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Автореф. дисс. на соиск. ученой степ. канд. полит. наук. – Алматы,2000. – 29 с.

108. Шеримкулов М. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызстане. Автореф. диссер. на соиск. ученой степ. док. полит. наук. – Алматы, 1999. – 46 с.
109. Халикова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе. – Дис... док.полит.наук. – М., 2005.

#### 4. Газеты и журналы

110. Абазов Р. Политические преобразования в Кыргызстане и эволюция президентской системы // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 1 (2). – С.23-32.
111. Абдылдаев С. Краткий анализ партий и прошедших выборов // Ориентиры и практика. – 2001. – № 4. – С.8-10.
112. Авакьян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. – 1997. – №7.
113. Антадзе И. Парламентские выборы в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 5 (6). – С.100-110.
114. Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 3 (9).
115. Джусупбеков А., Ниязов Э. Становление многопартийности в Кыргызстане // Ренессанс или регресс. – Бишкек, 1996. – С.215-230.
116. Жекшеев Ж. Выступление на круглом столе// Мартовская революция: шаг вперед или два шага назад. – Б., 2005.
117. Иманалиева Л. Основные итоги демократических реформ и внешней политики Кыргызстана за годы независимости // Центральная Азия и Кавказ. – 2001– № 6 (18);
118. Исаев К. Саясий партиялар жаңы тарыхый шартта.// Политические партии Кыргызстана. Сб.статей. – Б., 2006. – С.156.
119. Казакпаев М. «Киргизский бунт», «кыргызская революция»?.. // Мартовская революция: шаг вперед или два шага назад. – Б.: Бийиктик, 2005. – С.48-54.
120. Какеев А. Размышления об общественной мысли наших дней // Известия Академии Наук Республики Кыргызстан. – 1991. – № 2. – С.19-27.

121. Кененсариев Т. Суверенитет Кыргызстана: вчера, сегодня, завтра // Ориентир. Анал. бюллетень № 2.2007.- -С.73-92.
122. Князев С.Д. Предмет современного российского избирательного права // Государство и право. – 2000. – №5.
123. Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 3 (39).
124. Куртов А. Государственная власть в странах Центральной Азии: QVOVABIS // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 1 (31) . – 15-22 с.
125. Лысова Е.В. Свобода массовой информации и выборы в России: конфликт интересов // Право и политика. 2004. – №5.
126. Мамытова Э. Проблемы становления политической оппозиции в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 4 (10).
127. Мамытова Э.А. Политическая борьба в Кыргызстане в 1916-1999 гг. // Политическая история Кыргызстана. – Бишкек,2001. – С.199-225.
128. Молдалиев О. Мартовская революция: первые уроки // Мартовская революция: один шаг вперед, два шага назад – Бишкек,2005 – С.38
129. Навальный С.А. Избирательное право: роль и место в системе права России // Право и политика. – 2003. – №12.
130. Омаров Н. Власть перед выбором: к современной политической ситуации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 6 (24).
131. Омаров Н. Эволюция политической системы Кыргызстана в 90-е годы XX – начале XXI веков: Итоги и перспективы демократического строительства // Политический класс. – 2005. – №6.
132. Орунбеков Б. Көп партиялуулук жана парламентаризмдин келечеги.-Бишкек, 2011. – 232 с.
133. Садыркулов М. Особенности развития партийной системы Кыргызстана на современном этапе // Политика и общество. – 2000. – № 2.
134. Тодуа З. Кыргызстан: причины, уроки, возможные последствия падения режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 3 (39);

135. Торшенко А.А., Трегубенков В.А. Понятие выборов в Российской Федерации // Российский юридический журнал.– 2001. – №2.
136. Ханин В. Кыргызстан: этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ – 2000. – № 3 (9). – С.158
137. Элебаева А., Карыбаева М., Бухняк М. Политический плюрализм в Кыргызстане с точки зрения лидеров политических движений: по материалам экспресс-опроса // Современные политические процессы. – Бишкек,1996. – С.19-32.
138. Элебаева А., Пухова М. Особенности политической трансформации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 4 (16).
139. Акматов А. Кайсы талапкер, кандай система курат?//Апта 30.04.09.
140. Акназарова Р.Партияларды мамлекет каржылаш керек "Асман press"29 – июнь 2011-жыл.
141. Акназарова Р. Партияларды мамлекет каржылаш керек //Асман press. 29 – июнь 2011-жыл.
142. Алиев Б. Коомдук саясий институттар. Саясий партия //Аргумент kg 08.08.2010;
143. Алыкулов Б. Саясий өнүгүүнүн алты кадамы // Эркин-Тоо.16.08.2011.
144. Аналитика. Общественный рейтинг. № 9 (28) 8 марта 2005.
145. Асанканов А. Общественно-политические движения и национальное самосознание (из истории общественно-политических движений в постсоветском Кыргызстане) // Эркин Тоо. 30 июля 1997.
146. Бакиев К. Мы будем достойно жить в достойной стране // Слово Кыргызстана. 16 октября 2007.
147. Бириккен Элдик Кыймылын түзүү жөнүндө. Билдирүү //Алиби.- 22.12.2008.
148. Будущее страны в опасности // МСН. 16 марта 2005.
149. В конце недели. 15 октября 1994.
150. В Центризбиркоме // Слово Кыргызстана. 16 февраля 1995.
151. Вечерний Бишкек. 7 февраля 2003.
152. Вечерний Бишкек. 11 февраля 2000.
153. Вечерний Бишкек. 7 марта 2005.
154. Вечерний Бишкек. 15 марта 2005.

155. Вечерний Бишкек. 25 октября 2006.
156. Вечерний Бишкек. 23 марта 2007.
157. Влияет ли голодовка на парламент // Советская Киргизия. 30.10.1990.
158. Впереди высокие цели и трудные задачи. Выступление А. Акаева по кыргызскому телевидению, 5 февраля 2003 // Слово Кыргызстана. 6 февраля 2003.
159. Выступление президента Кыргызской Республики на первом республиканском съезде судей 5 июля 1994 г. // Слово Кыргызстана. 19 июля 1994.
160. Груздов Ю. Атмосфера накаляется // МСН. 18 марта 2005.
161. Груздов Ю. Ситуация под контролем // МСН. 29 марта 2005.
162. ДДК сошло с марафона. Почему? // Вечерний Бишкек, 11 февраля 2000.
163. Дело №..., 16 марта 2005.
164. Дело №... 26 сентября 2007.
165. Демократия подразумевает реальные свободы и права человека. Интервью с О.Текебаевым // Молодежная газета. 4 декабря 1991.
166. Жекшеев Ж. Мы считаем себя лояльной оппозицией // Слово Кыргызстана. 13 ноября 1993.
167. Жорова Г. Партиялардын шайтан оюндарынан сак болгула!//Кыргыз Туусу. 14.09.2010.
168. За что будет бороться, что отстаивать партия «Ата-Мекен» (Отечество)? // Слово Кыргызстана. 14 ноября 1992.
169. Исполком партии коммунистов Кыргызстана. Цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи! // Слово Кыргызстана, 7 октября 1992.
170. Кайыпов М. Партиялар аргасыз биригишет // Бишкек Таймс. № 34. 12.10.2007.
171. Калыков Д. Мы продолжаем страдать от родоплеменных распрей // ResPublica. 14 февраля 1995.
172. Караева Э. Элдин башын айландырмай саясат //Супер-Инфо №409 3-9-сентябрь, 2010-ж.
173. Касымов А. Шайлообу же тандообу? //Шоокум Журналы. 2010, сентябрь.
174. Кененсариев Т. Ата журттун аурасы агарсын.//Кыргыз Туусу. 26-февраль – 2-март. 2010-ж.
175. Кененсариев Т. Белгилүү демократ Топчубек Тургуналиевдин бейнесине сүртүмдөр // Фабула. 30-август. 2011-жыл.

176. Кененсариев Т. Күнкорсуз мамлекеттин көйгөй маселелери // Кыргыз Туусу.05.08.2011
177. Кененсариев Т. Кыргыз ыңкылабынын өзгөчөлүктөрү эмнеде? Кыргыз Туусу, 23-26-март. 2007-ж.;
178. Комсомольская правда. Кыргызстан. 27.10.2007
179. Комсомольская Правда. Кыргызстан. 28.11.2007
180. Курманов З. Меньше самодетства, больше дела // Общественный рейтинг. 10 августа 2000.
181. Кыргыз Туусу. 12.10.2007.
182. Лица. 19 апреля 2007
183. Лица. 20 апреля 2007
184. Малеванная Д. Провоцирующая майдания // Лица. 20 апреля 2007.
185. Маликова Б. Размежевание произошло. Что дальше? В Кыргызстане создана новая политическая партия «Ата-Мекен» // Слово Кыргызстана. 10 ноября 1992.
186. Мамбетов К. Власти грозит бессонница // Слово Кыргызстана. 2 декабря 2005.
187. Мамбетов К. Есть новый парламент! // Слово Кыргызстана. 15 марта 2005.
188. Маратова А. Народ протестует // Аналитика. Общественный рейтинг.8 марта 2005.
189. Марышев А. Наш лозунг – отказ от лозунгов. Чего добивается социал-демократическая партия Кыргызстана // Слово Кыргызстана. 30 октября 1993.
190. Миловзоров А. Киргизия беременна революцией // МСН. 28 января 2005.
191. Молдокулова Г. Шайды оодарган шайлоо."Ачык саясат" // Алиби. 14.10.08
192. Момент истины от Центризбиркома (Окончательные итоги) // Слово Кыргызстана. 2 ноября 2010.
193. МСН. 28 января 2005
194. МСН. 11 марта 2005
195. МСН. 16 марта 2005.
196. МСН. 18 марта 2005
197. МСН.29 марта 2005.
198. МСН. 11 марта 2006
199. Мы не пойдём на свержение власти. Интервью К. Байболова и О. Текебаева // Вечерний Бишкек. 23 марта 2007.

200. “Народная газета”. 20.11.2008.
201. Обращение к народу Кыргызстана депутатов ЗС Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // МСН. 11 марта 2005.
202. Обращение президента Кыргызской Республики А. Акаева к народу Кыргызстана // Слово Кыргызстана. 30 ноября 1993.
203. Обращение президента Кыргызской Республики А. Акаева по поводу референдума (всенародного голосования) 22 октября 1994 г. // Слово Кыргызстана. 27 сентября 1994.
204. Обращение президента Кыргызской Республики А. Акаева по телевидению 15 марта 2005 // Слово Кыргызстана. 17 марта 2005.
205. Обращение Чуйского областного кенеша к Жогорку Кенешу Кыргызской Республики // Слово Кыргызстана. 19 июля 1994.
206. Общественный рейтинг – № 9 – 10 августа 2000.
207. Общественный рейтинг. 2.11.2007
208. Оппозиция атаандаш "бийлик бутагын" түздү//“Тамчы” 2010 ноябрь.
209. Оппозиция озвучила свои требования // Слово Кыргызстана. 24 октября 2006.
210. Осоров З. Джалал-Абад: Хроника протеста// МСН. 11 марта 2006.
211. Парламенттик шайлоо жарандык жигердүүлүккө жол ачабы?//Жаргылчак-Талкуу //Шоокум Журналы. 2010, сентябрь.
212. Позднякова О., Степанов С. У кого в запасе «ход слоном»? // Вечерний Бишкек. 7 августа 1992.
213. Прайд Й. Время идет, возможности не востребованы // ResPublica, 14 февраля 1995.
214. Результаты итогов голосования на референдуме Кыргызской Республики 22 октября 1994 г. // Слово Кыргызстана. 28 октября 1994.
215. ResPublica. 14 февраля 1995
216. ResPublca. 7 февраля 2003
217. Росмониторинг // Лица. 12 апреля 2007
218. Росмониторинг // Лица. 12 апреля 2007.
219. Сатыбеков Э., Тузов А., Денисенко Е. После дождичка в четверг? // Вечерний Бишкек. 25 октября 2006.
220. Саясат айдыңында дагы кыл чайнаш, алдыда так талаш // Заман Кыргызстан. 27.03.2009.
221. Саясий партиялар биригүүдө //Бишкек таймс. 25.11.2005
222. Сдали нервы // Вечерний Бишкек, 7 марта 2005.

223. Слово Кыргызстана. 2 февраля, 6 апреля 1991
224. Слово Кыргызстана. 13 ноября 1992
225. Слово Кыргызстана, 22 июня 1994
226. Слово Кыргызстана, 19 июля 1994
227. Слово Кыргызстана, 2 сентября 1994
228. Слово Кыргызстана. 6 сентября 1994
229. Слово Кыргызстана. 23 сентября 1994.
230. Слово Кыргызстана. 21 октября 1994
231. Слово Кыргызстана. 28 октября 1994
232. Слово Кыргызстана. 27 декабря 1994
233. Слово Кыргызстана. 16 февраля 1995
234. Слово Кыргызстана. 26 января 1996.
235. Слово Кыргызстана. 6 февраля 2003
236. Слово Кыргызстана. 17 марта 2005
237. Слово Кыргызстана. 2 декабря 2005
238. Слово Кыргызстана. 24 октября 2006
239. Слово Кыргызстана. 16 октября 2007
240. Слово Кыргызстана. 18.12.2007
241. Слово Кыргызстана. 2 ноября 2010
242. Состав нового парламента // Дело №..., 16 марта 2005
243. Сөз жана сөөк // Агым. 27.03.2009.
244. Суббота. МСН. 28 января 2005
245. Таштаналиев Б. Ж а р а к а.//Алиби 12.04.2011.
246. Требования участников бессрочного митинга // Лица, 19 апреля 2007.
247. Турдугулова Д.Шайлоо шарданы башталды.// Эркин Тоо. 26 - август, 2011-ж.
248. Турсун А. Ошибки президента // ResPublica, 14 февраля 1995.
249. Тынаев А. Фракция народного доверия // Вечерний Бишкек, 15 марта 2005.
250. Хартия жок! Партия бар! // Бишкек Таймс, 23.11.2007;
251. Холзен С. Комментарии // ResPublica, 14 февраля 1995.
252. Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 1 (31). – С.19
253. Центральные газеты КР. 17 июня 2005 г.
254. ЦИК разъясняет. Пресс-служба ЦИКа // Слово Кыргызстана, 17 марта 2005.
255. Чамашев А. Мамлекет түпкү улуттун кызыкчылыгына карай башкарылышы керек.//Эркин Тоо, 26 - август, 2011 ж.;

256. Чамашев А. Саясий партиялар шайлоо сахнасында.//Эркин Тоо. 24-сентябрь, 2010-ж.
257. Чолпонбаев М. Никто еще не придумал лучшего демократизма, как всеобщее голосование // В конце недели, 15 октября 1994.
258. Шайлоо кодекси кабыл алынган жок.//Агым 15.05.07.
259. Эрк. Пресс-релиз // Кыргыз Туусу, 26 июля 1991.
260. Эркин Тоо, 30 июля 1997.
261. Эшегине жараша тушагыбы..?//Алиби 15.08.2008;
262. 16-декабрдагы парламенттик шайлоо адилет өттүбү?//Агым 18.12.07.

## 5. Интернет-сайты

263. Dual Power Scenario Takes Hold of Kyrgyzstan. 22.03.2005 – <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav032205.shtml>
264. <http://archive.muslimuzbekistan.com>
265. <http://kabar.ru/archives/2681>
266. <http://kabar.ru/archives/2694>
267. <http://www.aksanat.ru/>
268. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1282681260>
269. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav031605.shtml>
270. <http://www.novopol.ru/-pered-vyiborami-v-kirgizii-nazrevaet-skandal-partiya--text88971.html>.
271. <http://www.shailoo.gov.kg>
272. RUSSIAN.news.cn
273. [www.24.kg](http://www.24.kg)
274. [www.24.kg](http://www.24.kg). 21.12.2007.
275. Акмат уулу Айданбек. Кремлге Кыргызстандагы кайсы партия жакын.//Азаттык, 23 сентябрь 2010.
276. Арунов Р. Саясий партиялар Кыргызстандын мисалында.// <http://neweurasia.net/kyrgyzstan/> 16 May 2011.
277. Валидов Х. В Киргизии создано новое крупное политическое объединение // фергана.ru
278. Жапаров А. Партияларды мамлекет багабы. <http://www.azattyk.org>. 9-апрель, 2008-ж.
279. К президентским выборам с багажом бархатных революций? (Политические партии Кыргызстана) – <http://www.dumaem.ru/>

280. Кандай жолду тандадың, Кыргызстан?  
<http://www.azattyk.org/06.08.2010>.
281. Кененсариев Т. 24-март жана 7-апрель: Окумуштуу ой бөлүшөт.// БАРАКЕЛДЕ 11:14 (05.04.2011)
282. Кененсариев Т. Кыргыз жоогазын ыңкылабына эки жыл. Госагентство КАВАР, 23.03.2007 15:34.
283. Колесников В.Н. О политических функциях института выборов // [www.democracy.ru](http://www.democracy.ru;);
284. КООМДУК-САЯСИЙ УЮМДАР Кыргызча Терминдер.«[Кыргыз Инфо](#)» [сайтынын](#) [Кошумча](#) [Материалдары](#)»<http://kyrgyzinfo.ru/files/>
285. Көп партиялуулук башкаруу үмүттү актайбы?  
<http://www.azattyk.org/09.07.2006>.
286. Курманов З. Национальный партогенез: проблемы выбора, идентификации и развития // [www.open.kg/ru/analytics](http://www.open.kg/ru/analytics)
287. Кыргызстан парламенттик демократия куруунун тайгак жолунда.  
// <http://www.azattyk.org>. 07.06.2010.
288. Кыргызстандагы саясий партиялар активдешеби?  
<http://www.azattyk.org/03.05.2004>.
289. Кыргызстандагы партиялар шайлоо алдында күчтөнүүдө.// Report News Central Asia // 27.07.10 ж.
290. Парламентские выборы в Кыргызстане можно считать несостоявшимися // <http://kabar.ru/archives/2694>
291. Партиялар оюну: жаштар керек, бирок азыр эмес.  
<http://www.azattyk.org>. 11.09.10 19:07.
292. Партиялык система - бир кадам алдыга, үч кадам артка  
<http://www.azattyk.org/04.05.2009>
293. Токтоналиев Т., Ахмеджанов И. Айыл тургундары Кыргызстандын саясий партияларынын башкы электораты // Согуш жана бейпилдикти чагылдыруу институту (IWPR)<http://www.esidesign.com/site/> 9.10.2010.
294. Саясий партиялар: кимдин таасири канча?  
<http://www.azattyk.org/>: 09.10.2004.
295. Саясий партиялар бириге турган учур келдиби?  
<http://www.azattyk.org/20.11.2005>

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>5</b>
<b>ГЛАВА I. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ.....</b>	<b>6</b>
1.1. Теоретические проблемы избирательных систем в мировой практике.....	6
1.2. Особенности формирования и эволюция избирательной системы в Кыргызстане.....	16
<b>ГЛАВА II. СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ.....</b>	<b>30</b>
2.1. История возникновения политических партий и их сущность.....	30
2.2. Социально-политическая ситуация в Кыргызстане в 1985–1990 гг. и зарождение демократических движений.....	42
2.3. Основные этапы образования политических партий в Кыргызстане.....	55
<b>ГЛАВА III. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....</b>	<b>85</b>
3.1. Парламентские выборы 1995, 2000 гг. и их влияние на дальнейшее развитие политической системы.....	83
3.2. Специфика парламентских выборов 2005 и 2007 гг. в Кыргызстане.....	102
3.3. Политические реформы и выборы 2010 г., их роль в становлении парламентской республики и развитии партийной системы.....	128
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>143</b>
<b>БИБЛИОГРАФИЯ.....</b>	<b>147</b>

**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ**

**АНАРБАЕВА ГУЛЬНАЗ АРАПОВНА**

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ  
ПАРТИЙ В НЕЗАВИСИМОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**

Редактор  
Корректор  
Компьютерная верстка

Сдано в набор 15. 12. 2017. Подписано в печать 22.10.2017 г.  
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16 Гарнитура « »  
Объем 9,0 физ. п.л. Тираж 100 экз. Заказ №43